



ГАПАРОН ГАРСАРОВ

ЛАМБРАНТ

И

ЗОДИАК

САТАНЫ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Длинный список 2020-го года Премии «Электронная буква»

Гапарон Гарсаров
Ламбрант и Зодиак сатаны

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гарсаров Г.

Ламбрант и Зодиак сатаны / Г. Гарсаров — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Длинный список 2020-го года Премии «Электронная буква»)

На набережной уральского города происходит бойня: обезображенный рогатый мужчина расстрелял прохожих, но его удалось убить. Труп поступает патологоанатому Герде Пелевец, которая узнаёт много пугающих странностей. Например, о группе туристов, пропавших недавно в местных горах, о заснеженной пирамиде на вершине высокой скалы и о каменных черепах, разбросанных вдоль чистейшего уральского озера. Герда постепенно начинает верить словам городского сумасшедшего о бесах, встреча с которыми смертельно опасна. Тем более за женщиной и её коллегами уже следит странный незнакомец с изумрудами вместо глаз. В оформлении обложки использован фрагмент гравюры «*Hel als een van de vier uitersten*» художника Johannes Sadeler. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог. Созвездие мёртвых	5
Часть I. У чёрта на рогах	7
Глава 1. Стрелец в разрезе	7
Глава 2. Голодный козерог	22
Глава 3. Пропажа водолея	41
Глава 4. Рыбы дьявольских озёр	64
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Каждый боится смерти, но никто не боится быть мёртвым.
Роналд Арбатнотт Нокс

Пролог. Созвездие мёртвых

Брусчатка успела нагреться от полуденного солнца, когда Максим с гитарой устроился посередине набережной. Погода сегодня стояла отменная: уже целых +17 по Цельсию. И это в конце-то июня! Для Полярного Урала подобная температура была настоящим подарком. Так что люди побросали все дела и неспешно прогуливались вдоль реки, от которой тянуло свежестью.

Парень принялся бренчать попури из последних хитов, надеясь подсобрать денег на вечернюю выпивку. Однако со стороны гор, светлеющих на горизонте, повеяло неприятным болотным запахом. Несколько человек, сидевших прямо на металлической ограде, стали что-то недовольно бормотать. Поначалу Максим решил, что это его музыка отвлекла их от полуденного безделья. Но, обернувшись, он заметил, что многие прохожие остановились и с любопытством смотрят на реку. Пришлось отложить гитару и проверить, что такого удивительного могло привлечь внимание публики.

Вода, обычно чистая и голубоватая, текущая прямо с горных вершин, теперь окрасилась в странный горчичный цвет. Сейчас она напоминала жижу, что раньше булькала в лужах возле городской свалки. Впрочем, буквально на глазах изумлённых людей река стала приобретать бурый оттенок.

– Человек! – прокричал один из зевак, указав на течение.

Все переполошились, пытаясь разглядеть, как в воде барахтается тёмная фигура. Она промчалась вдоль всей набережной и застряла на сваях, торчащих с берега.

– Господи, это ж труп! – опешила бабулька в цветастом платке, пытаясь отодвинуть Максима, чтобы получше рассмотреть приплывшее по реке тело.

И только она поправила на лице очки, как снизу раздался грохот. Парень с гитарой вздрогнул, почувствовав, что всю левую половину лица покрыли тёплые брызги. Едва обернувшись, он увидел, как старуха, беспомощно махая руками, упала на спину. Вместо головы у неё фонтанировала кровь. От такой внезапности Максим даже не смог закричать. Однако это хорошо получилось у большинства женщин, стоявших поблизости.

Часть людей отскочила от ограды набережной, вызвав недоумение у тех, кто находился чуть дальше. Но следующий выстрел со стороны реки мигом отрезвил всех. Горожане бросились врассыпную, визжа и матерясь.

Максим же, плохо понимая, что происходит, увидел, как на берег выбирается вооружённый незнакомец. И ошеломил его вовсе не тот факт, что мужчина оказался жив и имел при себе огромное ружьё. Гитариста парализовала ужасная внешность стрелка. Покрытую волдырями голову венчали зеленоватые, словно поросшие лишайником, рога. Глаза казались полностью чёрными, совсем как у какого-то животного. Массивные плечи скрывались подо рваной охотничьей экипировкой. С жуткого незнакомца струилась багряная вода, больше похожая на кровь. Хотя он вполне мог быть ранен, поэтому с трудом взобрался на ограду набережной.

Прицелившись, стрелок уложил очередным громким выстрелом пьяного бродягу, который ковылял по набережной с треснутым костылём. Рогатый перезарядил ружьё, сидя прямо на металлическом заборе. Но в следующую секунду он не удержал равновесия и рухнул на брусчатку.

Максим, пятясь отсюда на одеревенелых ногах, обнаружил, что у нападающего вместо ног самые настоящие тёмные копыта! Тот, сплюнув кровь, поднялся и медленным шагом направился в сторону ближайшего здания. Это был торговый центр. Туда как раз забежала группа

перепуганных людей. Для убедительности убийца выстрелил в витрину, вызвав стекольный звон.

Забрызганный кровью гитарист тем временем двигался спиной к лавочке, на которой валялись пивные банки. Он единственный остался наблюдать за поведением опасного незнакомца в такой близости. Его словно заворожил демонический облик бандита.

– *С-созвезд...* – пытался выговорить тот, вставляя в патронник очередной снаряд. – *С-созвездие...*

Рогатый сделал ещё несколько выстрелов по зданию и обернулся. Он встретился взглядом с Максимом, что-то прорычал и направил ружьё прямо на него. Парень только сейчас понял, насколько опрометчиво поступил, не бросившись вместе со всеми подальше от этого монстра. И едва гитарист осознал, что станет следующей жертвой речного стрелка, как со стороны дороги послышалась милицейская сирена.

– Опустить оружие! – приказал сквозь механический треск голос из громкоговорителя. – Кому сказано, быстро опустил оружие!!!

– *С-созвездие... м-мёртвых!* – недовольно прокричал в ответ рогатый мужик, развернулся и выпустил пулю в милицейский «УАЗ».

Оттуда следом раздалась автоматная очередь, которая в один миг уложила стрелка на тротуарную плитку. Максим, уже лежащий возле скамейки, дождался, пока выстрелы затихнут и осторожно приподнял голову. По набережной бежали трое милиционеров, всё ещё держа поверженного бандита на прицеле. Но, судя по тёмным струйкам крови, которые потекли к реке, сопротивляться тот уже не мог.

Часть I. У чёрта на рогах

Глава 1. Стрелец в разрезе

Ксения Сапуренко редко куда торопилась. Она постоянно опаздывала на совещания у руководства, часто пропускала дежурства и старалась игнорировать сразу нескольких парней, которые пытались добиться с ней встречи. Но сегодня девушка примчалась на городскую набережную за несколько минут, получив от оперативников сигнал о громком происшествии. Шутка ли, сразу три трупа посреди рабочего дня! Неслыханное дело для небольшого северного городка. В последний раз нечто подобное происходило в конце 90-х, когда один местный мафиози расстрелял в кафе своих компаньонов по криминальному бизнесу из-за недопонимания. И то об этом рассказывали старожилы, ведь сама Ксюша работала следователем при прокуратуре лишь пятый год.

Девушка даже не поправила чёрные волосы и не проверила, в порядке ли макияж. Она так торопилась на место преступления, что повредила слишком высокий каблук на своих изысканных туфельках. Ходить в таких по прокуратуре было удобно, а вот по наспех уложенной тротуарной плитке – ужасно.

– Чёртова набережная! – выругалась Ксения, прижимая к объёмной груди кожаный портфель-папку. – Почему нельзя было тупо закатать асфальтом, а?!

– Плиткой-то красивше будет, – отозвался молоденький милиционер по имени Лев, заметно обрадовавшись появлению сексапильной барышни. – Как в Европе ж...

– Аха, в нашей жопе ж, – парировала Сапуренко, дохромав до трупа, лежащего в тёмной луже.

Конечно, оперативники успели сообщить, что пристреленный бандит выглядит специфично. Однако Ксения не ожидала, что придётся осматривать этакое страшилище: вместо сапог – копыта; на башке то ли антенны, то ли рога; кожа и вовсе выглядит ошпаренной кипятком или даже кислотой. К тому же от поверженного стрелка тянуло сильным болотным запахом вперемешку с тухлятиной. Не удивительно, что вокруг него уже всюду роились жирные мухи.

– Так, где все наши вообще? – возмутилась Сапуренко. – Почему нет Герды? Я чё, одна должна осмотром заниматься?!

– Я уже здесь, – раздался флегматичный голосок со стороны расстрелянного фасада торгового центра.

На набережную вышла высокая худощавая женщина в светлом платке. В отличие от черноволосой девицы, на ней не было косметики, а одежда казалась излишне скромной.

– Ты глянь, чё у нас тут! – пожаловалась следователь, пнув убитого стрелка носком туфельки.

– Ты бы его пока не трогала, – посоветовала Герда, придерживая металлический чемодан. – Криминалисты на шашлыках, поэтому подъедут нескоро. А я его ещё не осмотрела.

– Ёж твою меть! – принялась негодовать Ксения. – Я бы тоже хотела побухать на природе, шашлычка поест там. Если шеф узнает, материть будет всех до зимы!

– Он и сам, видимо, не в городе, – усмехнулась женщина и расстелила клеёнку перед тем, как достать из чемодана инструменты. – О, и тучки к нам прям вовремя так спускаются. – Она указала в сторону гор, на которых ещё белел снег.

Оттуда, действительно, надвигался грозовой фронт.

– Да, долго посидеть с этим «симпатияжкой» я тебе не дам...

Они обе уставились на рогатого стрелка, пытаясь понять, кто он такой и как здесь оказался.

– Народ говорит, что чубрик вылез прям с Изьюорша, – прокомментировал коренастый милиционер с автоматом наперевес и указал в сторону журчащей реки. – Типа сначала водичка потемнела, а потом и он приплыл.

– Подтверждаю, – отозвалась Герда, трогая убийцу руками в резиновых перчатках. – Одежда пропитана какой-то пахучей жидкостью. То ли нефть, то ли какой другой углеводород. Точнее скажу после лабораторных исследований.

– А это вот чё? – поинтересовалась Ксения, указав носком туфельки на застывшие тёмные струи, которые тянулись от трупа. – Кровь?..

Женщина в платке пожалала плечами и взяла немного странной субстанции пипеткой.

– Это же надо так вырядиться! – раздался голос Юрия Дорфмана, пожилого начальника оперативного отдела.

Высокий мужчина с рацией тоже вышел из торгового центра, в очередной раз глянув на разбитые витрины.

– Да обычный прикид у меня, – оправдалась следователь, показывая всем белоснежную блузку и тёмную юбку до колен из-под серебристого весеннего плаща. – Вечно Вы ко мне прикапываетесь, Юрий Наумович!..

– Сапуренко, сегодня отнюдь не ты звезда наших грёз, – осадил её главный оперативник и присоединился к изучению рогатого стрелка. – Чего вот это такое? Маскарад на Хэллоуин, что ль? Так ведь июнь же.

– Сама озадачена, – сказала Герда, попробовав стащить копыто с левой ноги бандита, думая, что это такая обувь. – Однозначно здесь на месте ничего заключить не смогу. Надо ко мне его везти на вскрытие.

– Так чё, тут не будешь осмотр проводить? – уточнила брюнетка, поправляя причёску, которую трепал усилившийся ветер.

– Времени нет, – вздохнула женщина, перейдя к рогатой голове странного убийцы. – Пока ливень не хлынул, вы бы снимали на камеру всё вокруг. – Она указала на застреленную старуху невдалеке и погибшего бомжа с костылём. – Мой водитель уже подъезжает, поэтому лучше упакую тело, чтобы дождь улики не смыл.

– Блин, тогда ведь протокол писать надо, – поспешила Ксения, вытаскивая из папки чистые бланки.

– Поменьше трепаться бы тебе, – вновь укорил её Юрий Наумович, с опаской поглядывая на тучи. – Следак должен сразу всё фиксировать, а не крутиться бесцельно по месту преступления.

– Аха, вон своих ребят лучше поучите профессионализму, – ухмыльнулась девушка, уже вовсю строча что-то на бумаге.

– Ну, ты не торопись, – порекомендовала ей патологоанатом, придерживая длинный чёрный пакет. – План места происшествия накидай, а протокол осмотра трупа у меня в морге доделаем. Лучше пофотографируй всё и видео побольше сделай. И скажи уже этим молодым людям не болтать, а зафиксировать положение тел и сделать замеры...

Погода в Юршорске менялась стремительно. Поэтому за следующие полчаса пришлось успеть сделать многое. К моменту, когда к набережной подкатил тёмный джип Гостицина (начальника городского УВД), кровавые следы и оставленный людьми мусор смыло ливнем. К тому же заметно потемнело и похолодало.

– Ой, Сергей Владимирович, сами видите, в каких условиях приходится работать, – оправдалась Ксения, забравшись на заднее сидение внедорожника.

– Нарушаем? – недружелюбно спросил Гостицин, обернувшись к ней с водительского кресла. – Кто ж так осмотры-то проводит?

– Хи-хи, оценила шутку, заметили? – парировала девушка, пытаясь оттереть носовым платком кожаную папку, намокшую от дождя. – Всё уж нормалёк будет. Протокольчик с Гердой

допишем в морге, очевидцев опросили, вещдоки собрали, упаковали. Всё сфоткали. Я даже видосики сделала на всякий случай.

– Растёшь, Сапуренко, – ухмыльнулся Сергей Владимирович, и Ксюша в очередной раз полюбовалась его серыми глазами.

Она придвинулась поближе к мужчине и наградила коротким поцелуем.

– Сегодня вечером всё по расписанию? – уточнил Гостицин, явно довольный таким жестом.

– Сегодня??? – удивилась вдруг девушка. – Но тут же вон чё...

– Ты особо не распаляйся, – произнёс он таким голосом, будто разговаривает с ребёнком. – Дело-то явно не нам расследовать придётся. Поэтому вечером я тебя жду... Кого-нибудь приведёшь?

– А кто Вам подойдёт-то? – загадочно улыбнулась следователь. – Может, вон Герду пригласить?

Сергей Владимирович равнодушно посмотрел на проехавший мимо «УАЗ-буханку», в котором увозили трупы, и обречённо вздохнул.

– Какая-то она малохолдная, – пожал он плечами и глянул на мобильник. – Вдруг ещё скандал закатит?..

– Да нормальная она баба, просто никак своего бывшего забыть не может. Я её приведу, пусть познакомится, осмотрится, винца глотнёт нашего *фирменного*.

Последнее слово она произнесла особым тоном и расхохоталась. Мужчина не выдержал и впился в неё губами так, что отказать ему уже не удалось. Благо, из-за стены дождя и тонированных стёкол с улицы их никто не мог увидеть.

Герда Пелевец имела не очень хорошую репутацию как у местного руководства, так и в республиканской столице. Собственно, оттуда она и приехала пару лет назад по распределению, позарившись на бесплатную просторную квартиру и чудный горный пейзаж, который окружал Юршорск с восточной стороны. Северный Урал заметно отличался от остальной его части высокими хребтами и заснеженными вершинами, напоминая отчасти Альпы. Вот только в отличие от Швейцарии, куда Герда как-то каталась на конференцию, здесь не было ни дорог, ни шикарных горнолыжных курортов, ни даже отелей и санаториев. Зато одна сплошная природа в её почти что первозданном виде.

К переменчивой погоде женщина тоже привыкла, держа на работе на всякий случай и зимнюю, и осеннюю амуницию. Поэтому в морг она вернулась в дождевом плаще, резиновых сапожках и с широким зонтом. Он как раз оказался кстати, ведь машина с трупом заглохла на соседней улице.

– Герда Геннадьевна, Вам уже в третий раз звонит какой-то дядька, – поспешила пожаловаться молоденькая ассистентка Ирина Снегирёва, помогая начальнице снять верхнюю одежду. – Говорит, что из Питера. Требовал номер Вашего сотового, но я не дала.

– Правильно, – похвалила её Пелевец, освободив голову от платка. – Ты делаешь успехи...

– Но он настырный такой, важничает, – продолжила девушка, указав в сторону кабинета. – Вот опять позвонил, ждёт Вашего ответа...

Герда поправила недлинные русые волосы и зашла к себе. Трубка грязно-серого телефона лежала на столе возле фотографии в рамочке. Оттуда на женщину смотрела она же в объятиях улыбающегося шатена. Тяжело вздохнув при виде этого изображения, патологоанатом поспешила выслушать таинственную «шишку» из северной столицы.

– ...Для ведущего эксперта медико-криминалистического бюро Вы излишне медлительны, – сразу же упрекнул её басовитый голос из динамика трубки. – Я пытаюсь связаться с Вами уже с обеда!

– Простите, а с кем я беседую? – уточнила Пелевец, попутно рассматривая стопку писем на краю стола.

– Кирилл Константинович Охтин, – представился наконец-то мужчина. – Я из УПЭ.

– Простите, а что это за структура? – немного растерялась патологоанатом, перестав отвлекаться на служебную корреспонденцию. – Никогда о такой не слышала.

– Управление по противодействию экстремизму, – монотонно пояснил Охтин. – Мы образовались в прошлом году, работаем параллельно с ФСБ.

Герда хотела уточнить странное название этого учреждения, но Кирилл Константинович быстро продолжил говорить дальше.

– У Вас в городе сегодня случился инцидент, – сказал он то, чего женщина, впрочем, и так ожидала услышать. – Он подпадает под юрисдикцию моего ведомства. Завтра к Вам прибудет наш человек, чтобы забрать все материалы.

– Ну, замечательно, – обрадовалась Пелевец. – Только я-то здесь при чём? Вам надо звонить в УВД Юршорска либо в следственный отдел городской прокуратуры. Я же не занимаюсь организацией расследования...

– Герда Геннадьевна, у Вас в распоряжении находится труп, – напомнил Охтин всё тем же неэмоциональным голосом. – Я настоятельно рекомендую Вам не трогать его до приезда нашего специалиста.

– У нас здесь целых три трупа. И все с того самого происшествия, о котором Вы говорите...

– Вы прекрасно поняли, какое тело я имею в виду.

– Но я... – попыталась вставить патологоанатом, нервно теребя светлую чёлку на лбу.

– У Вас нет достаточной квалификации для проведения вскрытия подобных тел, – отчеканил мужчина. – Данный инцидент представляет особую значимость для федеральной власти. И если мы потеряем часть существенных доказательств из-за Вашего вмешательства, случится большой скандал. Ни Вы, ни мы этого не хотим, верно?

– Я не понимаю, – призналась Герда, потирая холодными пальцами телефонный шнур, – что за секретность? Чем один застреленный может отличаться от другого?

– Бумага из прокуратуры Вам уже направлена, – проигнорировав её вопросы, промолвил Охтин. – Будьте любезны не препятствовать нашему расследованию.

– Так я... – хотела возразить женщина, однако в трубке уже раздавались прерывистые гудки.

Она с удивлением посмотрела на телефон и помотала головой. Подобным образом её не отчитывали даже за самые грубые ошибки, которые довелось совершить в первые годы своей практики. А тут вдруг такое!

– Ириш, а нашего стрелца уже выгрузили? – спросила Герда, выглянув в коридор.

– Да, но одежду ещё не сняли, – произнесла девушка, растерянно указав на самую отдалённую секционную. – Вы уже хотите приступить?

– Проведём лишь предварительный наружный осмотр. Его завтра забирают на экспертизу какие-то господа сверху.

– Куда? В Сыктывкар, что ли? – удивилась Ира, держа в руках стопку исписанных бумаг.

– Не знаю. Но пока они этого не сделали, я хочу лично изучить стрелца.

– Что, и чаю не попьёте, значит?..

Пелевец задумчиво пожевала губами и мотнула головой.

– Давай пошустрее займёмся телом, – предложила она, схватив медицинский халат, висевший на внутренней стороне двери кабинета. – Из прокуратуры никаких бумаг же не было?

– Не знаю, факс так и не отремонтировали, – оправдалась ассистентка, которую такая торопливость начальницы ничуть не обрадовала. – А интернет то ловит, то не ловит.

– Хорошо, тогда готовь фотоаппарат, сделаем предварительный осмотр, как будто звонка этого господина из Питера ещё не было...

В просторном помещении, где лежал застреленный душегуб, стояла сильная вонь. Герда привыкла к запаху формалина и разлагающихся тел, но не до такой степени. Не спасали даже настежь открытые окна, через которые был слышен барабнящий дождь и поддувал холодный ветерок. Если бы не москитная сетка, здесь непременно уже роились бы мухи. Северные насекомые умудрялись даже в мокрую погоду появиться словно из воздуха.

Ирина выглядела смешно: натянула на нос и рот маску, глаза скрыла под мощными пластиковыми очками, а руки до локтя спрятала в плотных резиновых перчатках. Это было вдвойне странно, ведь прикасаться к трупу не входило в её обязанности.

– Начнём с обстоятельств дела, – обозначила Пелевец первое задание, и ассистентка сделала несколько снимков на фотоаппарат. – Труп гражданина неустановленной личности мужского пола доставлен с улицы Парковая, дом 14, город Юршорск в день производства осмотра. Прошло примерно два часа... – Она взглянула на настенные часы и вздохнула сквозь марлевую повязку. – Два с половиной часа... Возраст не определён, документы отсутствуют.

Женщина старалась говорить как можно громче, чтобы диктофонная запись получилась хорошего качества.

– Труп доставлен в морг в следующей одежде, – продолжила Герда, щупая тело сквозь перчатки. – Куртка кожаная чёрная и с чёрным меховым воротником... – Она аккуратно развернула её и заглянула внутрь. – С двойной отстёгивающейся подкладкой коричневого цвета, на ощупь – пуховой. Одежда мокрая, предположительно – речная вода...

Патологоанатом взяла со столика на колёсиках, что находился рядом, линейку и принялась делать замеры.

– На левом поле в верхней трети на расстоянии девяти сантиметров от шва пришива ворота, – заговорила она дальше монотонным голосом, – 30 сантиметров от шва пришива левого рукава, щелевидной формы повреждение ткани два на ноль четыре сантиметра, с неровными краями и дополнительными надрывами...

Ирина старалась сфотографировать каждый участок одежды, который начальница подробно описывала для акта вскрытия. Но жуткий вид тела заставлял её каждый раз вздрагивать. Поэтому она отвлекалась и не всегда успевала за патологоанатомом.

Пока Герда озвучивала тонкости одежды со всеми повреждениями, стало понятно, что труп принадлежит какому-то местному жителю. Во всяком случае, в его наряде не было ничего необычного.

– Ты в порядке? – уточнила Пелевец, закончив с описанием нижнего белья, которое тоже оказалось прострелено автоматными пулями.

– А? – опомнилась девушка. – Ну да, да...

– Труп мужчины правильного телосложения, удовлетворительного питания, – продолжила женщина, освободив верхнюю часть туловища убийцы от одежды. – Длина тела 185 сантиметров. Кожные покровы с дефектами, имеются очаговые термические поражения...

Если не видеть обезображенного лица и рогов, то складывалась вполне естественная картина. Ирина видела такие тела множество раз, особенно когда в морг привозили жертв прогулок по тундре или по горам. Скорее всего, подумала ассистентка, этот таинственный стрелок был из числа горе-охотников или рыбаков, за тем лишь исключением, что он расстреливал людей на главной набережной Юршорска.

Герда вновь попробовала снять странную «обувь» с трупа, разрешила штанину и обомлела. Нога оказалась покрыта густой шерстью, совсем как у животного. В волосах застряли мелкие водоросли, мох и глина. Голень плавно перерастала в рогообразное покрытие. Копыто выглядело вполне натуралистично, так что женщина ещё долго пыталась найти способ освободить от него стопу.

– Чертовщина какая-то, – пробормотала она, исследовав вторую конечность стрелка под щелчки фотоаппарата. – Неужели это его ноги?..

Пелевец взяла со столика скальпель и сделала аккуратный маленький надрез на икроножной мышце. Там проступила тёмная жидкость, которая вроде бы напоминала кровь, но была слишком вязкой и отдавала резким запахом.

– Возьмём образец для гистологического исследования, – сопровождала Герда свой жест, собрав несколько капель странной субстанции в пробирку.

Однако чуть выше колена, где волос было поменьше, чернел какой-то узор. Поначалу патологоанатому показалось, будто это глаз в окружении паутины. Но, приглядевшись, она поняла, что рисунок похож на череп с языком. Женщина показала татуировку помощнице, и та не помедлила запечатлеть её на фотокамеру.

– Что с ним вообще такое сделали? – недоумевала Ирина, продолжая судорожно снимать части тела на камеру. – Какие-то испытания?

– Не знаю, – мрачно заключила Пелевец, перейдя к голове, покрытой волдырями. – Я, как и ты, такое вижу впервые за свою практику... Вот, обрати внимание, – она указала пальцем на часть шеи, где прослеживалась граница между повреждённой и нормальной кожей. – Лицо однозначно подверглось термическому воздействию. Я возьму образцы, чтобы лаборатория определила, химия тут или физика.

– Пальцы тоже обожжены, – подметила ассистентка, поднеся фотоаппарат поближе к руке убитого. – Как он вообще оказался в речке-то?

– Ну, ты такие вопросы мне задаёшь, будто это я его туда толкнула, – усмехнулась Герда и продолжила диктовать свой аудио-протокол вскрытия: – Волосы на голове чёрные, длиной в лобной области до трёх сантиметров. Кости свода черепа, лицевого скелета, хрящи носа и ушных раковин на ощупь целы... На границе лобной и теменной области черепа имеются два рога... – Женщина запнулась. – То есть два рогообразных продолговатых крепления... Чёрт-те что получается ведь!

– Ну а как мы в акте напишем тогда? – недоумевала Ира.

– Не рогами же их называть, – растерялась женщина и дотронулась до них указательным пальцем.

В следующую же секунду она вздрогнула, точно ударенная током, и отпрянула назад. Столик на колёсиках, который патологоанатом катала за собой, рухнул, а инструменты со звоном рассыпались по кафелю. Ирина поспешила к начальнице.

– Что с Вами??? – волнительно вопрошала она, помогая Герде подняться, но та перестала шевелить руками и ногами. – Вы слышите меня?!

Через несколько минут острый запах нашатыря привёл женщину в сознание. Она судорожно выдохнула и испуганно уставилась на Иру, которая травила её жёлтой ваткой.

– Вызвать скориков? – предложила девушка.

– Н-нет, – мотнула головой Пелевец и подняла взгляд к смотровому столу, с которого торчал зелёный рог.

Патологоанатом осторожно поднялась, держась за помощницу, и следом стащила резиновые перчатки со своих рук.

– Осмотр окончен, – сказала она разбитым голосом, будто спросонья, и неуверенно двинулась в коридор.

– Но Г-герда Г-геннадьевна... – опешила Ирина и поспешила сделать ещё несколько снимков, пока начальница не видит.

Вечер наступил незаметно. За окном как-то посветлело и даже выглянули солнечные лучи. Для северного лета это было нормой. Правда, в отличие от дневного солнцепёка, стало холодно и сыро. Так что Пелевец боролась с желанием заснуть. Не спасала даже чашка кофе, которую она заставляла себя выпить вот уже как полчаса. Глотки давались ей с большим тру-

дом, словно горло обжигала ангина. А перед глазами застыла картина того видения, что посетило её в момент помутнения рассудка в секционном зале: огонь, крики и невероятный жар.

Впрочем, от мыслей об этом отвлёк стук в дверь кабинета.

– Блин, дело забирают! – заныла Сапуренко с порога. – Оставляют только этих двоих, которых наш симпатяжка застрелил. Какая-то бабка семидесятилетняя и забулдыга без доков.

– Я их не смотрела даже, – призналась женщина, отложив чашку. – Сил что-то нет. Этот стрелец крайне подозрительный объект. Думаю, не зря его хотят заполучить федералы.

– А я, как лохонердия, с обеда хожу опрашиваю народ, – негодовала Ксения, схватив её кружку, и залпом выпила остатки кофе. – Ух... Ну, и чё выходит, завтра какой-то чел все доки в итоге забирает себе.

– Там у Иринки возьми, она написала всё, как нужно, для твоего протокола осмотра трупа...

– Да я уже получила, спасибо! – заметно приободрилась следователь, поправляя густые чёрные локоны. – С меня коньяк. Может, сходим куда, выпьем, потремим?

– Что-то я так устала, – замотала головой Пелевец, стараясь скрыть дрожь в пальцах. – Во время наружного осмотра ноги подкосились, чуть не ударились об угол стола.

– Это нервы, – подметила Ксюша и постучала крашенным ноготком по рамке фотографии, которая стояла на краю стола. – И счастливая мордаса твоего бывшего вряд ли помогает снять стресс.

Сапуренко развернула рамку и с ухмылкой посмотрела на изображение Герды с мужчиной.

– Чё не порвёшь? – поинтересовалась она. – Я бы на твоём месте разбила нафиг и фотку, и морду его заодно.

– А мне эта фотография повышает настроение, – парировала Пелевец, выхватив рамку из рук любопытной собеседницы.

– Ой, да ладно тебе! *Настроение*... Как может повышать настроение этот кобель?

– Не надо его так называть. Костя хотел детей, вот он их и получил.

– Аха, сразу двойню, – захихикала Ксения. – Только вот не от любимой бабы, а от прошмандовки какой-то. И совести же ещё хватает жить в одном городе с тобой, а!

– А что такого? – замялась женщина, нервно потирая бледные пальцы. – Ну, нашёл другую, и она родила. Это же прекрасно. Дети – это хорошо. Я рада за него, честно.

– То-то ты кислая ходишь уже месяц с лишним. Пора бы давно выпустить пар, как-то прийти в себя. Раз не хочешь начистить ему харю, давай тогда напьемся?.. Хотя по виду ты и так, чувствуется, бухаешь исправно.

Герда укоризненно глянула на неё и вздохнула.

– Вот ты вроде работаешь старшим следователем, – произнесла она материнским тоном, – а речь у тебя прям как у уголовницы какой-то.

– Я тебя умоляю, я ж с уголовниками и работаю! – засмеялась Сапуренко.

– К твоему сведению, я не пью и не курю вообще, – отрезала Пелевец с видом комсомолки. – И ещё бегаю по утрам вокруг стадиона... Ну, когда погода позволяет, конечно.

– Так, всё с тобой понятно, – констатировала девушка и поднялась, повязывая пояс на своём серебристом плаще. – Давай собирайся, рабочее время закончилось. Заглянем в ресторан, хоть познакомлю тебя с приличными людьми.

– Ты? С приличными??? – удивилась женщина, про себя отметив, что с приходом подруги из прокуратуры её состояние резко улучшилось даже без кофе.

– Ну, с разными, – уточнила следователь. – Всяко лучше, чем набухаешься втихую у себя дома одна...

Мест в Юршорске, где могли бы собраться «приличные люди», было немного. Основная масса предпочитала Спорткомплекс «Юбилейный» и Дворец Шахтёров, где иногда случались

выступления театральных трупп и даже каких-то звёзд из Москвы. Молодёжь же облюбовала местный кинотеатр, в котором имелся бар и импровизированный танцпол прямо в вестибюле. Не случайно возле этих зданий частенько дежурили милиционеры. А сегодня их было в разы больше обычного из-за обеденного расстрела на набережной.

Однако Сапуренко привезла подругу к центральной автобусной остановке, которую с гордостью называли «Площадь Сталеваров». Рядом темнели корпуса бывшего завода, который теперь использовали в качестве городского автопарка. Здесь же на углу имелся неплохой ресторан «Москва», со второго этажа которого открывался чудесный вид на тундру и далёкие башни шахт с мигающими красными лампочками.

– Бойтесь! Бойтесь смертного лика бесов! – раздавался на площади неприятный голос, и перед автобусами показался лысый старик в грязном плаще. – Бесы вокруг нас! Они уже здесь! Они в каждом из нас!

– О, гляди-ка, Васю опять торкнуло, – снисходительно заулыбалась следователь, прихватив из машины свой увесистый портфель-папку.

– Всё-таки алкоголь в нашей стране слишком дешёвый, – печально заключила Герда, наблюдая, как городской сумасшедший пристаёт к людям, спешащим к маршруткам.

– Бесы спустились с гор и всех нас сожрут!.. – вопил юродивый, помахивая руками.

Впрочем, двое патрульных милиционеров быстро остановили его, схватив за локти.

– Ну, ты сама-то что думаешь? – продолжила Ксения разговор о таинственном трупе уже за сервированным столом. – Это военные опять мутят? Или какой-то спланированный маскарад?

– Чёрт его пойми, – поморщилась Пелевец. – Копыта и рога выглядят очень натуралистично...

– То-то фсбшникам прикол! Я бы глянула, как они эту ситуацию разруливать будут...

– Мне лично звонил странный дядька из какой-то там управы по экстремизму, – отмахнулась женщина. – Отчитал как какую-то курсантку.

– А, точно, экстремизм... Симпатяжка-то с рогами, это явно посыл к религии. Может, какой-то радикал к нам сюда пожаловал?

– Ты серьёзно? – усмехнулась Герда. – Сюда, в Юршорск, и вдруг религиозный радикал?..

– Не, ну а чё, – принялась Сапуренко отстаивать своё предположение. – Городок у нас хоть и небольшой, но, извини, здесь столько народу, сколько во всём Ненецком автономном округе не найдётся. С религией вон тоже у нас туговато. Церковь уже который год не могут достроить. Иеговисты те же самые бегают... А чё, если окажется, что эта бабка с простреленной башкой иеговистка, кстати?

– Какая-то она грязноватая для свидетеля Иеговы, – подметила патологоанатом, листая меню. – У меня соседка снизу ходит на иеговистские собрания, весьма милая тётенька. Тем более там, на набережной, было полно народу сегодня. Поди пойми нашему стрелцу, кто из них иеговист, а кто сатанист.

– Ну да, вообще-то, – нехотя признала Ксения, жестом подозвав официанта. – А по симпатяжке чё удалось узнать?

– Я решила его тщательно не изучать... Так, поверхностный осмотр провела для твоего протокола.

– Да ты ж любопытная Варвара! Давай колись, чё у него там?

– Честно, всё то же самое, что ты уже видела – рога, копыта... Причём я так и не смогла понять, каким образом они прикреплены. Если бы можно было провести тщательное вскрытие, то что-нибудь бы да прояснилось... А, ну, татуировка у него на колене ещё...

– Дамы, вечер добрый! – донёсся бодрый голос официанта в белой рубашке. – Давно к нам не заглядывали. Определились с заказом?

– Я хочу красное полусладкое, абхазское! – обрадовалась Ксения и принялась перечислять блюда, которые желает отведать.

– А я выпивку не буду, – предупредила Герда.

– Да ну, я чё, одна должна бухать? – упрекнула её Сапуренко и всё равно заказала бутылку вина. – Такие страхи вокруг, как вот не выпить-то?

– Ты же за рулём.

– Ой, и кто ж меня остановит-то?..

Подруги рассмеялись, отправив официанта заниматься заказом.

– Слышь, а чё за татуха-то? – напомнила девушка, вытащив из кожаного портфеля увесистую пачку бумаг.

– Да что-то вроде черепа или глаза, – задумалась Пелевец, разглядывая немногочисленных посетителей за соседними столиками. – Иринка всё отсняла, глянешь там сама.

– А моя покруче будет, – похвасталась Ксения и вдруг обнажила плечо.

Там пестрела татуировка в форме черепа, на котором венком краснели бутоны роз.

– Это ты в отпуске успела сделать? – поёжилась Герда. – И почему именно череп? Какое-то легкомысленное у всех отношение к смерти стало...

– Ну, мужики тащатся, – оправдалась Сапуренко, погладив рисунок на своей коже. – Значит, глаз в форме черепа?.. Такой с язычком, да?

– Точно, – вспомнила женщина, нервно поправив русую чёлку. – На коленке...

– Кажись, наш кадр, – улыбнулась следователь и вытащила один листок из стопки своих документов. – МЧСники ориентировку на пропавших прислали дней пять назад. Ну, по тем, которые в горах заблудились...

– А, туристы, что ли? – догадалась Пелевец и помрачнела, увидев на некачественной ксерокопии фотографию какого-то Фёдора по фамилии Коновод. – Разве их ещё не нашли, эту тургруппу?

– Не, вот ищут до сих пор, – развела руками Ксения. – Обрати внимание на приметы этого Коновода...

Там, действительно, значилась татуировка, похожая на ту, что Герда видела в морге. Вот только на фотографии у мужчины не было никаких рогов и волдырей. Обычная шахтёрская физиономия, каких в городе тысячи: щетина, впалые глаза, морщинистый лоб, нос картошкой.

– Рост тоже совпадает, – отметила патологоанатом. – А сколько там всего людей пропало-то?

– Одиннадцать. Причём вроде погода-то нормальная уже: ни снегопадов, ни морозов. Ну, в горах, конечно, попрохладнее, чем здесь, в низине. Но всё равно странно как-то...

Сапуренко увидела кого-то возле барной стойки и вдруг по-военному вскочила со стула. Она стоя поприветствовала старшего по званию. К ним подошёл высокий импозантный мужчина в чёрном пиджаке и с волевым подбородком. Волосы его хоть и были седыми, но отдавали приятным серебристым блеском, будто специально подкрашенные. В дополнение к серым глазам и ровному носу он смотрелся весьма аристократично для начальника УВД Юршорска.

– Сергей Владимирович, а мы вот с Гердой Геннадьевной как раз обсуждали рабочие моменты, – оправдалась Ксения, указав на Пелевец, которая тут же кивнула ему в знак почтения.

Гостицин опустил взгляд на бумаги и жестом велел официанту принести дополнительный стул.

– Кажись, мы установили личность симпатяжки, – продолжила Ксюша и сама же осеклась: – Ну, то есть этого рогатого стрелка с набережной... Вот, Фёдор Коновод, у него и судимость была.

– Я его знаю, – поведал Сергей Владимирович, повнимательнее изучив копию ориентировки. – Его брата убили лет восемь назад, он занимался рэкетом на рынке.

– А этот Фёдор чем занимался? – спросила Герда, не обращая внимания на официанта, который принёс выпивку и салаты.

– Да особо ничем, – пожал мужчина широкими плечами и взял у Сапуренко ещё несколько бумаг. – Он дружил с Аделем Кагировым, а тот как раз промышлял турами к озеру Хадата.

– Ни разу там не была, – завистливо отозвалась Ксения. – Говорят, очень красиво.

– Я там рыбачил прошлым летом. Озеро как озеро, просто в окружении гор, – охотно поделился своими наблюдениями Гостицин, явно никуда не торопясь. – Рой комарья и мошки... Хотя там есть одна особо примечательная точка – гора Харнаурды-Кей высотой 1,2 километра.

– И эта пропавшая тургруппа собиралась туда? – уточнила Пелевец.

– По нашим данным, да, маршрут планировался к Харнаурды-Кей. Но куда в итоге они пошли, одному чёрту известно. Со связью там проблемы, из транспорта разве что вездеходы и то в горном массиве на них далеко не уедешь.

– Самый же приколы, что там пятеро иностранцев среди этих потеряшек, – вполголоса заговорила Сапуренко, опасливо косясь на других посетителей ресторана. – Немцы и один поляк. Из консульства шефу звонят каждый день. А мы-то чё можем? Трупов же нет... Инфы, что они там перестреляли друг дружку, тоже пока нету. Дело-то не возбуждали, вон, у оперов розыскной материал только.

– И что ты хочешь сказать, этот стрелец приплыл прямо с гор? – усмехнулась Герда и увидела, что официант уже налил ей в фужер немного вина. Если она и не хотела, то в свете последних новостей пришлось выпить.

– Стрелец, ха-ха-ха, – покачала головой Ксюша. – Прямо твой знак зодиака!

– Изьюорш – длинная река, – ответил за неё Гостицин, придерживая в руках стакан с виски. – Течёт с нашей стороны горного хребта. Но с озером Хадата никак не связана, конечно. Там ведь уже Ямал начинается, по ту сторону гор...

– А с вертолётов чё, вообще ничё нельзя разглядеть? – недоумевала Сапуренко, тоже схватив бокал с вином. – Там же снежок, людей-то заметить можно, наверно.

Сергей Владимирович сдержанно вздохнул, видимо, не привыкший слушать глупости от коллег по службе.

– Ты была в горах этих? – уточнил он, и девушка помотала головой. – Между нами и Ямалом обширная горная местность, где-то километров на 50–60. И там сплошняком горы, даже целые скалы вперемешку с болотами, реками, озёрами и перелесками. Люди там не живут, поселений никаких нет. Разве что коми-зыряне кочуют туда-сюда со стадами оленей.

Для Герды эта информация стала открытием. Она, безусловно, знала, что Полярный Урал большой, но не думала, что настолько огромный. И в горах женщина была лишь однажды, когда каталась с бывшим мужем и его коллегами на пикник к водопаду вблизи Юршорска. Вид оттуда открывался восхитительный, но желания подняться выше ни у кого никогда не возникало.

– Сейчас вдобавок потеплело, – продолжил Гостицин, глядя, как у его собеседниц пропал всякий аппетит, из-за чего они лишь ковырялись вилками в овощах. – На северных склонах лежит снег. А вот на солнечной стороне, думаю, он активно тает с каждым новым днём. Плюс ветер... Поэтому поисковой экспедиции остаётся лишь ногами там шастать.

– Ой, не знаю, в холодной воде столько проплыть, – принялась рассуждать скептическим тоном Ксения. – Герда права. Этот Федя Коновод тогда реально выносливый мужичилла... Хотя пусть разбираются федералы, раз уж они мнят себя великими спецами по таким делам.

– Из них только двое прилетают завтра спецрейсом, – сообщил Сергей Владимирович, жестом попросив у официанта повторить порцию выпивки. – Так что ты особо не обольщайся, видимо, придётся всем нам им помогать.

– Они даже вскрытие запретили проводить, – возмутилась Сапуренко, указав вилкой на подругу. – Вон, обзвонили уже всех наших.

– Я не особенно-то и хотела, – солгала Пелевец, почувствовав, что вино подействовало на неё гораздо лучше, чем кофе. – Не представляю, как можно в акте вскрытия описать рога и копыта. Это же смешно получится.

– Придётся как-то описывать, ведь экспертов эти двое с собой не везут, – подметил мужчина. – В таких случаях они сообщают специально, что среди них есть криминалисты.

– А надолго эти инспекторы сюда приезжают? – поинтересовалась девушка, отложив тарелку с салатом.

– Мне не сказали точно. Но гостиницу им забронировали на целую неделю.

– А как тогда они будут проводить вскрытие? – растерялась Герда. – Здесь же нет других бюро и специалистов. Тело без тщательного исследования держать целую неделю – это как-то неправильно...

– Вот мне кажется, ты, подруга, в итоге и будешь всех вскрывать, – усмехнулась Ксения, и Гостицин задумчиво покивал в знак согласия с её предположениями.

– Если рогач действительно окажется одним из пропавших туристов, – промолвил он с видом начальника, – то нам вполне спокойно можно его разрезать и изучить...

На Пелевец такие рассуждения главы городского УВД произвели отрезвляющий эффект. Поэтому она быстро съела второе блюдо и оставила пьянеющую подругу тет-а-тет с Сергеем Владимировичем. Тем более они и так, судя по всему, планировали что-то вдвоём на этот вечер.

Герда же поспешила обратно в морг. От ресторана до него было не очень далеко, и женщина решила пройтись. Конечно, прикасаться к загадочному трупу опасно после того странного припадка. Но новые обстоятельства и разрешение от самого Гостицина воодушевили женщину. Ведь теперь она могла не просто шупать одежду и кожу, а даже заглянуть во внутренности.

– Чё, совсем не понравилась? – спросила после ухода подруги Ксения, пробуя десерт. – Нормальная же баба.

– Она не совсем нам подходит, – сказал Сергей Владимирович, так ничего и не поев. – Слишком сердобольная.

– Ну где уж? – не унималась Сапуренко, недовольно схватив бокал с вином. – В морге трупы вскрывает. И вон с мужиком своим рассталась. Идеальный кандидат же.

– Ты бы проверила её получше, – посоветовал Гостицин с крайне серьёзным лицом. – Город у нас маленький. Если она начнёт шуметь, легко мы тогда не отделаемся...

Часы показывали уже семь вечера, когда патологоанатом добралась до места работы. В одноэтажном невзрачном здании светилось лишь одно окошко. Сегодня дежурил молодой практикант Рустам, которого прислали месяц назад из медицинского техникума соседней области. Однако парнишка был увлечён своим ноутбуком, так что даже не заметил возвращения Герды. Зато она хорошо расслышала посторонние звуки в конце коридора, пока открывала дверь служебного кабинета. И, кажется, шум шёл из той самой секционной, в которой находился рогатый покойник.

Это точно не могла быть ассистентка Ира. Лазить в полумраке одна да ещё рядом с таким трупом девушка просто побоится. Тем более северное солнце вновь скрылось за плотными тучами, отчего установилась полумгла.

Пелевец крепче сжала свою сумочку и двинулась по коридору так, чтобы не издавать лишних звуков. Из секционного зала доносился цокот, словно там кто-то ходил на шпильках. Герда остановилась возле входа и аккуратно приоткрыла дверь. Сквозняк миглом ударил по ногам, а в нос закрался тот самый омерзительный болотный запах. Видимо, Ира специально не закрыла окна, чтобы вонь из помещения хотя бы немного выветрилась к утру.

– ...Да вижу я, вижу! – раздалось ворчание из угла, где располагался рефрижератор для хранения трупов.

Пелевец испуганно застыла на месте.

– Ну, чего? Он там? – послышался второй голос из той же части секционного зала.

– Тут непонятно, как открывать! – недовольно ответил первый, и следом в помещении вспыхнул свет.

Герда включила лампы на потолке и уставилась на худого человека в тёмной обтягивающей одежде и в вязаной шапочке. Открытой частью его тела оказалось только лицо, и то с каким-то зеленоватым блеском в районе глаз: то ли очки, то ли маска. Странно, но он был здесь совсем один, хотя женщина отчётливо слышала два разных голоса. Пелевец попыталась получше рассмотреть незнакомца, как тот сделал сальто назад, перепрыгнул смотровой стол и в один короткий миг очутился перед раскрытым окном.

– Стой! – прокричала патологоанатом, однако юркий молодчик птичкой выпорхнул наружу.

Пока женщина добежала до дежурящего практиканта, а потом выбралась на улицу, таинственный визитёр растворился в глухих окрестностях.

– Окна же не разбиты! – возмущался студент Рустам, проверив рамы и стёкла.

– Да знаю, мы не стали их закрывать из-за запаха, – пояснила Герда, осматривая с парнем здание снаружи.

– Нарик, наверно, какой, – предположил практикант. – Решил, что у вас там есть чем поживиться. Тем более одна москитная сетка уж его не остановит.

– Не уверена, – мотнула головой Пелевец, сдерживая нервную дрожь. – Ладно, ты запри все замки и проверь остальные окна, а я, пожалуй, займусь делом.

– Вам, может, помочь?

– Да, переложим труп на смотровой стол. Боюсь, одна я его уроню. До утра ждать просто нет времени...

Холодильный отсек, в который ассистентка Герды поместила «стрельца», на самом деле плохо открывался. Выдвижной ящик заклинивало, так что даже Пелевец с трудом удалось его отпереть. Видимо, это и задержало шустрого преступника, который пытался добраться до таинственного тела. Только вот с какой целью? Для простого любопытства этот непрошенный гость оказался излишне ловок. Женщина запомнила, как лихо он совершал прыжки и изящно двигался, словно акробат в цирке.

Тем не менее окна пришлось закрыть и сдвинуть занавески. Оружия у патологоанатома не имелось, поэтому она приготовила газовый баллончик и острый нож. Не бог весть что, однако если кто-то попытается пролезть сюда посреди вскрытия, ему не поздоровится. Рогатого «стрельца» Герда с практикантом осторожно переложили на стол. Рустам попытался задавать вопросы по поводу необычной внешности трупа, но Пелевец убедила его отправиться сторожить главный вход и поменьше отвлекаться на ноутбук.

Приготовив инструменты и включив диктофон, женщина задумалась. Обычно любое вскрытие, даже криминальное, начиналось с головы. Надо было заглянуть под черепную коробку, извлечь мозг, взвесить его и зафиксировать описания в протоколе. Однако в случае со «стрельцом» Герда побоялась трогать его череп, учитывая, чем закончилось последнее её прикосновение к рогам. Так что в первый час она принялась осматривать лишь видимые повреждения на теле.

– ...Рана номер 4 и рана номер 5 соединены одним раневым каналом, – говорила Пелевец, склонившись над рукой убитого, – по ходу которого обнаружен многооскольчатый перелом правой локтевой кости в нижней трети без смещения...

Она всё время поглядывала на окно, боясь, что оттуда выпрыгнет тот спортивный незнакомец. Но с улицы доносился лишь слабый отзвук дождя. Поэтому женщина продолжила свои

наблюдения по ранам. Всего их нашлось порядка тринадцати, что показалось странным. Фёдор Коновод (если рогатым убийцей был именно он) выглядел инфернально, а тут ещё и чёртова дюжина пуль, выпущенных в него доблестными сотрудниками милиции. Они буквально изрешетили «туриста», и это явно не соответствовало инструкциям по обезвреживанию бандитов.

Наконец, пришёл черёд разрезания тела. И здесь уже сама Герда решила нарушить инструкцию, начав с грудины и живота, а не с рогатой головы. Запах от трупа заметно усилился, стоило только начать его вскрывать. Конечно, и раньше попадались тела «не первой свежести», иногда даже со следами разложения. Однако такой вони от них, как от внутренностей «стрельца», всё равно не было.

– Толщина подкожно-жировой клетчатки на груди ноль-семь сантиметров, – произносила патологоанатом для своего аудио-протокола, ковыряясь в коже трупа. – На животе – до двух сантиметров. Вскрытием грудной и брюшной полостей установлено, что внутренние органы расположены анатомически правильно... В левой плевральной полости обнаружено полторы тысячи миллилитров крови...

Пелевец откачала тёмную жидкость и задумалась.

– Если это можно назвать кровью, – добавила она, глядя на свои перепачканные, словно мазутом, перчатки.

Затем пришлось описать брюшину, которая тоже ничем уникальным не отличалась. А вот когда дело дошло до сердца, Герду ожидал сюрприз. Едва коснувшись скальпелем до сердечной сорочки, она увидела, как этот орган вдруг зашевелился. Нервно поморгав, патологоанатом мотнула головой и ещё раз попробовала прикоснуться к нему. От этого сердце «стрельца» заработало гораздо усерднее, как будто у живого человека!

Скальпель выпал из рук шокированной женщины, а сама она отпрянула от трупа.

– Рустам! – закричала Пелевец, пятась в коридор. – Рустам, скорее сюда!..

В секционном зале происходили вещи, совершенно выходящие из ряда вон. Разрезанный «стрелец» стал шевелить не только внутренними органами, но и пальцами рук. Лампы на потолке начали странно мигать. Герда, наблюдавшая за этим уже из коридора, не выдержала, закрыла дверь и побежала в сторону главного входа.

– Рустам!!! – верещала она на всё здание, и парень выскочил из своей комнатухи с сонным видом.

– Который час? – удивился студент, шурясь из-за моргающих ламп.

– Там... Это... – Женщина беспорядочно махала руками в грязных перчатках и испуганно оборачивалась на секционную. – Пойдём!..

– Что? Обратно в рефрижератор нужно его переложить? – предположил Рустам и спокойно двинулся в обозначенном направлении.

Однако то, что встретило его возле секционного зала, повергло практиканта в замешательство. Сначала из-за двери показались обожжённые кисти рук с кривыми пальцами, которые пытались что-то нащупать. Затем створка открылась, и в коридор вывалился их жуткий хозяин. Рогатый труп, который ещё несколько минут назад валялся разрезанным на столе, теперь стоял на двух ногах. Вернее, на копытах, которые топотали по кафелю. И оживший покойник пытался выбраться из помещения, хрипя и рыча наподобие какого-то животного, которого пытались заколоть фермеры.

Рустам сразу же грохнулся в обморок. Герда почувствовала, что у неё от ужаса онемели руки и начали дрожать ноги. Она остекленелым взглядом смотрела, как дверь секционного помещения открывается и закрывается по воле рогатого монстра. Судя по тёмной лужице на пороге и чавкающим звукам, кишечник «стрельца» успел вывалиться на пол. Но даже от осознания этого безобразного факта Пелевец не последовала примеру практиканта. Она заверещала и бросилась обратно к выходу.

Через полчаса возле здания морга стоял милицейский «УАЗ» с работающей мигалкой. Двое коренастых патрульных уже всю хозяйничали в помещении. Сначала они привели в чувства парнишку, оттащив его в кабинет Герды. Потом милиционеры обнаружили и самого «зачинщика» беспорядка. Труп валялся прямо на пороге секционного зала, в котором его и вскрыла Пелевец. Он уже не двигался и не хрипел. «Стрелец» выглядел так, как положено мёртвому. Разве что с рогами и копытами, да ещё внутренности распластаны по кафельной плитке в чёрных лужицах.

– Я Вас должен спросить, употребляли ли Вы сегодня алкогольные напитки? – поинтересовался один из патрульных, вернувшись в кабинет Пелевец.

Герда как раз дала студенту успокоительное.

– Конечно же нет! – возмутилась патологоанатом, хотя следом вспомнила, как за ужином выпила пару бокалов красного вина. И ведь это видели Гостицин с Сапуренко.

– Но Вы продолжаете утверждать, что труп двигался и хотел напасть? – уточнил дежурный милиционер.

– Я... – задумалась женщина, неопределённо глянув в стену. – Знаете, я, наверно, от волнения неправильно выразилась. Дело в том, что перед тем, как я хотела начать вскрытие, в секционной был посторонний...

Ничего другого сказать она патрульным не смогла. Сейчас, когда тело «стрельца» не подавало никаких признаков жизни, желание утверждать о его движениях заметно поубавилось. А вот заявить о проникновении таинственного визитёра как раз было нужно, чтобы спасти ситуацию. В конце концов, милиционеры запутались в показаниях Герды и уже выстроили собственную версию произошедшего. Некий незнакомец пролез в морг, пока рогатый труп лежал на столе, и попытался его похитить. Но патологоанатом с практикантом ему в этом помешали.

– Да, – подтвердила Пелевец, прочитав итоговый протокол. – Именно так всё и было...

Возвращаться к странному трупу не хотелось вообще. Однако оставлять его в таком виде на пороге секционной тоже нельзя. Завтра сюда придут господа из северной столицы, и им совсем не понравится подобное состояние тела. Поэтому Герда убедила патрульных помочь, если «похититель трупов» вдруг решит вернуться. Они любезно согласились поднять разрезанного «стрельца» и его внутренние органы, погрузили всё это в отсек рефрижератора и даже принесли ведро со шваброй, чтобы прибрать помещение. Часть внутренностей патологоанатом судорожно вернула в разрезанный живот, боясь при этом, что их копытный хозяин вновь оживёт. По этой же причине она не стала его зашивать, лишь прикрыла клеёнкой и закрыла в холодильнике.

Честно говоря, Пелевец испытывала стойкое желание поскорее убраться с места работы и не возвращаться сюда, пока демонический труп находится в здании. Если послеобеденный инцидент с прикосновением к его рогам можно было списать на усталость и стресс, то вот вечернее оживление «стрельца» не имело никаких объяснений. И ведь не только Герде привиделась этакая жуть. Рустам, который кое-как пришёл в сознание после обморока, чувствовал себя от увиденного ужасно. Значит, происшествие – вовсе не галлюцинация патологоанатома, которая позволила себе за ужином пару бокалов вина.

Теперь женщина была убеждена: рогатый Фёдор вовсе не жертва какого-то маскарада, как думал Гостицин. Его внешность не просто напоминает персонажа библейского ада. А попытка сбежать со вскрытия с разрезанным животом и грудью подтверждала подозрения, что с мужчиной при жизни случилась какая-то чертовщина. И ладно бы внешность, но и кровь у Конова имела крайне странный тёмный цвет, напоминая нефть. Никто не способен подняться на ноги со вскрытым брюхом и уж тем более обнажённым сердцем. Это невозможно!

– Юрий Наумович, очень извиняюсь за поздний звонок, – сказала Герда в телефонную трубку, дозвонившись до начальника оперативников. – Вам уже сообщили?... Я боюсь оставлять здание без должной охраны. А сигнализации у нас, сами знаете, нет...

Дорфман сразу согласился с опасениями Пелевец и предложил патрульным подежурить возле морга до самого утра. Женщина испытала облегчение, ведь теперь она была не одна. Рустам по вполне понятным причинам сразу же отпросился к себе в общежитие. Держать милиционеров на улице в «УАЗе» Герда посчитала излишним и разместила парней в комнатке охранника. Она даже поделилась с ними запасами кофе, конфет и печеньями. Сама же патологоанатом пыталась дозвониться до Сапуренко, однако та, видимо, уже спала или была занята чем-то более важным.

Мобильник Ксении в этот момент вибрировал на диване. Но его дребезжание перекрывала громкая музыка, которая разливалась по соседнему помещению. Там горел тусклый красный свет от единственной лампы на потолке. Впрочем, это не мешало пятерым голым людям с масками на лицах водить хоровод вокруг лежащей на столе девушки. Она единственная была в одежде, вот только не в привычной блузке и юбке, а в длинной светлой мантии с капюшоном. Последний мешал ей смотреть на пляшущих четверых мужчин и одну женщину, которые сквозь грохот музыки из колонок стереосистемы напевали: «Аве, Сатанас».

Глава 2. Голодный козерог

Морг Юршорска не понравился Валентину Охтину так же, как и местный аэропорт. Он не понимал, почему в столь живописном северном городе с численностью жителей почти в 60 тысяч человек такое убогое состояние ключевых служб. Гостиница оказалась бывшим жилым домом с деревянными перекрытиями. В кафе каждый стол был не убран, а еда отвратительна. Дороги тоже оставляли желать лучшего даже на центральной улице. Что же касается здания медико-криминалистического бюро, то его единственный этаж находился ниже уровня земли, что было недопустимо даже по санитарным нормам. Не удивительно, что минувшей ночью сюда сумел кто-то пролезть.

Однако главное разочарование ожидало мужчину в секционном зале, в котором хранился заветный рогатый труп. Уже на пороге подошва лакированных туфель петербургского инспектора прилипла к кафелю, и Валентин заметил там тёмные разводы. Герда почувствовала себя виноватой, ведь это она не сумела до конца отмыть следы ночного происшествия. Хотя женщина драила здесь полы по полной программе и шваброй, и даже щёткой с чистящим порошком. Кровь Фёдора Коновода напоминала едкую краску, которую мог взять разве что растворитель.

– Как это понимать?! – возмутился Охтин, указав на разрезанное тело, от которого пахло теперь гораздо сильнее, чем вчера. – Вам же чётко дали указание, чтобы никто не прикасался к трупу до моего приезда!

– Мне начальство велело провести осмотр, – оправдалась полусонная Пелевец, которая так и не пришла в себя от ночных кошмаров.

– Какое ещё начальство??? – негодовал Валентин, грозно оглядывая патологоанатома, её ассистентку и Гостицина.

Они находились в секционной вчетвером, хотя приезд столь важного инспектора в город взбудоражил многих. Не случайно во дворе стояла иномарка мэра, а в коридоре дожидался прокурор. Хорошо, что он забалтывал своими байками о прошлых подвигах напарника Охтина – моложавого Яна Малинина.

– Этот гражданин проходит ещё по одному делу, – вмешался Сергей Владимирович, который тоже выглядел не выспавшимся, как и Пелевец. – У нас пропали люди в горах, и мы думаем, что он один из них. Поиски пока не привели ни к каким результатам. Поэтому мы приняли решение зафиксировать имеющиеся улики, чтобы ускорить розыскной процесс.

Охтин злобно поджал бледные губы, уставившись на разрезанного Фёдора как на испорченный трофей, и вновь взглядом просверлил Герду. Она же пыталась понять, с кем вчера имела честь разговаривать по телефону. Вроде бы фамилия была та же – Охтин. Но голос оказался совсем другим. Да и на вид мужчине было чуть за тридцать, светлые короткие волосы, совершенно неподходящая ему бородка с усиками и злые голубые глаза. Он не производил впечатление начальника. Наоборот, инспектор был похож на какого-нибудь мелкого клерка, который переигрывал с образом столичного «чиновника».

– Позвольте, я объясню вам всю серьёзность этого дела, – заговорил Валентин крайне неприятным голосом, от которого женщина почувствовала себя нехорошо. – Есть разные типы экстремистских групп, действующих в северных районах нашей страны. Они необычайно опасны и влиятельны. К примеру, слышали ли вы про пагомный культ? Уверен, что нет, иначе бы придерживались рекомендаций моего отца, он всех вчера обзвонил лично... «Пагома» по-гречески означает «замерзать». И в горах, особенно северных, существует поверье, что искупить грехи можно только жертвенным замерзанием на вершине священной скалы или в особых молитвенных пещерах.

– Ну, у нас такого точно нету, – мрачно улыбнулся Сергей Владимирович и обменялся с Гердой скептическим взглядом.

– Откуда такая уверенность? – парировал Охтин. – Вы знаете, что в Тибете к этому относятся крайне трепетно даже в современное время. А в Карпатах буквально пару лет назад случился большой скандал, когда жители одной деревушки решили заморить холодом троих туристов, чтобы зимой не было сильных снежных лавин.

Инспектор обошёл выдвинутый ящик с рогатым трупом и указал на него, как на мусор.

– Что, если этот, как вы его назвали, «гражданин» являлся одним из участников такого культа? – продолжил Валентин, недружелюбно поглядывая то на Гостицина, то на Пелевец, то на Снегирёву. – Даже если так, то теперь с кашей из внутренностей определить это мы уже не сможем... И всё благодаря тому, что вы вдруг решили побыстрее его вскрыть.

– Я не делала с ним ничего противоправного, – поспешила заметить Герда. – Стандартный осмотр со вскрытием...

– Разве? – ухмыльнулся Охтин и ткнул пальцем в сторону рогов Фёдора. – А почему тогда не вскрыт череп? Или Вы решили как-то избирательно провести этот свой «осмотр»?

В его словах была правда, что патологоанатом уже не могла отрицать. Она сама вчера сглубила, оставив «опасную» часть тела на потом. Любое вскрытие должно начинаться с головы. Но ведь не говорить же этому напыщенному господину, что вытворял рогатый труп, когда Пелевец попыталась поковыряться в нём!..

– У Вас же нет с собой эксперта, – попыталась добавить женщина. – А тело нельзя долго держать без специальных процедур. Это нарушает требования инструкций и закона. Сами чувствуете запах. А всё потому, что мы не стали закачивать раствор формалина, ждали вот Вас.

– Я сам себе эксперт, – произнёс мужчина низким голосом и отошёл к ближайшему столу.

Там он раскрыл свой чемоданчик и быстро натянул на руки резиновые перчатки. Инструменты у него тоже оказались своими.

– Знаете, Вам лучше покинуть помещение и не отвлекать меня больше глупыми отговорками, – сказал Валентин, явно готовясь провести собственное вскрытие. – Я обязательно доложу начальству об этих нарушениях. Вы же элементарно даже не побеспокоились о собственной инфекционной безопасности. Любой подозрительный труп, тем более в делах с религиозно-экстремистским подтекстом, может представлять чрезвычайную опасность. Сектанты могли напиговать его всем, чем угодно.

– Не слышала о таких инцидентах, – вполголоса отозвалась Герда, выпроваживая Иру и Гостицина в коридор.

– Поэтому Вы и работаете где-то у чёрта на рогах, а не в Питере, – заключил Охтин, глянув на патологоанатома с высокомерием. – Впрочем, и отсюда Вас надо бы уволить... Будьте добры, позовите ко мне Яна. Думаю, с этой задачей трудно напортачить.

Женщина не стала говорить ему что-либо в ответ. В конце концов, она понимала, что допустила ряд грубых ошибок. Увольнять её за это, конечно, никто не станет. В Юршорске и так имелся дефицит кадров. Поэтому Пелевец молча вернулась в свой кабинет, где всюду разливался смех. Пожилой прокурор как раз рассказал очередной анекдот, который заставил помощника Охтина покраснеть от веселья. Рыжеволосый парень чуть не поперхнулся – настолько искромётным оказался юмор.

– Вас там попросили подойти, – сообщила Герда, неловко переминаясь на пороге с ноги на ногу.

Такого количества начальников на один квадратный метр медико-криминалистического бюро ей видеть ещё не доводилось. Впрочем, прокурор похвалил за чай и умчался по своим делам. Гостицин тоже предпочёл уйти, болтая с кем-то по мобильному телефону. Ян же без спешки допил кофе, словно и не услышал, что Охтин дожидается его в секционном зале.

– Вода тут у вас отменная, – заулыбался он патологоанатому. – В Питере вот с привкусом, приходится бутилированную заказывать.

– Да, местная вода из горных рек и весьма полезная, – подтвердила Герда, помогая Ире прибрать стол после импровизированного завтрака.

– А из какой конкретно реки? – решил поддержать беседу Малинин. – Из Кары? Усы?

– Ох, река Кара отсюда далеко на западе, – пояснила Пелевец. – А Уса немного южнее Юршорска. У нас через город течёт своя река, называется Изьюорш. И вот как раз она впадает в Усу.

– Какое интересное название. Изьюорш, да? Что-то связанное с чукчами?

– Чукчи на Чукотке живут, а Изьюорш – это ненецкое название, – не вытерпела Снегирёва невежество гостя. – Означает «ручей у каменной головы».

– И именно оттуда вылез этот рогатый стрелец, – вставила Герда и указала на коридор. – Ваш начальник наверняка уже Вас ждался.

– Ничего страшного, подождёт ещё, – ухмыльнулся Ян и попросил налить ему новую чашку кофе.

Судя по всему, отношения между этими двумя приезжими инспекторами были не самыми лучшими. Впрочем, Пелевец не удивилась, учитывая, в каком тоне к ней обращался Охтин. Да и разница в возрасте явно сказывалась: Валентину было за тридцать, а Яну не больше двадцати трёх. Скорее всего, он выполнял функцию «мальчика на побегушках».

– И часто тут у вас появляются подобные персонажи? – с улыбкой поинтересовался Малинин, разворачивая конфету.

– Вы про Вашего шефа или про труп? – уточнила Герда, тоже налив себе немного кофе. – В любом случае не часто.

– Валентина Кирилловича можно понять, – пояснил парень, уловив неприязнь к Охтину. – Он совсем не рад оказаться здесь, у чёрта на рогах, как он сам это называет. Можно сказать, что это такое наказание для нас обоих.

– Наказание? – обернулась к нему удивлённая Ирина.

– Просто обычно он занимается делами гораздо более существенными.

– Для нашего города это весьма значительное происшествие, – подметила патологоанатом. – Уверена, и для любого другого города тоже. Разве в Петербурге человек с рогами и копытами расстреливал людей на набережной?

– О, у нас были случаи куда как интереснее, – оживился Ян, закинув ногу на ногу. – Вот в мае прошлого года в одном монастыре под Питером сатанисты устроили погром. И там было побольше трупов, в том числе с рогами.

– Так это какая-то распространённая практика? – спросила Ира, отложив посуду. – Ну, цеплять на голову рога и идти устраивать перестрелки?

– У сатанизма есть разные последователи, – принялся с воодушевлением рассказывать помощник Охтина, для которого эта тема, видимо, была излюбленной. – Есть спокойные, рассудительные люди. Их называют люциферианами. Они идейные, больше увлекаются философией в культе Дьявола. Поэтому их не видно и не слышно. Они заняты интеллектуальным сатанизмом, погружены в культуру, а хулиганствами не балуются... Но есть и маргинальные фанатики, готовые ради Сатаны изменить свою внешность до безобразия. Такие вживляют в череп рожки, разрезают надвое язык наподобие змеиного, оттачивают зубы, чтобы типа как у вампира смотрелись. Был один сатанист в Питере, который вообще пытался пришить себе на спину крылья чёрного лебедя.

– Ужас какой, – покачала головой Герда. – Неужели это сумасбродство дошло и до наших краёв?

– Что ж, придётся проверить. – Молодой человек быстро осушил чашку, поблагодарил за кофе и удалился в коридор.

– Сатанисты... *здесь*? – шёпотом спросила Ира у начальницы и приподняла брови. – Что-то сомнительно.

– Это бы многое объяснило, – подметила Пелевец, подойдя к двери, и осторожно выглянула из кабинета. – К примеру, вот рога. Если бы этот Федя Коновод хотел устроить бойню на набережной, он бы просто пришёл туда и пострелял в народ. Помнишь, один наркоман как-то в посёлке Заполярном начал стрелять в людей на Дне Шахтёра?.. Вот и Федя-Стрелец мог бы так сделать. Но нет же, он предварительно поработал со своей внешностью. Будь он сатанистом, этот вопрос получил бы здравый ответ.

– Но ведь он ушёл в горы с пропавшими туристами, я правильно поняла? – парировала ассистентка, наблюдая, как патологоанатом следит за коридором. – Значит, с ним там что-то такое произошло, что он вдруг оказался с рогами и копытами...

Впрочем, Герда уже не слушала рассуждений помощницы и покинула кабинет. Ян как раз зашёл в крайний секционный зал, и женщина поспешила за ним. Правда, двигалась она тихо, чтобы никто не услышал.

– ...Мёртв, естественно, – донёсся голос Охтина из-за двери, к которой подкралась Пелевец. – Они же разрезали его поперёк и выкачали почти весь гематит.

– Откуда он на Крайнем Севере? – задал Малинин странный вопрос. – Мне казалось, здесь они не водятся.

– Почему это тебе так показалось? – надменным тоном спросил Валентин. – Если здесь живут люди, то почему бы не жить и всем остальным?..

– Приполярный экзархат? – засмеялся тут же Ян. – Мы бы знали о таком.

– При чём здесь экзархат, не неси бред. Ты всерьёз думаешь, что бесы всегда подчиняются какому-то там экзархату? Смею заметить, что среди них довольно много и одиночек, появляющихся в разных местах. А этот товарищ и выглядит, как новообращённый...

Герда поморщилась, не понимая из их беседы ровным счётом ничего. Какие-то странные слова: экзархат, гематит, бесы, новообращённый. Возможно, это был какой-то профессиональный сленг у тех, кто занимался борьбой с сектантами и экстремистами?

– ...Слишком много смертных пропадает в этой зоне, – продолжил Охтин, гремя инструментами. – Одиночные случаи удавалось списать на какие-то правдоподобные вещи вроде гибели от холода, неудачного выстрела на охоте или на стаю голодных волков. Но у них же целая туристическая группа пропала в этих горах. Такое не замаскировать под несчастный случай.

– Ну да, – признал Ян, прохаживаясь по секционному залу. Подошва его ботинок тоже прилипла к кафельной плитке, из-за чего раздавался характерный звук. – И что мы будем делать?

– Надо найти источник.

– Где? В горах???

Видимо, мужчины обменивались ещё и жестами, поскольку не всегда отвечали друг другу вслух. От этого Герда напряглась. Про какой такой «источник» говорил сейчас Валентин?

– Вдвоём лезть в горы – это глупо, – подметил Малинин после паузы. – Нужно пригнать сюда отряд и прочесать уже с ними всю местность.

– Отец не даст, ты же знаешь, – недовольно отозвался Охтин.

– Ты вице-герент, ты можешь и без него нагнать сюда хоть целый батальон!.. О, и не смотри на меня такими глазами. Неужели я единственный, кого тебе могут дать в распоряжение?

– Мы добирались до этой дыры своим ходом, хотя у прелатуры есть транспорт оперативного назначения. Так что я должен признать – у меня в распоряжении только ты... Ну, и эта кучка местных бестолочей ещё...

В коридор прошёл водитель морга. Он увидел женщину, притаившуюся возле дверей секционного зала, и даже что-то попытался у неё спросить. Но патологоанатом нервно отмахнулась от подчинённого.

– Я не могу поверить, что всё это из-за того камского гундыра? – негодовал Ян. – Никто ведь не виноват в том, что случилось.

– А кто кого обвиняет? – парировал Валентин, и их разговор прервал жужжащий звук, больше похожий на пилу. – Мы здесь по другой причине. Надо во всём разобраться и, если есть угроза, нейтрализовать её...

Механический скрежет вновь наполнил помещение секционного зала, мешая Герде подслушивать их беседу. Однако в следующую минуту дверь открылась, и на пороге возник Малинин. Он не ожидал увидеть перед собой патологоанатома ровно так же, как и для неё стало внезапным его появление.

– Я это... хотела уточнить, – тут же принялась оправдываться Пелевец, неопределённо жестикулируя, – у нас есть всё необходимое оборудование для проведения экспертиз. И лаборатория здесь недалеко находится, в городской больнице...

– Вряд ли нам это всё понадобится, – улыбнулся парень, и Герда увидела, что Охтин стоит спиной к двери, совершая какие-то манипуляции с головой трупа. – А вот со следователем, у которого дело, как-то можно связаться?

– А, это Ксюша Сапуренко, я могу ей сейчас позвонить, – охотно предложила патологоанатом, указав в сторону своего кабинета.

– У Вас же есть машина? Пока Валентин Кириллович делает вскрытие, может, заедем к этой Вашей Ксюше, обсудим организационные вопросы?..

Честно говоря, женщина не любила, когда ей пытаются вменить лишние обязанности. Она никогда не бегала по делам оперативников, не ходила на нудные совещания в горздрав и вообще старалась заниматься только собственной работой в морге. Однако после подслушанного разговора этих странных «инспекторов» ей захотелось получше познакомиться с их деятельностью. Так что Герда сразу согласилась исполнить просьбу очаровательного Малинина. В конце концов, парень пока не хамил и не корчил из себя большого начальника.

– А Юршорск так называли из-за этой трудно выговариваемой речки? – поинтересовался Ян уже в старенькой «Ниве», когда они выезжали на главную улицу.

– Ну, здесь все названия связаны либо с ненецким языком, либо с языком коми, – заговорила Пелевец с видом краеведа. – «Юр» дословно переводится как «голова» или «вершина». Если Вы успели заметить, у нас поблизости с городом большая горная гряда с заснеженными вершинами. Зимой порой кажется, что отдельные горы действительно напоминают большой человеческий череп... Ну, то есть голову.

– Да уж, Урал тут у вас отменный, – кивнул Малинин, повернув голову к окошку.

Они как раз проезжали мимо Дворца Шахтёров – единственного красивого здания в городе, напоминающего о былом советском величии. Четыре массивных колонны, красивый оконный переплёт и даже большая женская статуя на фронтоне.

– Я в первый раз на Крайнем Севере, – продолжил парень. – И вообще не знал, что здесь есть такие высокие горы. Наверняка сюда вагоны лыжников приезжают? Альпинисты там всякие, искатели приключений...

– Нет, туристов здесь не много, – смущённо улыбнулась Герда, вертя руль. – Мало того, что Юршорск далековато находится, так ещё и дорог в горах нет. Там довольно высоко и много снега. Гостиницы тоже разве что в Юршорске имеются и то наследие от СССР. В основном отсюда принято уезжать на Большую Землю. Шахты банкротятся или закрываются из-за аварий. А другой промышленности здесь нет.

– Но город, в целом, не криминальный?

– Ну, как сказать... Шахтёрский городок с соответствующим контингентом людей. Здесь не осталось даже вузов никаких. Так что молодёжь сама себе предоставлена. Поэтому депрессивных жителей в Юршорске хватает.

Автомобиль остановился возле пятиэтажного административного здания, за которым начинался городской парк с озером и огромная параболическая антенна на круглом доме. Здесь располагалось сразу несколько казённых учреждений: администрация города, архив, управление образованием и прокуратура. Последняя переехала сюда недавно, так как чиновникам из Сыктывкара не понравилось, что ведомство ютилось по соседству с милицейским начальством. Сапуренко возмущалась с самой зимы, что теперь ей приходится преодолевать на машине почти весь город, чтобы попасть в новый офис.

Однако Ксении в служебном кабинете не оказалось. Дверь была заперта на ключ, а в коридоре сидел мужик с подбитым глазом.

– А нету шефини, – радостно сообщил тот, разведя в стороны мозолистые руки. – Умотала по делишкам вот. Сам жду уже полчаса.

– Где она, Вы не знаете случайно? – уточнила Герда, попутно выискивая на мобильнике номер телефона подруги.

– Чёт там стряслось у них, – принялся вспоминать незнакомец с фингалом. – Какой-то скелет, какая-то река... Чёрт их пойми!..

Больше всего слова про скелет взбудоражили Малинина. Он тут же ушёл искать дежурного или какого-нибудь клерка, который был бы в курсе происходящего. В конце концов, со своей питерской корочкой УПЭ ему открыты практически все местные кабинеты. Пелевец же пыталась связаться с Сапуренко. Но на звонки девушка опять не отвечала. Да и со вчерашнего вечера она не удосужилась перезвонить Герде, хотя та желала сообщить ей лично про инцидент с рогатым трупом. Пришлось беспокоить оперативников.

– Нет, не человеческий скелет, – сразу же успокоил Юрий Дорфман. – То ли олень, то ли псина. Я туда пару своих отправил. Ну, и Сапуренко подышать свежим воздухом туда же укатила.

– А это примерно в каком месте? – уточнила патологоанатом, уже чувствуя, что гость из Петербурга явно захочет туда попасть.

– Да возле станции Северная, – поведал начальник оперативников. – Тебе туда нет смысла гонять. Думаю, браконьеры или детишки отмочили чего-то. Мелочь, а не происшествие...

– А у вас в городе жизнь-то бурлит! – вдруг раздался голос Малинина из-за угла, и Герда поспешила закончить разговор с Дорфманом. – Какие-то останки нашли на железнодорожном перегоне.

– Говорят, животное, – выдохнула Пелевец, помахав мобильником. – Но могу Вас туда свозить, если интересно.

– Да, мне тут становится интереснее с каждым часом, – загадочно ухмыльнулся Ян.

Станция Северная располагалась в десяти километрах от Юршорска по кольцевой трассе. Раньше там находилась одна из крупных угольных шахт, ради которой была проложена ветка железной дороги. Но теперь предприятие пустовало, а большинство жителей шахтёрского посёлка расселили. Так что место считалось заброшенным и крайне привлекательным для тех, кому нравилось бродить по развалинам домов и промышленных цехов.

Малинин с любопытством разглядывал пейзаж из окна «Нивы». Для него было в новинку лицезреть тундру с полосками тающего снега и пятнами болот. А к моменту, когда машина доехала до станции, появилось солнце и на горизонте стали видны горы.

– Ваш начальник говорил что-то про культ, – завела Герда новую тему для разговора, ради которой, собственно, и сопровождала питерца. – Что-то связанное с жертвенным замерзанием в горах...

– А, есть такой, – кивнул Ян, отвлекаясь от просмотра пейзажей.

– Вы всерьёз думаете, что нечто подобное могло случиться в Юршорске? – уточнила женщина, заехав на площадку, усыпанную серым щебнем.

– А разве имеются замёрзшие? – усмехнулся помощник Охтина и вышел из «Нивы».

– Нет, но ваш Валентин Кириллович сказал, что из-за проведённого мною вскрытия установить причастность рогатого стрелца к похожему культу стало невозможным.

– Он умеет нагонять жуть...

Автомобиль Сапуренко поблёскивал прямо перед ржавыми рельсами в компании с обляпанным грязью милицейским уазиком. Однако самих служителей правопорядка нигде видно не было. С тундры поддувал ветер, поэтому Герда закуталась в своё светлое пальтишко, а голову спрятала под платком. Ян же засунул кисти рук в карманы своей синей курточки, которая точно не согревала его в условиях заполярного июня.

– Река течёт вон там, за переездом, – пояснила женщина, указав в сторону старых грузовых вагонов, которых здесь валялось в большом количестве. – У меня, конечно, есть сапоги. А вот Вам придётся подождать тут, а то промокнете.

– Я аккуратненько, – улыбнулся Малинин, и они двинулись в обозначенном направлении.

Преодолев железнодорожную насыпь, Пелевец сразу же угодила в лужу талой воды. В нескольких десятках метров отсюда показался парень в милицейской форме, который пинал что-то на берегу Изьюорша. Помощник Охтина идти дальше передумал, беспомощно оглядывая залитую водой тундру с жёлтыми кочками и редкими кустарниками. Зато патологоанатом весьма легко прошла к месту, которое отвлекало Ксению от насущных дел.

– О, какие люди! – радостно отозвалась следователь, сидя на корточках возле пригорка.

– Ты трубку не брала, и один из наших инспекторов велел тебя найти, – поведала Герда, дойдя до Сапуренко. – А что здесь за скелет?

– Скелеты, – мрачно поправила её девушка, постучав веткой по тому, что валялось на земле.

Это были окровавленные кости с кусочками мяса и жира. Однако не просто фрагменты скелета, а практически целый каркас из рёбер и позвоночника. Сохранились даже суставы конечностей. Присмотревшись, Герда заметила, что жухлая трава вокруг потемнела от крови. Значит, животное убили именно здесь. Судя по ветвистым рогам, поросшим толстыми волосатыми волокнами, это был северный олень. Рядом валялась ещё одна половина рёберного каркаса, но уже высохшая на ветру. От неё тянулась целая тропинка из косточек и разодранной шкуры. Именно их пинал скучающий оперативник, прогуливаясь вдоль реки.

– Занимательный пассаж, – подметила Пелевец, изучая неприятную находку милиционеров.

– Я подумала сначала, что это ненцы устроили тут скотобойню, – заговорила Ксения уставшим голосом. – Но они свежие кости ведь не бросают.

– Да, у них всё идёт в хозяйство, – согласилась женщина, заметив ещё один скелет, но уже на противоположном берегу.

Река в этом месте была не столь широкой, в отличие от её городской части, хотя течение здесь заметно сильнее. Вода казалась чистой и отдавала приятной синевой. Жаль, что любопытный Ян не сможет оценить эту природную красоту.

– Здравствуйте, – вдруг донёсся его голос из-за спины, и парень тоже взобрался на пригорок.

Штанины его джинсов были мокрыми почти до колен. Видимо, Малинин не побрезговал пожертвовать обувью и одеждой, чтобы пролезть к месту происшествия.

– Ой, здравствуйте! – поднялась Сапуренко, тут же поправляя тёмные волосы. – Я Ксения Андреевна, старший следователь прокуратуры. Вернее, уже Следственного Комитета, но у нас пока всё по-старинке.

– Я смотрю, у вас здесь всё *по-старинке*. – Ян указал на окровавленный скелет и обвёл взглядом округу. – Надо же так искусно снять мякоть и сохранить кости и хрящи почти нетронутыми.

– Браконьеры, – развела руками Ксюша и осмотрела симпатичного молодого человека сверху донизу. – У нас так-то охотиться на оленей запрещено. Но какой мужик не захочет заполучить свежего северного мяса...

Малинин склонился к костям и повнимательнее изучил следы на них. Герда же спустилась к воде, заметив, что на светлом дне реки остались чьи-то следы. С такого расстояния разобрать, кому они принадлежат – человеку или зверю – было трудно. Но стало сразу понятно, что кто-то пересёк ручей с одного берега на другой. И валяющийся напротив женщины очередной окровавленный скелет это подтверждал.

Сапуренко между тем уже активно щебетала с помощником Охтина, позабыв про останки оленей. Она рассказывала что-то о себе и о том, как давно не была в Питере. Впрочем, Ян слушал её вполуха. Его как раз сильно озадачили эти четыре скелета и разбросанные повсюду кости.

– Герда Геннадьевна, вернитесь сюда! – вдруг скомандовал парень, жестом подзывая патологоанатома обратно на пригорок.

– Я же ничего не трогаю, – оправдалась Пелевец, для убедительности приподняв руки. – Просто смотрю...

– Вернитесь! – настоял Малинин, и вид у него почему-то стал встревоженным.

Женщина пожала плечами и забралась к нему по склону.

– И эти опера, – добавил Ян, уже обращаясь к Сапуренко. – Пусть тоже будут рядом с нами.

– Да они большие мальчики, – улыбнулась Ксения. – Сумеют постоять за себя, если чё...

– Вы не понимаете! – негодовал помощник Охтина. – Этих оленей разделали не так давно. И тот, кто сделал это, может быть где-то поблизости...

Как только он заговорил о своих опасениях, со стороны тёмных кустов донёсся вопль. Герда с подругой вздрогнули и хотели ринуться туда, однако Малинин пресёк их намерение поднятой левой рукой. Впрочем, в правой у него уже оказался маленький пистолет. Когда голос оперативника вновь раздался над рекой, парень быстро двинулся к зарослям.

– Чёрт, – прошипела Ксюша, копошась в своей кожаной папке, – я с собой ничего и не взяла...

– А у тебя разве есть оружие? – переспросила Пелевец, у которой в кармане пальто имелся небольшой газовый баллончик. Он как раз охлаждал ладонь, ведь женщина обхватила его дрожащими пальцами, готовая использовать в случае нападения.

– Ну, есть уж, – буркнула следователь и растерянно уставилась на трясущиеся макушки кустарника.

Судя по голосам, Ян разговаривал с обеспокоенным милиционером. Однако следом раздался выстрел, а за ним и второй. Поэтому Герда и Ксения поспешили к источнику шума.

Оперативник не пострадал, хоть и выглядел бледно. Он как раз поднимался с земли, оттряхивая куртку и косясь в сторону прибрежных зарослей. Патологоанатом быстро увидела причину испуга мужчины. В кустах лежало тело, и на этот раз человеческое – с объёмным животом, поросшим волосами. Отсюда разглядеть его полностью не получилось, а пройти поближе не позволял рельеф берега. Заросли находились аккуратно на склоне. За ними уже синела река. Да и Малинин пытался убедить всех отойти на несколько метров назад, будто там ядовитая змея, а не обнажённый незнакомец.

– Вы стреляли в него? – уточнила Герда, указав на кусты.

– Он напал на сотрудника, – коротко сказал Ян, всё ещё держа оружие наготове. – Отойдите, здесь небезопасно!

Сапуренко принялась ковыряться в мобильном телефоне. К ней подбежал второй милиционер, абсолютно не понимая причины волнений. Его обеспокоенный коллега принялся рассказывать, как наткнулся на странного человека.

– ... У него... у него морда! – говорил он как-то сбивчиво, будто увидел живого медведя. – Там зубищи! Там кровища!!!

– Что? – поморщилась Пелевец.

– Да вот такая харя! – показал мужчина пальцами, поднеся руки к своему рту.

– Не подходите! – повторил Ян, не сводя взгляда с зарослей. – Сюда нужно вызывать Валентина Кирилловича, немедленно!..

– Но там же человек, – недоумевала Герда. – Надо проверить, есть ли пульс.

– Нет, не надо! – отрезал неузнаваемый помощник Охтина, который теперь выглядел как настоящий властный чекист.

– Но как же, вдруг ему требуется помощь!

– Он мёртв, понятно?! – рявкнул парень и жестом приказал им покинуть этот участок берега. – Я позвоню Валентину Кирилловичу, это наше с ним дело...

Примерно полчаса Ксюша с подругой провели в томительном неведении. Им оставалось лишь обсуждать странное поведение молодого инспектора из Петербурга. Тот потребовал под страхом какой-то ужасной инфекции уйти за железную дорогу к машинам. Сам же он продолжал охранять участок перед рекой, непрерывно названивая то Охтину, то ещё кому-то.

– Чё-то с лицом у него, – пояснил оперативник, немного придя в себя в уазике после порции успокоительного, которым его угостила Герда. – Всё в кровянице, зубы торчат, как у акулы... И рога!

Женщина обомлела, услышав такие подробности. Опять рога???

– И такой толстый, – продолжал мужчина, потирая трясущиеся руки. – Не знаю, как он там оказался...

– А рога зеленоватые, как бы лишайником покрытые? – переспросила Пелевец, пока у неё имелась такая возможность.

– Не, такие вот, кривые, – перепуганный оперативник сделал круговые движения над головой.

В этот момент к железнодорожному переезду подъехал джип Гостицина. Начальник городского УВД точно был не рад, что приходится выполнять функции личного водителя Охтина. Впрочем, сам Валентин был по-прежнему недоволен. А когда он увидел Пелевец, лицо его сделалось презрительным.

– Снова Вы! – надменно сказал инспектор, на секунду остановившись перед уазиком. – Для патологоанатома у вас слишком быстрые ноги.

– Наденьте сапоги, – произнесла в ответ Герда и кивнула в сторону реки. – И поторопитесь, новый рогац нуждается в осмотре.

Охтин смерил её и Сапуренко холодным взглядом и двинулся дальше. Сергей Владимирович же помахал дамам указательным пальцем, рекомендуя ни с кем не спорить. Сам же он направился следом за напыщенным инспектором. Видимо, милицейского главу допускали до засекреченных дел, в отличие от рядовых служащих.

– Вспомни, среди тех пропавших в горах был толстяк? – сразу потребовала Пелевец от растерянной подруги.

– Ну, откуда уж, – смутилась та, теребя чёрные волосы. – Толстяки по горам не гуляют. Там же сколько километров надо преодолеть ножками... А ты думаешь, этот мужик тоже оттуда?

– Не знаю, – вздохнула женщина, поглядывая в сторону реки. – Но рога... Это же не может быть совпадением.

Со стороны железной дороги рассмотреть, что происходит на берегу, было невозможно. Изредка на горизонте появлялся Ян и Гостицин. Затем Сергей Владимирович пришёл за одним из оперативников и достал что-то из багажника своего автомобиля. Кажется, никаких протоколов осмотра они составлять не собирались.

– Вызовите труповозку сюда, – приказал начальник УВД и ушёл обратно вместе с подчинённым.

Отвечать на вопросы Сапуренко он не стал, хотя Ксения и пыталась выведать, что там произошло. Тем не менее скоро Герда увидела, как четверо мужчин пытаются вытащить тело застреленного толстяка. Получалось у них из рук вон плохо. Труп, погруженный на брезент, постоянно вываливался. Видимо, он весил слишком много, раз даже четыре крепких человека не смогли удержать его дольше нескольких секунд. Поэтому Гостицин не придумал ничего иного, как волочить тело по земле. Их не смутила даже болотистая местность, разделявшая железную дорогу от реки.

Пелевец рассчитывала получше рассмотреть застреленного рогача, когда его притащат к машинам. Однако патологоанатома ожидало разочарование: голову толстяка скрывал плотный тёмный пакет. Наверняка Охтин распорядился спрятать демонические атрибуты, чтобы любопытные женщины не смогли увидеть ничего лишнего. Зато на его объёмном волосатом теле темнела огнестрельная рана – прямо в районе груди. От неё тянулось несколько полосок чёрной крови. Точно такую же Герда видела вчера у Фёдора Коновода. А вот ноги у «жертвы» Малинина оказались обуты во вполне обычные сапоги.

Не менее подозрительно у трупа выглядело огромное пузо. Ходить с таким животом, скорее всего, было проблематично при жизни. Какой уж там лазить по болотистым берегам Изьюорша!.. Тогда что этот неведомый мужик делал в заброшенном месте, да ещё и без верхней одежды? Несмотря на лето, воздух в тундре был довольно свежим, а с ветром и подавно становилось прохладно.

Впрочем, через пару минут подъехал фургон из морга, и застреленного толстяка погрузили в него. Герде не разрешили даже проверить, правильно ли размещено в салоне тело.

– Это наша юрисдикция, – повторял с важным видом Валентин, решив лично сопроводить труп.

Пелевец надеялась, что удастся поговорить с Малининым по пути в город. Но тот предпочёл добираться до Юршорска вместе со своим начальником. Поэтому пришлось спешно звонить Ирине.

– Сейчас к нам доставят новое рогатое тело, – сообщила патологоанатом своей ассистентке по мобильнику. – Ты там максимально забюрократизируй процесс и по возможности осмотри его голову, а лучше – сфотографируй по-быстрому всё, что сможешь.

– Блин, я боюсь этих чудиков же, – заныла Снегирёва.

– Главное, не прикасайся к его рогам, – предупредила Герда. – Просто сделай несколько снимков для меня.

– Чё это ты задумала? – уточнила Сапуренко, услышав разговор подруги.

– Хочу изучить этого толстого мужика, – призналась Пелевец. – Разве тебе лично не интересно, что с его внешностью?

– Да пусть разбираются эти питерские, – отмахнулась Ксения, поморщившись, как от неприятного привкуса во рту. – Сдались тебе эти трупы? Мало работы, что ли?

– Я тут слышала краем уха разговор между этими двумя, – продолжила женщина, придерживая платок от ветра. – И они обсуждали весьма странные вещи. Каких-то бесов, какой-то экзархат и камского гундыра. Ты знаешь, что это может означать?

Следователь сменила гримасу отвращения на удивление.

– Я не хочу неприятностей с руководством, – посетовала Сапуренко. – Думаю, так же, как и ты. Поэтому давай без мозгоужуйства, а!..

– Мне пока никто формально не запретил заниматься нашим стрельцом. По крайней мере, из числа моего непосредственного руководства. Я слышу запреты и отказы лишь от этого Охтина. А он непонятно, кто вообще такой. Может, самозванец?..

– Гостицин же с ним вон носится. Значит, он точно какой-то крутой чел. Ты же знаешь нашего Сергея Владимировича, он шестерить никому просто так не станет.

– Ладно, поехали уже, – сдалась Пелевец, понимая, что от подруги толку мало. – А то и на нас кто-нибудь здесь нападёт...

Действительно, кроме них, в округе уже не осталось ни единой живой души. А зная о скелетах на берегу, Герда становилось не по себе от пребывания на заброшенной станции. Поэтому она забралась в свою «Ниву» и поспешила вслед за иномаркой Сапуренко.

По приезду на работу Пелевец обнаружила полное спокойствие. Перед зданием не было никаких машин, даже служебного фургона. Внутри же лишь раздавалось эхо от радио, поющего в комнатке дежурного.

– Я успела! – с детской непосредственностью воскликнула Ира, едва начальница заглянула к ней в кабинет. – Ну и уroda же вы там нашли, это нечто!..

– Говори тише, – предупредила Герда, с опаской озираясь на дверь.

– Да они недавно начали вскрытие, – успокоила её помощница, щёлкая компьютерной мышкой. – Вот, смотрите...

На небольшом мониторе появилась фотография отвратительной морды с заплывшими глазами и испачканным кровью ртом. Теперь патологоанатом начинала понимать эмоции оперативника, которого спас Калинин. Выглядел толстяк абсолютно ужасно. У него, на самом деле, торчали длинные кривые зубы. Они как будто не помещались во рту. Неестественно увеличенная челюсть попросту не закрывалась из-за огромных клыков. В дополнение к ним шли широкие рога. Они торчали от уголков лба и дугой тянулись вдоль всего черепа, повторяя его контур.

– Ну, прям козерог, – подметила Ирина, показывая на экране остальные фотографии, которые успела сделать.

– Да уж, рога как у горного козла, – кивнула Пелевец, преодолевая чувство отвращения. – Ты не знаешь, у нас в горах такие водятся?

– Козлы? Да запросто. Там же заповедник какой-то, и бизоны есть, и овцебыки. Думаю, и горные козлы уж имеются... Реквизит оттуда, значит?

В этот момент на столе ассистентки зазвонил служебный телефон. Она испуганно подняла трубку и начала мямлить что-то маловразумительное.

– Герда Геннадьевна, может, лучше Вы поговорите? – нервно попросила девушка. – Они кричат, а я не понимаю, что не так...

– Да, добрый день, – сказала Пелевец спокойным голосом, приняв трубку.

– Вы чё там чудите вообще?! – верещала из динамика какая-то тётка. – Я чё должна анализ после аутолиза проводить???

– А, так это лаборатория, – догадалась патологоанатом. – Что у вас там?

– Это у вас там чё! – продолжала возмущаться женщина на другом конце провода. – Вы на хера нам кровь протухшую присылаете? Я ж не похоронное бюро, мне с этим говном чё вот делать?!

– Вы по поводу вчерашнего нашего запроса? Пробы были в плохом состоянии, согласна. Но, кроме них, больше образцов получить не удалось.

– Мля, ну, Вы даёте! В следующий раз прах ещё пришлёте, может?!

Герда внимательно выслушала ругань коллеги из больницы лаборатория. Обычно результаты анализов приходили в лучшем случае через неделю. Но с кровью Фёдора Коновода проводить детальное исследование никто не стал. Мало того, что анализы оказались испорченными и по цвету, и по содержанию, так ещё и вонь установилась несусветная. Поэтому лаборанты предпочли избавиться от странных образцов и не утруждать себя их изучением.

– Аутолиз, – повторила Пелевец ассистентке и удивлённо развела руки в стороны. – Вот скажи, как за несколько часов эритроциты могли подвергнуться аутолизу?

– Слушайте, у него кровь реально какая-то чёрная была, – подметила Ирина. – Я же сразу сказала, что он выглядит уже подпорченным, словно не вчера умер. И этот запах, он до сих пор меня преследует.

Если бы девушка знала, что «стрельцу» вдобавок удалось ожить вчерашним вечером и не на шутку перепугать патологоанатома с практикантом, она бы не строила столь логичные цепочки. В любом случае складывалась совсем неправдоподобная картина. Фёдор Коновод, застреленный накануне на набережной, теперь считался трупом в стадии практически полного разложения. Если пробы его крови вызвали такие эмоции в лаборатории, то как тогда объяснить, что сутки назад он сумел устроить бойню возле реки? И уж тем более становилась запутаннее ситуация с его внезапным «пробуждением» на столе для вскрытия. Хорошо, что Герда не задокументировала весь этот бред. Интересно, как такие странности собираются оформить гости из Петербурга?..

– А интернет сегодня работает? – уточнила она у помощницы, которая наливала воду в чайник.

– О, да, я даже киношку скачать успела, – похвасталась Ира.

– Ты не слышала раньше про камского гундыра? – спросила Пелевец, закрыв секретные фотографии на мониторе компьютера, и поспешила воспользоваться «всемирной паутиной».

– Хм, – задумалась девушка. – Что-то знакомое...

Тем временем Герда напечатала это слово в строке поиска и принялась изучать многочисленные результаты. Все они были посвящены какому-то сказочному персонажу, а один сайт даже выдал изображение ужасного серого дракона.

– Гигантский змей или дракон, – принялась читать женщина, откровенно не понимая, почему это слово упоминал Ян в разговоре с Охтиным. – Противник сказочного героя, хозяин волшебного богатства или волшебного предмета. В сказочной русской прозе контаминирует с образом Волчьего царя, беса, Кощея и лешего.

– А-а-а, я вспомнила, да! – замахала руками Снегирёва. – Точно, это же из сказки! Только не гундыр, а гондыр. Это из фольклора коми, кстати. Великан такой.

– Да, вот вижу, что есть и такая трактовка, – кивнула патологоанатом, пролистывая длинный текст на экране. – Тут написано, что на удмуртском языке означает «медведь».

– Ну, не знаю. В школе ещё когда училась, нам учительница по коми языку читала какую-то сказку про великана с несколькими головами. Его звали Гондыр... А что Вы вдруг им так заинтересовались?

– Да я... просто, – постаралась улыбнуться Герда, хотя мысленно продолжала недоумевать. Будь этот гундыр сказочным медведем, бесом или даже великаном, почему о нём говорили инспекторы из Петербурга?

Женщина вспомнила и другое странное слово, которое они использовали несколько раз – «экзархат». Поисковый сайт выдал множество страниц на религиозную тематику, так что Пелевец пришлось повнимательнее прочесть вырезку из электронной энциклопедии. Экзархат имел греческое происхождение и дословно переводился как «внешняя власть». Во времена Византии его применяли к территориальным единицам, управляемым за какими-то границами основной метрополии. Но употребляли это слово и в современном языке. Оно использовалось для тех христианских приходов, которые располагались за границей основной церкви. Причём такое название имелось и у католиков, и у православных.

Теперь Герда чувствовала себя поставленной в тупик. Получалось, что Охтин с Малиным говорили какую-то абракадабру, сочетая одновременно церковные термины с фольклором финно-угорских народов. Что вот это могло означать? Игру слов? Или питерские мужчины использовали такие названия, чтобы скрывать вполне конкретные вещи? И как всё это связано с рогатым трупом и горами?

Кажется, Охтин говорил что-то про конфликт с собственным отцом. Герда вспомнила, что речь шла о дополнительных силах для похода в горы. Во всяком случае Ян возмущался их отсутствием, назвав Валентина странным словом «вицегерент». Пришлось поискать его значение в интернете. Однако с ним возникла заминка. На русском языке ни один сайт такой термин не выдавал. Зато на английском их вышло довольно много. Когда женщина воспользовалась электронным переводчиком, она обнаружила совсем странное значение – «наместник».

От обилия несочетаемых друг с другом понятий начала кружиться голова. К примеру, сказочного монстра гундыра ещё можно было как-то привязать к двум подозрительным трупам, появившимся в Юршорске и его окрестностях. Ведь сегодняшний рогатый толстяк даже пытался напасть на одного из патрульных. И наверняка это он разделался с несчастными северными оленями, оставив от них только кости. Вполне себе «медвежье» поведение. Да и выглядел он почти как «великан», втрое толще обычного тучного мужчины. К тому же Охтин упоминал каких-то бесов. Но как тогда с этим связаны церковные территориальные подразделения и наместники? Может, этот Валентин Кириллович возглавлял один из таких «экзархатов»?..

Нелепица сплошная! Хотя что-то подсказывало Герде, что таинственные инспекторы могут знать причины таких «тёмных» дел. Вот только вряд ли они расскажут об этом местному патологоанатому. Во всяком случае сам Охтин точно не будет посвящать никого в секреты своих наблюдений. Зато Гостицин был у него на подхвате, да и Пелевец с ним никогда не конфликтовала. Так что она, убедившись, что Малинин со своим начальником увлечены вскрытием нового трупа, отправилась напрямик в городское УВД.

В главном милицейском здании, занимавшем целых пять этажей, царило оживление. Казалось, руководство вызвало на работу весь состав городских силовиков, словно готовясь к какому-то важному событию. Поэтому Герда не сразу нашла Сергея Владимировича, бродя от кабинета к кабинету и задевая суетливых мужчин в служебной форме. Многие толпились на втором этаже, где располагался актовый зал. Значит, планировалось какое-то внезапное собрание.

– Герда Геннадьевна? – удивился Гостицин, когда женщина помахала ему в коридоре. – Вы не вовремя...

– Простите, Сергей Владимирович, но у меня срочное дело, – заговорила она в максимально подозрительном тоне, чтобы придать себе особую серьёзность.

– У нас будет инструктаж для сотрудников, – оправдался начальник УВД, показывая пальцем на окружающую суету. – МЧС вчера потеряло связь со спасательной экспедицией в горах. И они до сих пор не заявили о себе. Так что давайте все разговоры оставим на потом.

– Вы собираете новый отряд для похода в горы? – догадалась Пелевец, про себя отметив, что именно об этом утром говорил Охтин, осматривая труп «стрельца».

– Да, – кивнул мужчина, двинувшись вглубь коридора.

Герда подумала пара секунд и ринулась за ним.

– Это гости из Питера предложили? – уточнила она.

– Они тоже планируют к нам присоединиться, – нехотя ответил Сергей Владимирович. – Вместе с МЧСниками. У нас совместная спасательная экспедиция.

– Но что могло там произойти? – не унималась патологоанатом, следуя за Гостициным буквально по пятам. – Для лавин уже не сезон, а от волков у спасателей наверняка есть ружья...

– Я не знаю, – недовольно сказал мужчина, остановившись возле открытой двери актового зала. – Поэтому и собираемся всё выяснить сами.

Он вдруг жестом пригласил её пройти внутрь, и Пелевец юркнула в зал. Оказалось, что он был далеко не полон. Лишь половина кресел занята людьми в милицейской форме. Правда, имелись среди них и парни в служебной одежде МЧС. Они как раз сидели в первом ряду, раздавая какие-то бумаги. Одну из них предпочла взять и Герда. Там была изложена мелким

текстом инструкция пребывания в горной местности: от требований к обмундированию до правил по преодолению экстремальных обстоятельств.

– Так, товарищи, все собрались? – спросил Сергей Владимирович, поднявшись на сцену, где стояла деревянная трибуна с гербом Российской Федерации. – Давайте быстрее!

В зал забежали ещё двое, и Пелевец узнала среди них Юрия Дорфмана, который виновато склонил голову и сел с краю.

– Значит, ситуация у нас такая на сегодняшний день, – принялся вещать Гостицин с мрачным лицом, раскладывая перед собой бумаги. – В горном массиве между нашей республикой и Ямалом пропали люди. Первая туристическая группа насчитывает одиннадцать человек, все лица мужского пола и все гражданские. Нам достоверно неизвестно, когда именно они пропали. Но по плану, который проводник оставлял в местном отделе ВГСЧ, туристы должны были вернуться ещё неделю назад. Вторая группа – это поисковый отряд МЧС с двумя нашими коллегами: Дмитриевым и Лазаренко. Мы все их хорошо знаем, это старожилы нашей службы. Поэтому я принял предложение из поисково-спасательного управления МЧС по Юршорску присоединиться к их экспедиции уже завтра. Но это при условии, если с воздуха не удастся найти выживших или забрать тела с труднодоступных участков...

Многие стали шептаться и переговариваться, мешая Пелевец сосредоточиться на докладе начальника УВД. Однако новость об очередной пропавшей в горах группе напомнила женщине о подслушанном разговоре Охтина с Малининым. Они тоже обсуждали факты исчезновения людей и говорили, что отдельные случаи местные власти списывали на естественные причины. Герда знала, что в горах и тундре иногда происходят неприятности: то замерзнет какой-нибудь пьяный рыбак, то провалится в болото несчастный охотник. Зимой был инцидент и с нападением диких животных. Она лично осматривала те трупы, не обнаружив в них ничего «криминального». Вот только на фоне вчерашнего оживления «стрельца» и сегодняшнего нападения «козерога» ей всерьёз стало казаться, что Охтин не спроста озвучивал такие вещи своему помощнику.

– ...Места в поисковом отряде ограничены, – продолжал Сергей Владимирович. – Мы берём максимум двадцать человек. Вертолёт не ждите, все они задействованы в прочёсывании местности по воздуху. Мы подключили коллег из Салехарда, но дотуда вряд ли дошли и туристы, и спасатели. Это слишком далеко всё-таки...

– От нас будет трое, – подняв руку, сказал один из МЧСников.

– Да, я помню, – кивнул Гостицин и обвёл зал тяжёлым взглядом. – Но мы решили сделать такой большой отряд, чтобы провести максимальную поисковую операцию. Думаю, за день, за два мы всё успеем. До метеостанции едем на грузовиках, там в предгорье ещё есть доступные дороги. А оттуда уже пересаживаемся на вездеходы. Сейчас в горах потеплело, поэтому много воды и почва неустойчивая. Обратите внимание на перечень того, что надо взять с собой...

У Герды завибрировал мобильник. Она в очередной раз загордилась своей предусмотрительностью ставить телефон на бесшумный режим. Поэтому женщина смогла приложить трубку к уху, не вызвав ни у кого лишних возмущений.

– Ты слышала про спасателей? – спросила Ксюша из динамика.

– Я как раз на собрании по поводу новой экспедиции в горы, – шёпотом сказала женщина, чтобы не нарушать обстановку в зале.

– О, клёво! А то я настроилась уже тебя уговаривать, – засмеялась Сапуренко.

– Уговаривать на что? – напряглась Пелевец, спрятавшись за спинами впереди сидящих парней.

– Ну, на завтрашний поход в горы, – как ни в чём не бывало пояснила следователь. – Я включила тебя в состав отряда. А то получалось, что я одна баба буду там среди кучи мужиков.

Герда недовольно вздохнула. Инициативы подруги ей никогда не нравились. Она частенько любила устроить нечто подобное: то внезапно приглашала на чей-то банкет, то отвле-

кала на поездку в отдалённый посёлок, где надо было осмотреть некриминальный труп какого-нибудь алкоголика. И женщина всегда соглашалась с этими неудобствами, но на сей раз решила проявить твёрдость.

– Я не полезу в горы, – подчеркнула патологоанатом. – У меня вообще-то работа.

– Ты разве не в курсах, что тебя отстранили? – ошарашила её Ксения очередным бестактным вопросом.

– Ч-что?! – нервно повысила голос Герда, и на неё со сцены глянул даже Сергей Владимирович.

Пришлось подхватить сумочку и спешно покинуть зал.

– Твой новый друг Валёк Охтин настроил телегу нашему прокурору и ещё в местную администрацию, – говорила девушка будничным голосом. – Ну, и те психанули, сказали, что типа проведут служебную проверку в отношении тебя и твоих действий.

– Ты же сама вчера слышала, как Сергей Владимирович дал мне все необходимые разрешения, – судорожно напомнила Пелевец, выйдя в коридор.

– Это-то да, но ты же знаешь наших чинодралов, – захихикала Сапуренко, словно подобная история может быть весёлой. – Вот я и решила, что тебе надо заняться полезным делом. Ты же в горах тоже никогда не была? А раз тебя отстранили, то и работать не придётся в морге со жмуриками...

– Мне лично никто не звонил и официальных бумаг не присылал. Ты надо мной не подшучиваешь сейчас?

– Ой, ну, зачем мне так жёстко прикалываться? Я вот от прокурора вышла только, сразу тебя набрала. Меня в приказном порядке отправляют в горы. Шеф думает, что если там что-то случилось, то должен быть следователь для оформления протоколов и вещдоков. А я ему сказала, если там ещё и жмурики есть, то я одна осматривать их не смогу. Вот и решили, что ты идеальный кандидат для экспедиции.

С одной стороны, Герда тихо ненавидела подругу за такой «подарок». Принимать подобные решения, не спросив даже мнения человека, – наглость. С другой стороны, если всё же горздрав затеял служебное расследование, пусть даже формальное, в угоду Охтину, то заняться патологоанатому в ближайшие дни точно будет нечем. А ситуация вокруг пропавших туристов и примкнувших к ним спасателей обрастала всё новыми тайнами. На фоне вчерашних происшествий со «стрельцом» и сегодняшнего инцидента с «козерогом» идея отправиться в горы имела некоторую логику.

– Если тебя это утешит, шеф дал баблишка прибрахлиться для похода, – добавила Ксюша бодрым тоном. – Там хватит на нас обеих. Давай после обеда пошопимся? А то у меня болотных сапогов-то нету, да и рюкзак надо собрать...

Когда Герда вернулась в актёрский зал, за трибуной стоял молоденький МЧСник. Он как раз рассказывал про особенности горного рельефа и планируемый маршрут похода. Ему выкатили стенд на колёсиках, на котором пестрела карта. Гостицин сидел на первом ряду, небрежно ковыряясь в мобильнике. Заметив возвращение патологоанатома, он мрачно улыбнулся и проводил её взглядом до самого крайнего стула, на который женщина тихо опустилась. Она ещё была встревожена известием о своём внезапном участии в поисковом отряде и о жалобе Охтина. Мысли роились в голове, как пчёлы. Ведь если её отстранили по требованию этого наглого Валентина, а он тоже собирается в горы, то Пелевец будет трудно сдерживать себя в руках перед ним.

– ...Как видите, есть несколько ущелий и межгорных долин, которые используются для транспортировки, – говорил парень, постукивая авторучкой по стенду с картой. – Вот по этим двум вполне можно передвигаться на вездеходах. А вот по этому даже проедет грузовик с хорошей ходовой, но только при условии сухой погоды.

– Там же камни в основном и тракторами расчищают иногда, – раздался голос из зала.

– Да, но вы поймите, по всем этим межгорьям сейчас течёт вода, – поведал МЧСник, показывая две тонких линии на карте. – Здесь и вот здесь вообще целые реки. А вот тут только от талых снегов разливается местность. Поэтому там и пойдём вдоль ручья, так как не сильно заболочено.

– А потеряшки-то каким маршрутом ходили, Лёнь, тебе известно? – вновь выкрикнул кто-то из присутствующих.

– Скорее всего, таким же путём...

– Скорее всего? – усмехнулся один из милиционеров и помотал головой. – Мы чего, будем наугад лазать там? Не проще ли разделиться и прочесать все подходы к Хадате?

– Поскольку сейчас у нас фактически весна, реки вышли из берегов, – пояснил Леонид, поправляя стенд на колёсиках. – Поэтому маловероятно, что туристы и спасатели пользовались другими маршрутами. Тем более к озеру ведут лишь два подхода. Мы планируем дойти до Хадаты по наиболее безопасному пути, осмотрим там всё. Если ничего не найдём, обратно двинемся по второму маршруту и прочесим уже его.

– Вездеходы не застрянут? – уточнил Дорфман. – Я там был осенью, местечко рыхлое и неровное.

– Его геологи и метеорологи используют как зимник, – сообщил на сей раз лично Гостицин. – Там более накатанный ландшафт, поэтому спасатели и туристы предпочитают тоже пользоваться этим проходом. Вдобавок он самый короткий до горы Харнаурды-Кей.

– Но потеряшки могли ведь и дальше Хадаты забраться, – вставил мужчина очередной аргумент. – Может, они в сторону Ямала попёрлись, мы же не знаем этого.

– Вряд ли это возможно без должного объёма продовольствия, – засомневался Леонид. – У туристов, по нашим сведениям, был недельный запас пищи. У спасателей – всего трёхсуточный сухой паёк.

– Вы как хотите, а я возьму с собой удочку... на всякий случай, – заулыбался Юрий Дорфман, и его поддержали сидящие рядом мужчины. – Мало ли чего. А хариуса там много водится, всегда можно по-быстрому наловить и нажарить на костре.

– Мы не планируем длительный поход, – опроверг МЧСник. – Двигаться будем быстрее обычного, чтобы успеть вернуться на второй день. Поэтому идём налегке и без больших грузов. Имейте в виду, если мы найдём наших ребят, то придётся нести их назад к транспорту.

– Но трупы можно отдельно сгрузить, например, на более ровной местности, чтобы вертолёт их забрал, – предложил один из парней. – Туристы уж точно погибли, иначе они добрались до метеостанции хотя бы. А их, как известно, с десяток. Тут придётся отдельный вездеход для тел туда гнать.

– Денис прав, оставлять надолго найденные трупы нельзя, – согласился Сергей Владимирович. – Мне тут сообщили, что с нами будет ещё следователь и патологоанатом.

– Бабы??? – странно взвизгнул один из милиционеров. – В горах?!

Герде такая реакция показалась подозрительной. Конечно, подобные походы отнюдь не развлечение. Но к чему так удивляться присутствием в поисковом отряде женщин?

– Вы имеете что-то против, молодой человек? – воскликнула Пелевец, уставившись на светловолосого смутьяна.

– Да на хрена это нужно! – продолжал негодовать тот, косо поглядывая на патологоанатома. – Это же начнётся нытье сплошняком: то ноготок сломала, то ножка заболела...

– Я имею медицинское образование, в отличие от Вас, – парировала Герда, и на неё теперь уставились все присутствующие. – И умею обращаться с телами умерших, если кто забыл. И ещё имею неплохую спортивную подготовку. Так что от меня никакого нытья точно никто не услышит.

– Очень сомневаюсь, – буркнул один из МЧСников, сидящих рядом с Гостициным.

– Товарищи, мы идём не на рыбалку и не на пьянку на горном воздухе, – сказал начальник УВД, поднявшись со стула. – Ситуация крайне серьёзная, попробуйте осознать её до конца здесь и сейчас. У нас шестнадцать человек в горах пропали, и среди них вполне могут оказаться покойники. Поэтому нужен следователь и патологоанатом, чтобы оформить на месте все протоколы и собрать улики, если там произошло преступление. Так нам велит закон. Надеюсь, никто не забыл, что мы несём службу в рамках закона?..

Присутствующие мигом присмирели. Впрочем, Сергей Владимирович был прав. Герде уже доводилось выезжать в тундру, чтобы осматривать убитого. И тогда никто не спорил о целесообразности такого манёвра.

– Но нас здесь человек тридцать, а Вы сказали, что максимум двадцатка поместится, – напомнил Юрий Дорфман. – Кто в итоге остаётся, а кто едет?

– Решим до конца дня, – коротко ответил Гостицин и кивнул притихшему на сцене Леониду. – Что мы ещё должны знать про особенности маршрута?

– Ах, ну да, – оживился тот и вернулся к карте. – По тому зимнику, где мы будем передвигаться, есть несколько крупных объектов, в которых могут укрыться выжившие. Это гора Изъяхой, она ближе всего к предгорьям с нашей стороны хребта. В ней есть две пещеры: с северной стороны и с западной. Обе мы можем обследовать, если разобьём там небольшой привал. Рельеф, правда, у неё самый сложный, потому что наиболее скалистые горы как раз расположены в этой части.

– Нам понадобится альпинистское снаряжение? – уточнил Дорфман.

– Нет, в пещеры можно пройти по валунам. Они, конечно, подвижные и временами остовершие, но вполне преодолимы натренированными ногами. Я лично пару раз там бывал, знаю этот участок неплохо.

– Сколько всего пещер, пригодных в этом районе для укрытия? – на этот раз задала вопрос Пелевец.

– А, всего четыре, – охотно пояснил Леонид, указывая на карту. – Это вот Изъяхой, потом безымянная высота тысяча пятнадцать. У её подножия есть небольшой каркас, его будет видно с долины. Затем идёт гора Харнаурды-Кей и гора Анучина. Но там маловероятно, что люди смогут забраться в пещеры, потому что высокогато. Хотя я не исключаю, что при желании наиболее выносливые могли и там спрятаться.

– Ты знаешь эту местность настолько хорошо? – поинтересовался молоденький лейтенант с короткой стрижкой.

– У нас есть проводник, его зовут Степан, он коми-зырянин. Так что на местности мы с ним будем вплотную работать.

– Что там с живностью? – спросил Дорфман.

– В той части хребта, которая ближе к Юршорску, водится только мелкое зверьё, – задумался МЧСник, потирая взмокший лоб. – Но в долинах рек бегают и волки, и даже могут повстречаться бурые медведи. Сейчас потеплело, и они выбираются из берлог к водоёмам кормиться рыбой. А рыбы там действительно много. Хотя из крупных зверей в основном видят только оленей.

– Оружие дадим каждому, у кого есть допуск, – заверил Сергей Владимирович, дабы успокоить подчинённых.

– Но помните про гнус, сейчас его местами бывает очень много. Репелленты, кремы от комаров, сеточные маски для головы – всё это можно найти в нашем военторге. В общем, берите всё, что позволит отпугнуть насекомых, потому что они-то как раз и доставляют основные неудобства...

Леонид ещё полчаса рассказывал о мерах предосторожности и отвечал на вопросы любопытных милиционеров. Впрочем, и после собрания к нему выстроилась небольшая очередь из желающих что-то уточнить. Судя по лицам многих мужчин, Герда поняла, что они не горят

желанием лезть в горы. Кому-то уже довелось побывать там и узнать особенности местности лично. А кто-то был наслышан от друзей, что ничего хорошего ждать от гор не приходится.

– Так о чём Вы хотели со мной переговорить? – напомнил Гостицин, приблизившись к задумчивой Пелевец.

– О рогатых, – вполголоса сказала женщина, хотя основная часть лишних ушей уже покинула зал.

– И что с ними? – миглом помрачнел Сергей Владимирович, поджимая папку с бумагами.

– Ну, один из них точно был в горах в числе туристов. Уверена, что и сегодняшний толстяк имеет какое-то отношение ко всем этим неприятным событиям.

– Там на Вас уже пожаловались, – подметил мужчина, неопределённо кивнув в сторону широких окон. – Если Вы или я будем совать свой нос в дела УПЭ, это может закончиться не очень хорошо.

– Раз уж меня включили в состав поисковой экспедиции, равно как и этих питерских, я бы хотела знать, что происходит. Видите ли, вчера при вскрытии я обнаружила определённые необычные детали. И прекрасно понимаю, что здесь таятся какие-то ненужные секреты, которые могут навредить нашему общему делу.

– Передо мной эти товарищи точно не отчитываются, если Вы полагаете, будто бы мне известно больше Вашего.

– Да, но Вас-то они допустили до сегодняшнего тела...

– Герда Геннадьевна, – произнёс Гостицин с видом уставшего учителя, которого допытывает назойливая ученица, – это дело в полном распоряжении УПЭ. Мы лишь даём им оперативное сопровождение. А с данного момента нашей задачей является поиск пропавших в горах.

– То есть если среди них окажутся новые рогатые трупы, мы по-прежнему будем играть в тайны? – усмехнулась Пелевец, попутно сбрасывая звонки на вибрирующем мобильнике.

– Вот если найдём, там и будем думать, – отрезал Сергей Владимирович и поспешил к выходу.

Герда проводила его взглядом, немного разочарованная столь твёрдой позицией. До прихода в городское УВД она рассчитывала узнать хоть какие-то подробности о рогатых трупах и странных инспекторах. Теперь же вопросов стало больше, а вот времени меньше. Часы показывали ровно полдень, а ещё надо успеть подготовить снаряжение для завтрашнего похода и решить кучу других важных дел. Поэтому женщина принялась перезванивать по тем номерам, которые беспокоили её телефон весь последний час. Среди них была чиновница из горздрава, которая важным голосом оповестила о жалобе Охтина и об отстранении от работы. Также Пелевец связалась с Ирой, которая названивала за время собрания пять раз.

– Вы не поверите, что они нашли в его животе!!! – с откровенной радостью поведала ассистентка, едва Герда связалась с ней. – Этот монстр сожрал тех оленей!

– Не кричи так, – осадила девушку патологоанатом. – Если наши питерские дяденьки узнают, что ты влезаешь в их дела, то и тебя отстранят от работы.

– Да меня и так отстранили, – весёлым голосом ответила Снегирёва, будто речь шла об отпуске, а не о служебных неприятностях. – За компанию с Вами уж, хотя я вчерашнего рогатого не трогала, Вы же помните.

– Слушай, ну, а работать-то теперь кто будет вместо нас? – опешила Пелевец от такой новости. – Там два тела лежат со вчерашней перестрелки. Их же надо осмотреть по полной программе. Не будет же этим заниматься практикант Рустам.

– А он позвонил, кстати, сказал, что берёт больничный и едет к себе домой на пару недель... Трусами Тихон Борисович теперь занимается и такой злой из-за этого!..

– Что-то ты слишком довольная, Ириш, – заговорила Герда материнским тоном. – Давай-ка с нами завтра в горы. Я тут в поисковой экспедиции оказалась против собственной воли. Ну, и тебе будет полезно поучаствовать во всём этом...

Женщина продолжала общаться с помощницей по мобильнику, покидая здание УВД. Поэтому её напугали вопли, раздавшиеся со стороны милицейского уазика. Оттуда стражи порядка тащили городского сумасшедшего. Патологоанатом привыкла видеть его на площади Сталеваров и возле Дворца Шахтёров. Сегодня он на удивление выглядел чистеньким в новой куртке, а на глазах его сверкали очки.

– Только бесы всевластны над нами! – выкрикивал Вася, стараясь повыше поднять бритую голову, и упёрся ногами в асфальт. – Они спустились с гор и поедают наши души!

– Да-да, твою точно уже сожрали, – приговаривал один из сопровождающих его парней.

– Вы не верите мне, и это ваша роковая ошибка! – верещал сумасшедший, пытаясь вырваться из рук патрульных. – Когда чёрный бес спустится с главной горы, он не пощадит никого! Он сожжёт весь город! И вас в придачу! Никто не спасётся от его смертного лика!

– В нашем подвальчике тебя точно никакой бес не достанет, – заверил второй милиционер, помогая затащить непокорного старикашку на крыльцо.

Герда с брезгливой гримасой пропустила их, держа мобильник возле уха. Она вновь заговорила с ассистенткой, которая уже не испытывала радости от планов на завтра. Поэтому патологоанатом не заметила, как из-за крыльца за ней наблюдает странный субтильный молодчик в спортивной курточке. Его голову скрывал широкий капюшон, который тот придерживал от сильного ветра рукой, покрытой шрамами и ожогами. Однако Пелевец не могла их видеть, направившись к «Ниве». Незнакомец, впрочем, не торопился догнать её. Он обернулся на орущего Васю, которого как раз просовывали через открытую дверь УВД.

– Бес!!! – ещё сильнее закричал сумасшедший, указав на паренька. – Вон же он, ловите его!..

Но патрульные даже не обратили на прохожего никакого внимания, чем тот и воспользовался, проشمывнув в ближайшую подворотню.

Глава 3. Пропажа водолея

Первый день спасательной экспедиции начался рано. Можно было бы даже сказать – «ни свет, ни заря». Но небо на летнем севере практически не темнело по ночам. Вот и сегодня уже с полуночи всюду светило полярное солнце, помешав Герде спать.

Впрочем, отдохнуть не давали мысли, которые атаковали голову женщины. Свой вечер она потратила не столько на сбор необходимых вещей, а сколько на интернет. Ей пришлось изучить километры текстов про горы и про те странные слова, которые удалось подслушать в разговоре Охтина с Малининым. Однако ничего вразумительного найти не удалось, равно как и выспаться.

Уже в пять утра возле здания УВД стоял военный грузовик с крытым кузовом. Его как раз загружали вещами трое полуголых парней. До Герды только сейчас дошло, как за ночь значительно потеплел воздух. Поэтому она решила снять платок и куртку, оставшись в светлой рубашке. В интернете было написано, что комаров привлекает именно тёмная одежда, которую специалисты не рекомендовали брать в места их скопления.

Видимо, Ксюша не последовала этим советам, появившись возле джипа Гостицина в чёрной майке с рисунком на груди в виде красных губ. Её татуировка на плече теперь была видна каждому. Признаться, выглядела следователь отнюдь не по-походному: на ногах бриджи и полусапожки на невысоких каблуках, на голове панамка, на глазах солнцезащитные очки. Правда, рюкзак у девушки оказался самым большим, будто она набила его воздушными шариками. Сбоку на нём были прикреплены болотные сапоги странного серебристого цвета.

– Нравится? – с улыбкой поинтересовалась Сапуренко, показывая запасную обувь. – Сама вчера покрасила, одолжила у соседки пульверизатор и быстренько попшыкала краской.

– Зачем? – усмехнулась Пелевец, наблюдая, как к милицейскому зданию съезжаются новые машины.

– Ну, а чё я должна выглядеть как солдатка? – возмутилась следователь, поправляя на груди цепочку с массивным розовым камешком. – Смотри, сколько сексапильных молодых жеребцов будут нас сопровождать. – Она указала на парней, которые помогали загружать рюкзаки и мешки. – А я же девушка незамужняя...

– Это аргумент, – признала Герда и вздрогнула от грохота, раздавшегося возле красной иномарки.

Там стояли двое мужчин, а вокруг них стремительно разрасталась лужа.

– Вань, у тебя руки из задницы растут, ими только в говне копаться! – принялся кричать один на другого. – Это так-то вода для питья была!

– Да блин, Лёва, выскользнула просто, – виновато заулыбался второй. – Сейчас наберу новую...

– Ты даже пластиковую бутылку умудрился сломать! – продолжал рослый милиционер, и Пелевец вспомнила его. На вчерашнем собрании именно он больше всех возмущался присутствием женщин в составе поискового отряда.

Покрывая нерадивого напарника ругательствами, парень скрылся в дверях здания. На крыльце же появился Леонид – тот самый спасатель, который проводил вчера инструктаж. Он закурил в компании с Гостициным и Дорфманом. Мужчины были одеты в охотничьи экипировки болотного оттенка. Странно, неужели милицееское начальство решило принять личное участие в поисковой экспедиции?

– Я же говорю, классно проведём время, – не переставала сверкать белозубой улыбкой Ксения, подтвердив подозрения подруги. – Вон сплошная элита из силовиков Юршорска. Зам-начальника ВГСЧ, начальник УВД, начальник оперотдела! Ты думаешь, я тебя позвала бы на тусовку к простым грязным ментам?..

– Надеюсь, ты не прихватила с собой замаринованное мясо с шампурами или мартини? – парировала Герда, которой не совсем нравилось легкомысленное отношение Сапуренко к предстоящему походу.

– Не, ну если ты хочешь прибухнуть в палатке, я пару фляжек наполнила коньячком. И лимончик положила в кармашек...

– Ты же помнишь, что мы едем искать людей?

– Думаю, мы едем искать жмуриков, причём объединенных насекомыми и зверьём. А это лично для меня большой стресс. Ну, и для мужиков тоже. Так что я со своим крепким алком буду очень актуальна. К тому же у твоей помощницы завтра днюха.

– Что??? – удивилась патологоанатом и обернулась на Иру, которая уже вовсю общалась с парнями возле грузовика. – Ах, точно... Я и забыла.

– Почему меня это не удивляет? – усмехнулась Сапуренко, снисходительно похлопав подругу по спине. – Ах да, ты и про мою днюху в ноябре забыла.

Наградив подругу укоризненным взглядом, она отправилась поприветствовать группу молодых мужчин и сразу же попросила их помочь с рюкзаком. Желаящих поднять багаж грудастой брюнетки нашлось предостаточно. Теперь Герда понимала, почему Ксения не беспокоилась за тяжесть своей ноши – таскать её она точно не планировала.

– Мирон, мы готовы? – поинтересовался Леонид у коренастого светловолосого парня, который вытирал пот тёмно-серой майкой.

– Да, можем выдвигаться, – кивнул тот и пожал руку подошедшему к нему мужчине в синей куртке.

– А питерские где? – уточнила Пелевец, присоединившись к людям, которые уже забирались в кузов.

– Они поедут на джипе с начальством. – Усатый милиционер указал в сторону Гостицина, который как раз помогал Охтину разместить рюкзак в багажнике своего внедорожника.

Там же оказалась и Сапуренко, уже хихикая в компании Яна Малинина. Он выглядел немного опухшим, словно плохо спал. Хотя наверняка парень успел вчера принять на грудь, не протрезвев ещё от действия алкоголя. Если бы Герда застрелила в тундре человека, она бы точно напилась. Так или иначе, но инспекторы вместе с Дорфманом и Ксенией залезли внутрь машины Сергея Владимировича. Пелевец мотнула головой и увидела протянутую руку пожилого мужчины.

– Спасибо, – промолвила она, воспользовавшись предложенной помощью, и вскарабкалась в кузов.

Ирина сидела в глубине, окружённая парнями. Те активно пытались с ней общаться, рассказывая что-то наперебой друг другу. Что ж, ассистентка тоже была незамужней, а среди присутствующих имелся богатый ассортимент мужчин. Герда протиснулась между двумя плечистыми спасателями и присела рядом с Леонидом.

– Скажите, а долго нам придётся ехать? – обратилась она к нему, вынудив снять наушники от плеера.

– Где-то час с небольшим, – подумав, сообщил парень. – А Вы же из морга?

– Официально он называется судебно-медицинским бюро, – поправила его женщина, положив себе в ноги рюкзак. – Но морг, так морг.

– Меня зовут Леонид Дружинин, – представился он, вдруг протянув ладонь. – Я командир горноспасательного отряда.

– Очень приятно, – пожала его руку патологоанатом. – А меня зовут Герда Геннад... – Она запнулась и усмехнулась. – Просто Герда.

– Прямо как из сказки, – подметил сидевший напротив них Лев, который выглядел по-прежнему озлобленно, словно пролитая его приятелем бутылка воды напрочь испортила ему настроение.

– А Вы, простите, кто? – уточнила Пелевец.

– Лев Овчаренко, – нехотя сказал парень, нажимая кнопки на мобильнике. – У меня нет высоких должностей, но вряд ли они помогут в походе.

Двигатель грузовика завёлся, и возник рокочущий звук, который сменился шумом, едва машина тронулась с места. Сидевший у бортика мужчина опустил брезентовую завесу, отчего в кузове сделалось сумрачно и запахло выхлопным газом. Герда не успела даже подумать о неудобствах, как все её мысли заняла сильная тряска. Все пассажиры схватились за доски, на которых сидели. Они сосредоточились на том, чтобы сохранить равновесие. В такой обстановке не то, что поговорить, а даже осмотреть коллег по отряду не удалось.

Сквозь узенькие пыльные оконца пробивался бледный солнечный свет. Грузовик то двигался ровно, то резко набирал скорость, словно пытаясь кого-то обогнать. Пелевец чувствовала себя коровой, которую перевозили на соседнюю ферму без особых забот о комфорте. Впрочем, она и не рассчитывала на человеческие условия. Герда прекрасно понимала, что в распоряжении спасателей имелось не так много подходящего транспорта для перевозки больших групп людей. К тому же их тут насчитывалось порядка двадцати пяти. Видимо, организаторы экспедиции решили подстраховаться и захватить на перевалочный пункт запасных участников.

Через полчаса тряска в кузове стала сильнее. Кажется, машина свернула с асфальтированной трассы на грунтовую дорогу. Герда уже несколько раз больно ударилась об своё импровизированное сидение и успела навалиться на Льва. Тот каждый раз недовольно отталкивал её, стиснув зубы. Поэтому женщина иногда даже специально падала именно на него, чтобы немного позлить.

Вот Леонид вёл себя гораздо любезнее. Он придерживал соседку за рукав рубашки и помог с рюкзаком, переложив его в общую кучу сумок, чтобы тот не мешался под ногами. А через полчаса и вовсе показал наушники, предлагая этим жестом послушать музыку.

Сотовая связь перестала ловить почти у каждого, кто был увлечён мобильниками. Вообще-то во вчерашней инструкции от ВГСЧ говорилось, что в горах телефоны бесполезны из-за отсутствия там подстанций. Но многие милиционеры всё равно разочарованно вздыхали. Однако через пять минут грузовик вдруг сбавил скорость и резко развернулся. На сей раз не смог удержаться даже Лев. Он всей массой упал на Пелевец, да так, что у неё перехватило дыхание.

– Пардон, – выдохнул парень с довольным выражением лица, и Герда поняла – это месть за её попытки подшутить над ним в течение поездки.

Рюкзаки разлетелись по всему кузову. Из них высыпались бутылочки, баночки, коробки и прочие мелкие вещи. Так что все принялись спешно собирать свои пожитки, ругаясь на водителя.

– Эй, у вас там всё в порядке? – слышался снаружи голос Дорфмана, и Леонид отодвинул брезент.

– Быстро мы добрались, – подметил Дружинин, щурясь от солнечных лучей и пыли.

– Вообще-то ещё не доехали, – заговорил Гостицин, сразу двинувшись к кабине. – Что встали-то? Нам пару километров же осталось...

– Он сказал, мы не доехали? – уточнил Овчаренко, разминая руки, словно перед дракой.

– Врача! Кто у нас там врач?! – закричал вдруг Сергей Владимирович, и люди принялись выпрыгивать из кузова.

Герда почувствовала, что происходит какая-то незапланированная история. Она в числе первых оказалась на дороге, засыпанной мелкой горной породой, и поспешила к обеспокоенному начальнику УВД. Тот стоял на подножке кабины, раскрыв дверцу, и пытался вытащить оттуда водителя. С ним, очевидно, случился сердечный приступ или что-то в этом духе, раз он не смог вылезти сам.

– С-ст... пря... – бессвязно хрипел несчастный, пытаясь махать рукой, и Пелевец заметила кровь.

Женщина подбежала к Гостицину и помогла ему спустить раненого на щебенку. Вокруг всё ещё стояла завеса пыли, будто грузовик не просто остановился, а врезался в какую-то преграду. Но Герда поняла, что их водитель получил какую-то травму. Его правая рука кровоточила, а в щеке посвевкивал осколок стекла. Пелевец быстро осмотрела раны и попросила оттащить пострадавшего к обочине, где желтела обильная трава и было не так пыльно.

Сергей Владимирович остался изучать внутренности кабины, удивлённо уставившись на трещины в лобовом стекле. К нему присоединился Дорфман, открыв дверцу с другой стороны. Там на кресле сидел ещё один мужчина, вот только без каких-либо движений.

– Чёрт! – выругался Юрий Наумович и принялся вытаскивать второго пострадавшего. Ему на помощь пришёл Ян.

Окружающее пространство постепенно рассеивалось от пыли. Во всяком случае Герда смогла получше осмотреть раненого, чтобы понять – у него прострелено плечо и порезан локоть. В мгновении ока рядом оказалась аптечка, которую принёс парень по имени Мирон. Так что женщина принялась обрабатывать раны водителя.

Тем временем Леонид с другим своим коллегой суеился над вторым пострадавшим. Вроде тот ударился головой о стекло, забыв пристегнуться ремнём безопасности. И хотя в такой обстановке невозможно было думать ни о чём, кроме как об оказании экстренной помощи, Пелевец слышала, как возмущаются мужчины у грузовика.

– Это же выстрелы! – кричал Дорфман, показывая Гостицину на капот и лобовое стекло.

– Да ну, откуда, – приговаривали остальные, желая лично убедиться в подозрениях Юрия Наумовича.

– По колёсам тоже стреляли? – слышался голосок Сапуренко с противоположной стороны грузовика. – По передним, да?..

– Стреляли??? – чуть не запищала Ира от удивления, помогая в это время начальнице остановить кровь на руке водителя.

– Аккуратнее, он же живой!.. – напомнила Герда, видя, что действия ассистентки причиняют мужчине лишнюю боль.

– В больницу его надо везти, и срочно! – проворчала девушка. – Он сейчас в кому впадёт от потери крови...

– Чтобы довезти его куда бы то ни было, надо сначала обработать рану, – прошептала Пелевец, и помощница миглом успокоилась. – Разрежь его рубашку, и поосторожнее, это тебе не труп.

Через несколько минут водитель с перевязанной рукой уже находился в салоне джипа. Туда же положили его товарища по несчастью, который так и не пришёл в сознание. Судя по окровавленному лицу, это было даже хорошо, иначе парень бы верещал от боли на всю тундру. Дружинин забрался во внедорожник, следя за состоянием раненых. Сергей Владимирович сел за руль, завёл двигатель, развернул автомобиль и покатил обратно к городу.

– Ну, и чё со всем этим делать? – вопрошала Ксения, бродя между взбудораженными мужчинами.

– Фиксируй следы, Сапуренко, – приказал Дорфман, растолкав нескольких подчинённых. – Видишь же, огнестрел явный.

– Но кому надо лупить по нам? – недоумевала следователь.

Многие принялись всматриваться в тундру, затопленную талой водой. Горы отсюда было видно почти как на ладони. Здесь они выглядели гораздо могущественнее, чем со стороны Юршорска. Почти на всех них белел снег с редкими чёрными пятнами тех участков, где его сорвало ветром.

Никаких движений в округе заметно не было: ни машин, ни людей, ни животных. Пахло сыростью и мхом вперемешку с дорожной пылью, которая медленно оседала после внезапной остановки грузовика. Теперь было понятно, как крупно всем повезло, ведь машина могла и вовсе упасть с насыпи или перевернуться под собственной тяжестью прямо на дороге. Она и так замерла в полуметре от склона, едва не свалившись в огромную лужу с торчащими из неё зелёными кочками.

– Хорошенькое начало спасательной операции, – подметил Лев, осматривая кабину.

– Стреляли прямо с дороги, – заключил Охтин, сопровождая Ксюшу, которая фотографировала следы на капоте и лобовом стекле. – Вон смотрите, это крупная дробь, поэтому пробила всё насквозь и задела нашего шофёра.

– Да, это дробь, смотри-ка, – согласился Юрий Наумович, присоединившись к осмотру.

– Тогда чё мы медлим? – взбудоражилась Сапуренко. – Надо бегом найти этого кретина, что напал на нас!

Дорфман опомнился и с дрожащим подбородком стал отдавать приказы стоявшим на дороге людям. Несколько парней вытащили пистолеты и бросились в направлении Юршорска.

– Вон заброшенный воздуховод шахты, – сообщил Мирон, всматриваясь в даль. – Стрелок мог спрятаться там вместе с транспортом.

Ту же информацию повторил Дорфман по рации. Видимо, у его оперативников имелась аппаратура, которую они успели настроить за время поездки. И не зря. Герда, как и остальные, кто остался возле грузовика, слышали, как один из милиционеров докладывает начальнику обо всех наблюдениях.

– *Приём... Пока всё спокойно, – поведаль мужской голос. – Движений не наблюдаем... Приём... Повторяю, движений не наблюдаем... Приём...*

– Ноль седьмой, проверь корпус воздуховода, приём, – посоветовал Юрий Наумович.

– Пошли возьмём воды, надо бы помыть руки, – вздохнула Пелевец и вместе с Ирой вскарабкалась в кузов.

– *... У него мотоцикл!.. – послышался другой нервный голос из динамика рации. – Эта гнида удирает!.. Приём!*

– Лёша, я предупрежу наших по связи, приём, – сказал начальник оперативников и жестом что-то попросил у одного из подчинённых.

– Наша фура же на ходу? – уточнил Мирон.

– Тимофеев, ты чего, с дуба рухнул? – опешил Дорфман. – Капот прострелен, вдруг чего ещё взорвётся там!..

– Не, не должно, – оспорил Лев, уже проверив переднюю часть грузовика. – Ничего не течёт, значит, радиатор цел.

– Да чего ты, не дуркуй! – растерялся Юрий Наумович.

Но инициативные парни уже забрались в кабину и успели завести двигатель.

Герда на пару с Ириной как раз копошилась среди рюкзаков, выискивая бутылки с водой. Поэтому движение машины их обеих порядком озадачило. Они сначала попадали друг на друга и принялись кричать тем, кто сидел в кабине. Однако из-за механического шума их вряд ли было слышно.

Грузовик сдал назад, потом резко вперед и снова покатился вниз. Мужчины, оставшиеся на дороге, стали негодовать. Впрочем, Овчаренко, который сидел за рулём с азартным выражением лица, развернул военный «Урал» в несколько попыток и ударил по газам. Мирон расположился на соседнем кресле и жестом убедил Дорфмана, что всё под контролем.

Пелевец не могла удержаться на ногах от тряски кузова. Она замерла на чьём-то рюкзаке, схватив обеими руками доску для сидения. Ирина испуганно держалась за бортик, который на этот раз не прикрывал никакой брезент. Поэтому было видно удаляющиеся силуэты людей, не успевших остановить Льва.

Между тем машина набирала скорость. Судя по всему, отчаянный Овчаренко хотел догнать предполагаемого преступника. И не удивительно, ведь неизвестный стрелок имел явные преимущества перед теми, кто отправился его ловить лишь при помощи пистолетов.

Через несколько минут Ира увидела троих парней, которые замахали руками на съезде от дороги.

– Вижу! – донёсся голос Льва из кабины.

Герда, пересилив тряску, поднялась к пыльному окошку и принялась натирать его ладонью. Получалось плохо. Стекло, видимо, никогда не мыли, так что грязь лишь размазывалась по нему, мешая обзору.

– Уже не уйдёт! – вскричал Мирон, и грузовик заметно прибавил скорость.

Кажется, они нагоняли кого-то, проскочив то место, где мог прятаться злодей. Однако, если именно он двигался на мотоцикле, затея Овчаренко внушала оптимизм.

– Дави эту сволочь! – настаивал Тимофеев.

– Нет, будем брать живым, – самоуверенно заявил Лев, вцепившись в массивный руль.

Лобовое стекло перед ними было покрыто трещинами и пропускало внутрь воздух, но всё же позволяло следить за дорогой. А по ней как раз мчался одинокий мотоциклист, пытаясь уйти от погони. На нём был чёрный шлем и тёмный кожаный костюм. Заметив преследование, он принялся петлять перед грузовиком. Это оказался опасный манёвр, учитывая, что вместо асфальта здесь повсюду утрамбованные серые камешки. Такие частенько высыпали на просёлочные дороги. В шахтах, помимо угля, было много породы, непригодной для промышленности. Именно она и подвела бандита.

Мотоцикл подпрыгнул на очередном углублении в щебёнке и повалился набок. Его владелец сразу отскочил в кювет и плюхнулся в болото. Правда, Лев не сумел вовремя затормозить и протаранил байк.

От резкой остановки Герда рухнула на рюкзаки, едва не ударившись головой о доску. Ира же пережила экстремальную погоню без лишних движений, продолжая сидеть у бортика.

Дверцы кабины открылись, и парни бросились за поверженным мотоциклистом.

– Где он?! – вопил Овчаренко, подбежав к краю дороги. – Он же сюда грохнулся?

– Ну да, – недоумённо отозвался Мирон. – Вон волны ещё не утихли...

Когда Герде удалось выбраться из грузовика, она застала их за беготнёй вдоль дорожной насыпи. Парни пытались отыскать глазами своего противника, но того нигде не было.

– Он за кустами сидит! – предположил Лев, держа пистолет на прицеле обеими руками. – Пальнуть туда?

– Да не знаю, – неуверенно отвечал Тимофеев. – Там же болото, он мог утонуть...

Прорывав что-то бессвязное, Овчаренко спустился с дороги прямо в воду и принялся преодолевать затопленное пространство. Мирон же побоялся мочить ноги, хотя тоже был в сапогах.

– Что происходит? – присоединилась к нему Пелевец, поправляя на себе рубашку.

– Да вот, ловим этого гада! – раздражённо выдохнул спасатель, поглядывая то на спину Льва, то на остатки мотоцикла под колёсами военного «Урала».

– Он не мог далеко уйти, если упал на ходу, – заявила женщина, вглядываясь в заросли тёмных кустарников. – Ногу точно повредил бы.

– Мля, его здесь нету! – выкрикнул милиционер на середине болота, стоя уже по пояс в воде.

– Может, он на другой стороне? – предположила патологоанатом и в панике обернулась.

Едва она подумала, что Ира осталась в кузове совершенно одна, как её опасения подтвердились. Девушка стояла возле задних колёс грузовика и нервно дышала, зажатая чёрной рукой мотоциклиста. Он выволок её на дорогу, нацелив на подбородок короткоствольное ружьё. Судя по всему, это был обрез, поскольку выглядело оружие грязным и помятым. Примерно так же,

как и сам его хозяин. Куртка оказалась разодрана в нескольких местах. Кожаные штаны испачканы в грязи. Но самым необычным в его внешности был зеленоватый блеск сквозь раскрытый визор мотоциклетного шлема. Застывшая от страха Герда опознала в этом агрессивном молодчике вчерашнего ловчака, который проник в секционный зал. У того точно так же поблёскивало что-то зелёное на уровне глаз.

– Отпусти девушку! – потребовал Тимофеев, нацелив на них пистолет.

– Оружие! – приказал злодей молодцеватым голосом и для убедительности прижал дуло обреза прямо к подбородку Снегирёвой.

– Делайте, что он говорит, – прошептала Пелевец, подняв руки.

Однако из-за её спины вдруг раздались выстрелы. Разгорячённый Лев атаковал бандита, невзирая на заложницу. Пули зазвенели по металлическому корпусу грузовика и угодили в шлем незнакомца. Тот оттолкнул девушку, резко присел и с неестественной гибкостью подпрыгнул. Его длинные ноги оттолкнулись от щебёнки наподобие пружины, позволив каким-то образом преодолеть сразу несколько метров. Мотоциклист оказался над крышей кузова, на которую в мгновение ока приземлился. Правда, от плохо закреплённого брезента ему не удалось сохранить равновесие. Да и Овчаренко продолжал стрелять, пока патронник его пистолета не был опустошён.

– Вы что, спятили! – заверещала Герда, обернувшись на вымокшего милиционера.

– Стреляй, чё стоишь! – проигнорировав её, потребовал Лев от Мирона, и тот нацелил своё оружие на кузов.

Ира уже отползла к огромным пыльным колёсам и забралась прямо под «Урал». Но новых выстрелов не последовало: ни со стороны Тимофеева, ни от таинственного мотоциклиста.

Через пару минут напряжённой паузы парни окружили грузовик, рассчитывая увидеть мишень. Вот только человек в шлеме вновь куда-то исчез. Его не оказалось на крыше. Не было бандита и в кабине с кузовом. Никто не слышал, как он спрыгнул на другую сторону. Пришлось всё тщательно проверять.

– Как ты? – вопрошала Пелевец, осматривая ассистентку.

– Да нормально-нормально, – отмахнулась Ирина, стряхивая пыль с джинсов. – Испугалась сильно, но я цела.

– Уф, Снегирёва, я чуть insult не заработала! – призналась Герда, потирая себе виски. – И эти дебилы ещё начали стрелять...

– Нормально всё, пусть стреляют, – заверила девушка, наблюдая, как по дороге к ним бегут трое мужчин.

Видимо, грузовику удалось умчаться не слишком далеко от съезда к заброшенному воздуховоду. Подчинённые Дорфмана с рациями преодолели это расстояние за считанные минуты. Они проверили состояние Иры и присоединились к Овчаренко с Тимофеевым в поисках таинственного мотоциклиста.

– Он говорил, что мы зря всё это затеяли, – поведала Снегирёва, когда Герда напоила её водой из ближайшей бутылочки, какую удалось найти в кузове. – И сказал ещё, что не убьёт меня...

– Что за зелёная штука у него была? – уточнила патологоанатом, немного расслабившись в окружении вооружённых мужчин.

– Штука? – не поняла Ирина.

– Ну, у него что-то блестело в районе глаз, что-то зелёное...

– Я не заметила... Он же в шлеме был. Какой-то шизофреник, честное слово.

– Что он добивался? – недоумевала Пелевец.

– Он спорил сам с собой, – сообщила ассистентка. – И мне показалось, что даже разными голосами... Это странно, да.

Тем временем парни обыскали грузовик, заглянув во все его отверстия, и прочесали ближайшую к дороге местность. Однако никаких следов нападавшего им найти не удалось. Тот как сквозь землю провалился, словно его и не было. Единственным напоминанием о нём остался раздавленный мотоцикл, который теперь никуда не годился.

В течение получаса сюда стали подтягиваться другие участники несостоявшейся экспедиции. Приехал автомобиль от метеостанции, до которой сумел добраться Юрий Наумович вместе с Охтиным и Малининым. За рулём сидел узкоглазый длинноволосый мужчина. Судя по всему, это тот самый проводник, о котором вчера на собрании говорил Леонид Дружинин. Его представили как Степана. Коми-зырянин выглядел на редкость спокойным, наблюдая, как все присутствующие возмущены дерзким нападением. Он лишь обошёл грузовик, слушая рассказ Овчаренко, и пару раз посмотрел в тундру.

– Юртом морт, – приговаривал Степан всякий раз в ответ на отдельные подробности про перестрелку с таинственным мотоциклистом.

Что это означало с коми языка, Герда не знала, да и не хотела знать. Её куда как больше беспокоило самочувствие помощницы. Однако девушка быстро отошла от шока и уже получила поздравления от молоденьких милиционеров. Те гордились её мужеством и радовались, что она не пострадала.

– Вы! – воскликнула Пелевец, заметив промокшего Овчаренко. – Вы нарушили все мыслимые законы!

– Отстань, – отмахнулся от неё парень, как от назойливой мухи. – Не до тебя...

– Вы чуть не застрелили Ирину! – продолжала сыпать обвинениями разозлённая Герда. – Он держал её под ружьём и мог выстрелить в любой момент! Но нет, Вы всё равно принялись атаковать его!..

– Ну, все живы же в итоге? – небрежно парировал Лев с ехидной улыбкой.

– Только по чистой случайности, – прошипела женщина и обернулась на недовольного Дорфмана. – Это в высшей степени безрассудно! Вы должны серьёзно наказать этого молодого человека. Из-за него могла погибнуть моя ассистентка!..

– Юртом морт, – повторил Степан, глядя, как рассерженная патологоанатом пытается вразумить окружающих.

– Ты вообще русский-то понимаешь? – уточнил у него МIRON.

– А как же! – отозвался коми-зырянин и возмущённо зацокал языком.

Ругающуюся Пелевец застал отряд патрульных, приехавших к месту происшествия сразу на трёх машинах. Ещё через несколько минут сюда примчался Гостицин вместе с Дружининым. Видимо, они успели передать подстреленных коллег медикам. За это время взбудораженные участники экспедиции обошли по периметру ближайшую к дороге тундру. Однако мотоциклиста так нигде и не нашлось.

– Юртом морт быстрый, – подметил Степан.

– Да спрятался этот козлина просто куда-то, – предположил Овчаренко, которого не сильно впечатлил гнев Герды.

Впрочем, и его прямой начальник – Юрий Наумович – не поддерживал выдвинутые ею обвинения. Как самый настоящий оперативник со стажем, он считал, что все средства хороши, лишь бы обезвредить преступника. А чудесное спасение Иры Снегирёвой почти все считали заслугой Льва. Мол, парень не стал вести переговоры с бандитом и сразу же осадил его пулями. Правда, таинственное исчезновение мотоциклиста почему-то никого не смущало.

– Ну, что будем делать? – нервно вздыхал Сергей Владимирович, стоя возле Охтина и Дорфмана. – Возвращаться надо бы.

– Я так понял, что никто особо не пострадал? – уточнил Валентин с мрачным выражением лица. – Кроме, разве что, водителя и его напарника. Но ведь их увезли в больницу...

– У нас такого давненько не было, – подметил Юрий Наумович, указав на простреленный грузовик. – Тут нужно всё обстоятельно сделать: оформить там протоколы, посчитать количество выстрелов, зафиксировать показания.

– Смею напомнить, господа, что мы планировали искать людей в горах, – продолжил Охтин холодным тоном. – Я, безусловно, разделяю ваше стремление следовать правилам. Но ведь из числа оставшихся членов нашего поискового отряда все вполне здоровы и способны заняться делом. Возвращение в город чревато задержкой ещё на сутки. А там, в горах, ведь могут находиться выжившие, которым требуется экстренная помощь.

– Дело говорит, – подметил узкоглазый Степан, который как раз проходил мимо них. – Погода – высший класс. Завтра может дождь пойти. Или ураган случится. Надо сегодня подниматься в горы.

– Женщины напуганы, да и ребята тоже, – попытался Гостицин вставить новый аргумент.

– Кто? – усмехнулся Дорфман. – Все мои вон бодрячком.

– Этих крикливых дам можно было и вовсе не брать с собой, – ухмыльнулся Валентин, посверлив взглядом Герду, которая пыталась отмыть в болоте руки от засохшей крови. – Если хотят, пусть возвращаются. А я предлагаю вполне здоровое решение – продолжить экспедицию.

Сергей Владимирович посмотрел на грузовик и на патрульных, которые проверяли состояние механизмов под его капотом.

– Вездеходы-то ждут, – добавил Степан, подняв указательный палец. – Маленечко-то можно поездить вокруг, поискать.

– Всего-то седьмой час утра, – напомнил Леонид. – Пусть местные расследуют, ищут этого ублюдка. А у нас неотложное дело. Все же это понимают, надеюсь?..

Новость о возобновлении похода удивила, казалось, только Герду. Она одна восприняла её в штыки, ведь планировала уже писать рапорты всем известным начальникам. Даже Ира, которая едва не погибла сначала от вооружённого мотоциклиста, а затем от выстрелов отчаянного Овчаренко, признавала разумным продолжить путь к горам.

Никто и не задумывался, с какой целью этот человек в шлеме пытался напасть на поисковый отряд. Вместе с тем, ведь все они видели его впервые, в отличие от Пелевец. Этот чрезмерно ловкий тип интересовался уже не только рогатым трупом. Но как теперь рассказать мужчинам о трупе, ожившем позапрошлой ночью?

С другой стороны, Дорфман знал из протокола своих подчинённых, что в морг забрался какой-то юркий молодчик. Стоило признаться во всём прямо сейчас, однако Герда побоялась. Пришлось, несмотря на протесты, остаться с отрядом. Было бы любопытно понаблюдать, какие ещё аргументы сочинит Охтин, чтобы попасть в горы.

Теперь до метеостанции двигались в сопровождении патрульных. Но ехать пришлось недолго. Буквально через пятнадцать минут колонна была на месте. Их встречала Сапуренко с веткой в руках, которой пыталась отмахиваться от насекомых. Ксюша явно не радовалась такому количеству комаров и мошек, роящихся вокруг неё, словно над коровой. Видимо, их привлекала не только её тёмная одежда, но ещё и аромат сладких духов, которыми девушками щедро опрыскивала себя перед путешествием.

Помимо зарослей бледно-зелёных кустиков, здесь находились весьма добротные каменные строения с двумя этажами. На отдалённом здании располагалась огромная параболическая антенна. Там бегали две овчарки, гавкая на каждого, кто пытался подойти ближе. Степан, который командовал тут на пару с другим узкоглазым мужчиной, любезно предложил всем большой самовар. Он выставил его на веранде главного дома и принялся спешно протирать пыльный стол.

Герда заняла умывальник, который располагался в сенях. Она по-прежнему недоумевала насчёт принятого решения. Однако воспользоваться возможностью, чтобы вернуться в город, всё же не стала. И всему виной странное поведение Охтина. Вчера он с напарником обсуждал

какой-то «источник в горах», который надо было всенепременно найти. А сегодня инспектор активно настаивал не придавать нападению никакого значения. Он делал вид, будто бы беспокоился о пропавших туристах и спасателях, которые нуждались в экстренной помощи. Хотя все прекрасно понимали, что за неделю с лишним вряд ли кому удалось выжить. Исчезнувшие участники первой поисковой экспедиции уже смогли бы за это время вернуться к метеостанции, будь они в порядке.

Всё это лишний раз подтверждало, что Валентину известно гораздо больше о творящихся здесь тёмных делах. И Пелевец хотелось лично выяснить, что именно. Поэтому она, едва отмыв руки, разыскала напыщенного инспектора возле вездеходов.

Массивные машины, в отличие от представлений женщины, выглядели вполне по-современному. У них имелись широкие прочные колёса вместо гусеничных, как она предполагала. А салон и кабина были на приличной высоте от земли. Вездеходы как раз загружали рюкзаками.

– Каким образом у рогатого «стрельца» могла разложиться кровь? – задала патологоанатом главный вопрос, из-за чего Охтин даже вздрогнул, не ожидая её появления.

Он обернулся и в очередной за сегодня раз приподнял светлые брови, словно удивляясь.

– Вы прекрасно понимаете, о чём я говорю, – заговорила Герда требовательным тоном. – Буквально в обед этот гражданин Коновод бегал по набережной и расстреливал случайных прохожих. А к вечеру его кровь стала непригодна для анализов.

– Ну, холодильные установки в вашем так называемом бюро оставляют желать лучшего, – пожал плечами Валентин и попытался уйти, однако женщина преградила ему путь.

– Нет уж, позвольте. Такого просто не может быть. Даже если бы я оставила тело в тепле, его кровь не сделалась бы чёрной и тем более такой густой.

– Что Вы от меня хотите? – недовольно вздохнул инспектор.

– Правду, – подчеркнула Пелевец. – Зачем скрывать от всех нас очевидное? Ведь все уже понимают, что вокруг происходит какая-то чертовщина...

– Поверьте, чертовщину Вы ещё даже не видели, – ухмыльнулся мужчина и обошёл её, будто она столб.

– Я имею право знать. – Патологоанатом побежала за ним, словно капризная девочка, которой что-то не купили. – Его кровь подверглась аутолизу за считанные часы. А к рогам невозможно прикоснуться без припадка безумия.

Это заставило Охтина остановиться. Он с подозрением уставился на женщину.

– Вы трогали их? – уточнил Валентин.

– По крайней мере, попыталась, – пояснила Герда, смахивая комаров, которые облепили её штаны. – И я при этом была в перчатках.

– Не делайте так больше, – посоветовал мужчина, к которому насекомые особо не липли. Видимо, он успел воспользоваться эффективным средством от гнуса.

– Эти трупы не принадлежат людям, ведь так? – продолжала вопрошать Пелевец. – У них чёрная кровь, рога... У «стрельца» ещё и копыта. А второй монстр поедает сырое мясо оленей чуть ли не прямо с костями.

– Это Ваши больные фантазии, – усмехнулся инспектор с таким видом, будто слышит какую-то ересь, но получалось у него весьма фальшиво.

– Нет, здесь дело отнюдь не в фантазиях. Этот первый труп, из-за которого Вы на меня пожаловались, вытворял в ту ночь невиданные вещи. И я уверена, Вам известно, почему всё это происходит.

– Что Вы имеете в виду? – уточнил Охтин.

– А-а-а, вот видите, я всё-таки права, – победно ухмыльнулась Герда, глянув в его обеспокоенное лицо. – Вы знаете, кто они такие, и пытаетесь скрыть это. Возможно, из-за мифической государственной тайны. Но я-то простой патологоанатом, мне её охранять не нужно.

– Он ожил, когда Вы проводили вскрытие? – догадался Валентин и прищурился. – Или даже попытался напасть, верно?

– Кто он такой? – повторила вопрос Пелевец, отмахиваясь от насекомых, которых становилось всё больше вокруг неё.

– Всего лишь тот, кого Вы видели, – загадочно подметил Охтин, уже не торопясь покинуть её компанию. – От того, что я дам ему какое-нибудь название, смысл не изменится.

– Но я должна знать, с чем имею дело. – Женщина посмотрела в сторону светлеющих гор, от которых подул свежий ветер. Комары и мошки мигом разлетелись, перестав досаждать своим мерзким писком. – Эти рогатые твари спустились оттуда? – Она указала на заснеженные вершины, между которыми имелось ущелье. – Мы идем к ним?

– Я не знаю.

– Всё Вы знаете. Я слышала, как Вы вчера обсуждали это со своим помощником... Про источник в горах.

Инспектор прищурился, осознавая, что перед ним отнюдь не провинциальная дурочка, которой можно навешать лапши на уши. Из-за этого лицо его сделалось злее.

– Я смотрю, одного лишь отстранения от работы за служебные нарушения Вам недостаточно, – сказал он надменным тоном. – Хотите судимость за подслушивание гостайны?

– Очень сомневаюсь, что обсуждение в секционной рогатых монстров является сегодня государственным секретом.

– Вы даже не представляете, что может скрывать наша власть.

– Серьёзно? Вы сейчас пытаетесь рассуждать об уголовно наказуемых секретах, в то время как на поиск пропавших туристов отправили не сотрудников ФСБ, а простых смертных вроде меня и Ксюши Сапуренко...

Подобный аргумент сбил спесь с мужчины. Вместо ответа он развернулся и молча удалился в сторону метеостанции. Пелевец отмахнулась от очередного роя комаров, напавших на неё из-за стихшего ветра, и решила, что пора воспользоваться репеллентом. Разговорить напыщенного Охтина ей не удалось. Зато он косвенно признал, что дело связано с какой-то демонической загадкой.

– Жить будут, – сказал Дорфман, выйдя из двухэтажного здания с рацией. – Водилу зашили, а штурман отделался сотрясением мозга.

– Ну, слава богу, – обрадовался парень в грязно-светлой рубашке, вытаскивая из грузовика две канистры.

Правда, он не рассчитал своих сил, отчего ёмкости с шумом рухнули на заасфальтированную площадку. Вода мигом разлилась вокруг него.

– Ваня! – рывкнул Лев со стороны террасы, стоя там в одних трусах. – Мать твою за ногу! Криворукий водолей!..

– Ха-ха, водолей, точно, – поддержала его Ксения, размазывая по своим рукам крем против насекомых.

– Чего встал-то? – обратился к неуклюжему подчинённому Юрий Наумович, спрятав рацию за пояс. – Иди ищи бутылки на замену, питьевая вода нам пригодится. Не из ручья же пить, как олени.

Иван виновато кивнул и бросился за угол, где копошился Степан. Овчаренко же помотал головой и продолжил переодеваться. Очевидно, в поисках мотоциклиста на болоте он изрядно замарался. Впрочем, Герде до него уже не было никакого дела, в отличие от Сапуренко. Девушка с любопытством поглядывала в сторону полуголого милиционера, растирая средство от комаров по шее, словно это тональный крем.

В здании находилась основная масса людей. Видимо, они предпочли спрятаться от насекомых в помещении, не торопясь воспользоваться репеллентом. К тому же подоспел очередной горячий самовар. Гостицин и Дружинин вовсю гоняли чай. Мирон о чём-то беседовал с

Яном, а Ира вновь оказалась в окружении молодых спасателей. Судя по всему, помогать коллегам в погрузке вездеходов они не торопились, зато активно обсуждали недавнее происшествие. Герда даже уловила краем уха, как несколько парней критично отзывались о «мазиле» Овчаренко.

– Истратил всю обойму, а никого не подстрелил, – усмехнулся коллега Льва с большим кавказским носом.

– Чё ты удивляешься, Сако, – парировал ему румяный блондин. – Мы когда нормативы сдавали весной, он даже оружие собрать не смог с первого раза...

– Так, товарищи, давайте определимся с нашими задачами! – воскликнул вдруг Сергей Владимирович, хлопнув руками. – Время не терпит...

Все мигом закончили свои разговоры и уставились на начальника УВД, который вышел в центр зала.

– В вездеходы мы не поместимся, – произнёс он давно известную истину. – Берём в расчёт тот факт, что, скорее всего, обратно будем перевозить трупы. Поэтому какая-то часть людей останется здесь, на метеостанции. – Мужчина принялся указывать на сидящих перед ним молодых милиционеров. – Толя, Женя, Саша и Слава – вы отвечаете за связь. Всё, как вчера обговаривали. Надо будет и с вертолётчиками обмениваться информацией, и с нами по мере возможности.

– Думаете, с гор сумеем досюда связь установить? – уточнил у него Леонид, нервно потирая кружку.

– Надо будет, так развернём дополнительное оборудование, – отрезал Гостицин и ткнул пальцем в ещё нескольких подчинённых. – Игорь, Олег и Петя – займитесь снабжением. Если нам придётся вытаскивать трупы, здесь должно быть всё необходимое, хотя бы по минимуму. Ну, вы поняли.

Сергей Владимирович молча пересчитал оставшихся и остановил взгляд на Ирине.

– Вам точно нужна ассистентка в походе? – уточнил он у Герды, которая была увлечена собственными мыслями об Охтине, а не стихийным собранием.

– Что? – очнулась женщина. – Ах, да... Вы же сами сказали, что там трупы.

– Понятно, – как-то безрадостно отреагировал начальник УВД и вновь пересчитал членов экспедиции. – Ладно, не будем терять времени. Надо выдвигаться.

– Сколько туда ехать? – поинтересовался с порога Лев, появившись уже в свежей походной одежде.

– Отсюда до озера километров двадцать с небольшим, – отозвался Дружинин из-за спины Гостицина. – Учитывая запланированные остановки, где-то после обеда мы должны быть на месте.

– Шикардос, – подметила Ксения, присоединившись к Овчаренко.

Тот с улыбкой обернулся, за что получил от неё похлопывание по плечу. Сергей Владимирович смерил тяжёлым взглядом их обоих, но ничего не сказал.

Наспех обрызгав себя средством от насекомых, Герда в числе последних покинула здание. Она так и не успела ни с кем обсудить поведение Охтина, который скрылся в первом вездеходе. Туда же забрался Гостицин с Дорфманом и Леонид Дружинин с коллегами-спасателями. Больше десяти пассажиров в узком салоне не помещалось. Поэтому Пелевец вновь пришлось тесниться со Львом и другими милиционерами. Благо, компанию ей составила Сапуренко и Снегирёва.

– Хорошо, хоть в туалет успела сходить, – призналась следователь, ничуть не смущаясь присутствующих мужчин.

– На природе это можно будет делать почаще, – отозвался светловолосый Денис, от которого сильно разило потом.

– Дверь поплотнее закройте, – попросил тучный небритый мужик, сидевший за рулём. – Рекомендую всем пристегнуться, трясоти будет охрененно.

– Виталий, не пугай людей, – обратился к нему узкоглазый Степан, расположившийся рядом перед приборной панелью. – Медленно же ехать будешь, чтобы не провалиться никуда.

– Богданчиков, ты мне тут не командуй, – осёк его водитель, приоткрыв окошко со своей стороны. – Твоё дело маленькое – показывать дорогу.

Коми-зырянин закачал головой, будто возмущаясь таким отношением к себе.

– Будешь так говорить, Виталий, тебя араль задерёт, – предупредил проводник, однако его слов никто не понял.

К тому же всё вокруг загудело и завибрировало, из-за чего перебранка между этими двумя стала никому не интересна. Герда тем не менее последовала совету и принялась пристёгиваться засаленным ремнём. Однако замок на нём оказался сломан и сразу же забренчал, подобно колокольчику, едва махина тронулась с места.

В отличие от пыльного грузовика, на котором их привезли из города, двигаться на вездеходе было гораздо приятнее. Во-первых, все могли видеть путь через широкое лобовое стекло. Правда, его облепили комары и мошки, не спеша разлетаясь от движения. Во-вторых, между метеостанцией и подножием гор оказалась ровная поверхность. Да и Виталий, несмотря на свою хамоватость, умело управлялся с громоздкой машиной.

– Сейчас бы поваляться, – зевнула Ксения, вызвав улыбку у Снегирёвой.

– Можешь лечь ко мне на колени, – тут же предложил носатый Сако, за что получил недружественный взгляд от Льва.

– Боюсь помять причёску, – засмеялась Сапуренко и легонько пнула Герду. – Ты успела рассмотреть того хмыря? Ну, которого вы все пытались догнать.

– Совсем немного, – пожала плечами Пелевец и строго посмотрела на Овчаренко. – Я куда больше боялась, что меня или Иринку застрелит твой друг.

Парень, о котором шла речь, предпочёл сделать вид, что не слышит.

– Вот вернёмся в Юршорск, вызову его на допрос, – захихикала следователь, на что Льву пришлось смущённо улыбнуться.

Вездеходы двигались друг за другом. Они достигли каменистой поверхности и сбавили скорость. Под ними стал раздаваться треск и скрежет, поначалу напугав Герду. Но после нескольких минут такого звукового сопровождения женщина поняла, что примерно так и продлится вся поездка.

Разговаривать в такой обстановке было сложно. Поэтому Ксюша прижималась губами к уху Овчаренко и что-то кокетливо ему рассказывала. Примерно то же самое пытался проделать Денис с Ирой, однако девушка каждый раз от него отстранялась.

Солнце перестало озарять машины почти сразу, когда те оказались в окружении горных склонов. Помимо механического гула и треска, под днищем салона стало слышно чавканье грязи. А со стороны водительского окошка донеслось журчание воды. Через лобовое стекло Пелевец увидела ручей, тянувшийся практически по центру их пути. Виталий принялся объезжать его, из-за чего тряска усилилась. Впрочем, вскоре он оставил эту затею, поскольку и слева, и справа ландшафт был ничуть не лучше.

В какой-то момент Герду потянуло в сон. Сказывалась беспокойная ночь и ранний подъём. Так что она, взяв пример с Ксюши и Льва, закрыла глаза буквально на пару минут. Следующее, что Пелевец почувствовала, это сильный толчок и отвратительный механический гул.

– Ёшки-матрёшки! – выругался Виталий и высунул голову через отверстие в боку кабины. – Давай же!..

– Кажись, приехали, – недовольно сказал Сако, потирая глаза.

– Вернее, *приплыли*, – заулыбался Денис, в очередной раз попытавшись дотронуться до Ирины.

– А я говорил, не надо злить аралю, – подметил Степан, вызвав у водителя очередную порцию ругани.

– Вылезайте! – скомандовал тот, заглушив двигатель. – Застряли...

Очутившись на свежем воздухе, Герда поняла, насколько жарко было в пассажирском салоне. Однако насладиться горным пейзажем, который окружал спасателей, не удалось. Со всех сторон налетели орды насекомых и замелькали перед глазами подобно чёрному снегу.

– Фу! – заныла Ксения, отмахиваясь от них платком.

– У кого комариный спрей, одолжите, а? – попросил растерянный Ваня-водолей.

Однако от репеллентов не было особой пользы. Насекомые хоть и не кусались, но норовили залететь в глаза, уши, рот и за воротник. Они тучами садились на одежду и уже облепили пыльный корпус вездехода.

– Чё, застряли? – уточнил Виталий, уставившись на другой внедорожник, который стоял в сотне метрах впереди.

– Нет, – отозвался оттуда Дружинин и указал на треугольную гору напротив себя. – Это же Изъяхой!..

Она была покрыта мелкой зеленью вперемешку с полосками тающего снега. Перед ней текла довольно широкая синяя река, окружённая кустиками и жёлтыми кочками. Невзирая на обилие комаров и мошек, Герда поняла, что перед ними первая запланированная остановка. Вчера на собрании Леонид говорил, что здесь имеются две пещеры, в которых могут скрываться люди. Странно, что они так быстро досюда добрались. Но когда женщина проверила время, она поняла, что вездеход вёз их почти полтора часа.

– Не гора, – пробормотал Степан, который единственный из присутствующих не беспокоился по поводу комаров. Странно, но они даже не приставали к нему.

– Простите, что Вы сказали? – уточнила Пелевец, передав Ивану свой баллончик с инсектицидом, чему парень был несказанно рад.

– Изъяхой переводится как «не гора», – охотно пояснил проводник, указав на зеленевший склон, вершину которого освещало солнце. – «Хой» – это по-ненецки гора. «Изъ» – частица отрицания. Поэтому «изъяхой» означает «не гора».

Признаться, патологоанатом не ожидала такого лексического разбора от Богданчикова. Внешне он не производил впечатления филолога, хотя наверняка хорошо разбирался в местных диалектах.

– Как интересно, – призналась Герда, отгоняя назойливых мошек рукой. – А выглядит вполне себе по-горному. Высокая?

– Больше тысячи метров, – поведал Степан. – Это начало целого хребта. Он тянется на десятки километров с юга на север. А отсюда кажется, что всего лишь одна гора. Поэтому и называется «не гора»...

Через несколько минут многие обзавелись собственной веточкой, чтобы отбиваться от насекомых. Благо, заполучить такое «приспособление» было легко с прибрежных кустарников. Ксюша, подустав от укусов, достала дополнительную одежду. Так что через мгновение ока она стала напоминать пчеловода: в плотной кофте и сетке, которая теперь скрывала её разукрашенное лицо. Пелевец последовала её примеру и тоже достала свою антикомариную амуницию.

Дружинин с Тимофеевым тем временем успели перебраться на другой берег. Мирон, замочив джинсы, предлагал проделать то же самое остальным. Но энтузиазм возник лишь у Малинина и Дорфмана. К тому же последний держал в руках удочку и явно собирался устроить экспресс-рыбалку.

– Там большие пещеры? – спросила Герда у проводника, который неспешно щёлкал семечки.

– Не люблю лазить по пещерам, – отмахнулся коми-зырянин. – Зря встали здесь, надо дальше ехать.

Юрий Наумович подозвал одного из подчинённых, и к нему в реку зашёл суетливый парень с рацией. Кажется, его звали Алексей. Получив какие-то инструкции, он направился следом за Леонидом и Мироном. Те уже взбирались по склону, выискивая проём в горном подножье.

– Лучше бы наши жмурики здесь валялись, – принялась мечтать Сапуренко, спихивая зелёной веткой насекомых со своих бридж. – Не хочу углубляться в эти топи.

– Что, уже пропало желание устроить пикник в горах? – усмехнулась Пелевец, отлавливая комаров, мельтешащих перед ней, руками.

– Ну, ты глянь, что за фигня! – продолжала возмущаться следователь, указав на корпус вездехода, где кишели разнообразные насекомые. – Лучше б зимой сюда приехали. В холод хотя бы нету этих тварей...

Её прервал истошный мужской крик со стороны Изъяхой. Все, кто прогуливался вдоль реки, испуганно обернулись. Дорфман бросил удочку и побежал к склону. Герда попыталась взглядом найти там Дружинина и Тимофеева, однако гора казалась пустой. Куда успели спрятаться спасатели, отсюда было не видно. Поэтому женщина поспешила к воде вместе с остальными.

Лев с Денисом и Сако уже перебрались на тот берег, изрядно замочив ноги. Гостицин с Охтиным подумали пару секунд, стоит ли соваться в воду, но очередной крик со стороны склона заставил их двинуться дальше.

– Герда, не лезь туда! – негодуя воскликнула Ксения, пытаясь остановить подругу.

Однако было поздно: Пелевец прыгнула в реку и поняла, насколько сильное здесь течение. Она едва не споткнулась сначала о прибрежные камни, а потом из-за скользких водорослей. Пробегавший мимо Иван схватил её за руку и помог добраться до берега.

В этот самый момент раздались выстрелы. За ними последовала ругань и какие-то непонятные вопли. Что происходило у подножия горы, было совершенно непонятно. Впрочем, когда Герда очутилась на каменистой поверхности, она обнаружила, что между двумя склонами имеется ущелье. И именно оттуда доносились эти пугающие звуки. Пришлось прибавить шаг, хотя после пробежки по быстрой реке ноги заметно устали.

– Нет, не приближайтесь! – выкрикнул им Леонид, и из тёмной расщелины выбежали низкорослые мохнатые фигуры.

Раздалось рычание и лай. Три небольших волка выскочили аккуратно навстречу Пелевец и Ивану, заставив их испуганно отпрянуть. Правда, звери выглядели отнюдь не устрашающе. Наоборот, они торопились удрать отсюда, отчего кубарем скатились по склону к воде и бросились вдоль реки куда-то назад.

– Не стрелять! – послышался из пещеры приказ Дорфмана, и оттуда высунулся ещё один волк. Он пытался убежать следом за своими сородичами, вот только задняя лапа у него уже оказалась повреждена.

Сзади возник Лев, на ходу перезаряжая пистолет. Он прицелился в раненое животное и одним громким выстрелом заставил его упасть на траву.

Герда волнительно наблюдала за этой сценой, боясь пошевелиться. Уже второй за сегодня раз она была свидетелем того, как Овчаренко использует своё оружие, угрожая задеть кого-нибудь из людей. Парень, словно специально, направил пистолет на неё и победно усмехнулся.

Здесь уже собрались и Малинин, и проводник Степан, и ещё двое спасателей. Каждый пытался понять, что произошло.

– Очень вовремя, – произнёс Лев, уставившись на Пелевец. – Там Вас подарочек ждёт. – Он указал на расщелину, откуда продолжали доноситься недовольные вопли, и жестом пригласил внутрь. – Прошу.

Женщина неуверенно обошла застреленного зверя, с опаской покосилась на вооружённого милиционера и поспешила в пещеру. Признаться, она до последнего думала, что здесь просто кто-нибудь упал и повредил ногу.

За расщелиной оказалось весьма широкое пространство. Это только вход в него был узок. А вот сама пещера представлялась вполне вместительной, раз здесь уже находились Сако, Денис, Юрий Наумович, Леонид с Мироном и Гостицин с Охтиным. У троих в руках сверкали фонарики. Луч упал на лицо Герде, отчего она зажмурилась и не сразу смогла разглядеть то, что лежало на каменистой земле. К тому же после солнца глаза ещё какое-то время плохо ориентировались в сумрачной обстановке. Зато в ноздри сразу ударила смесь тухлых запахов.

– Вот и первые трупы, – произнёс Сергей Владимирович, посветив на забрызганную кровью плиту.

Перед ней валялось растерзанное тело в окружении двух застреленных волков. Чуть дальше, где стоял Сако, лежал ещё один человек – лицом вниз и с распластанными руками. Разглядеть его под слабыми лучами карманных фонариков было сложно. Поэтому Герда ограничилась лишь осознанием того факта, что здесь могло произойти за последние несколько минут.

– А ты говорил, что зверья особо нету в этих местах, – ворчал Дорфман, адресуя своё возмущение Леониду.

Дружинин сидел на корточках и потирал лицо. Было заметно, что он изрядно перепуган. Видимо, парень вместе с Мироном решил первым пролезть в пещеру, где наткнулся на волчью стаю. Животные, вполне разумеется, «лакомились» трупами. Вот только кому принадлежали последние – пропавшим туристам или спасателям – пока трудно определить.

– Мне нужно побольше света и инструменты, – обозначила Герда, и Денис с Тимофеевым отправились к выходу. – Что здесь случилось?

– Подстрелили трупожоров, – радостным голосом ответил Лев, охраняя отверстие, выведшее наружу.

– Вы в порядке? – обратилась женщина к Дружинину.

– А? Да-да, – нервно покивал тот.

– Если здесь двое, значит, где-то поблизости должны быть и остальные, – заключил Гостицин.

– Не факт, – оспорил его мнение Валентин, присев к телу, окружённому убитыми волками. – Сколько зверей вы подстрелили?

– Троих, – гордо ответил Овчаренко, помахивая пистолетом.

– Этот экземпляр погиб не от пули, – вдруг возразила Герда и указала на серое животное, половина которого оказалась придавлена трупом незнакомца.

– Чего??? – негодуя промычал Дорфман.

– Ну, сами гляньте. – Патологоанатом постучала веточкой по спине умершего человека, и все уставились на него, как дети, впервые нашедшие дохлую зверюшку. – Вот этот волк застрелен двумя проникающими отверстиями. А другой как будто раздавлен...

– Вы несёте очередную чушь! – присоединился Охтин к всеобщему возмущению. – Я лучше сам проведу осмотр. Ведите сюда следователя.

– Да я и не настаиваю, – оскалилась Пелевец, поспешив к выходу.

– Нет, надо всё сделать по-быстрому, – возразил Гостицин, потирая нос из-за неприятного запаха. – Иначе застрянем тут до вечера.

– Точно, – согласился с ним Мирон. – Пока они будут заниматься телами, мы с мужиками обойдём береговую линию. Мало ли, может, зверьё успело найти и других наших потеряшек.

– Я, пожалуй, с вами, – одобрил его затею Юрий Наумович, и из пещеры тут же вышли пятеро человек.

Герда прекрасно их понимала. Она бы и сама с удовольствием покинула это тёмное пространство, поддавшись требованию Валентина. Однако любопытство вновь одолело желание оказаться на свежем воздухе. В конце концов, здесь почти не имелось насекомых.

– Это туристы, – заключила женщина, совладав со зрением. – Если спасатели пропали сутки назад, то тела бы ещё не издавали такой аромат.

– Лето на дворе, – подметил недовольный инспектор, которого слова патологоанатома явно раздражали. – Любой труп в тепле начнёт вонять.

– Если Вы не заметили, в пещере довольно прохладно, – парировала Пелевец, подойдя ко второму найденному мертвецу.

– Она права, – поддержал её наблюдения Дружинин, который по-прежнему сидел на корточках в углу. – У наших спасателей не такая одежда была. Это наверняка члены тургруппы.

В пещеру заглянул Ян, держа в руках мощный фонарь размером с трёхлитровую банку. Всё вокруг мигом наполнилось ярким сиреневым светом.

– Ксения сейчас будет, – сообщил Малинин и подошёл к своему начальнику. – Ноль семнадцать?

– Три один, – загадочно ответил Охтин.

Герда прекрасно поняла, что эти двое обмениваются оперативными наблюдениями на своём зашифрованном языке. Видимо, озвученные цифры обозначали какую-то тактическую ситуацию, как у военных. Однако уточнять было бессмысленно. Поэтому женщина приблизилась к Леониду.

– Может, Вам лучше выйти на воздух? – предложила она, потрогав его взмокший лоб. – У Иры есть успокоительное, попросите несколько капель...

– Я хочу, чтобы Вы проверили то тело, – шёпотом отозвался спасатель, указав подбородком на труп, под которым валялся волк.

Возле него как раз вертелись инспекторы, тоже общаясь между собой вполголоса.

– Когда я зашёл сюда, мне показалось, будто бы оно шевелилось, – пояснил Дружинин, и на его лице застыла гримаса ужаса.

– Шевелилось? – удивилась Герда. – Не может быть, от него разит за километр...

– Проверьте, – настаивал Леонид.

В этот момент в расщелине снаружи донеслось нытьё Сапуренко.

– Фу, какая гадость! – брезгливо простонала Ксения. – Можно, я не буду туда заходить?

– Я тоже не хочу, – присоединилась к ней Ирина, боясь даже заглянуть внутрь. – Мы тут постоим, хорошо?

– Если ты принесла мой чемоданчик, так и быть, – согласилась Пелевец и направилась к выходу одновременно с Малининым.

– Вам нет нужды здесь оставаться, – сказал он и попытался выхватить из рук ассистентки инструменты Герды. – Мы прекрасно справимся и без Вас...

– Сергей Владимирович велел всё сделать быстро, – прошипела женщина и опередила его, приняв свой чемодан от девушки. – Это лишь двое из шестнадцати пропавших. Если сейчас найдут ещё тела, нам всем хватит работы!..

Помощник Охтина тяжело вздохнул и нехотя выбрался наружу. Теперь у Пелевец имелось небольшое преимущество перед инспекторами. Пока парень принесёт оборудование Валентина, пройдет несколько минут. Так что женщина поспешно натянула резиновые перчатки и спрятала нос и рот под одноразовым респиратором.

– Этот труп я сам осмотрю, – попытался оттолкнуть её Охтин, но Герда, проигнорировав его слова, принялась исследовать подозрительное тело.

Как она и сказала в самом начале, волк действительно был придавлен погибшим туристом. Впрочем, это не единственная странность. На лучах малининского фонаря Пелевец быстро обнаружила входное пулевое отверстие в лысой макушке туриста. И судя по крови,

которая до сих пор проступала оттуда крупными каплями, рана была получена недавно. Неужели кто-то из милиционеров угодил в труп случайно?

– По возвращению из экспедиции я напишу на Вас новый рапорт! – не унимался Валентин, пытаясь всячески мешать осмотру. – Вас уволят и ещё заведут уголовное дело за нарушение...

– Да-да, за то, что я осматривала тело, конечно, – ехидно ответила Герда, продолжая изучать странный труп.

– В этой экспедиции все должны выполнять только мои приказы, – недовольно подметил мужчина, нервно дожидаясь, пока его помощник наконец-то вернётся с набором инструментов.

– Вообще-то это спасательная операция, – вмешался в их диалог Дружинин, – а не следственные действия.

– Вот именно, здесь он главный, а не Вы, – кивнула женщина и с очередной попытки перевернула мертвеца на спину. – Ой!..

Теперь она сама отпрянула от тела, чувствуя дрожь в руках. В испуге Пелевец задела фонарь, который лежал на каменистом полу пещеры, отчего луч сдвинулся на сидящего Леонида. Впрочем, это не помешало увидеть, насколько обезображен найденный турист. Всю нижнюю половину лица покрывали чёрные шипы. Рта не было. Во всяком случае, так показалось Герде. Ещё два острых предмета торчали из бровей убитого, напоминая миниатюрные рога. И всё это в обилии тёмной крови, струями стекавшей по подбородку и шее!

– Чё? Чё там?! – вопрошала снаружи Ксения.

– Всё в порядке, – заверил её Охтин и, обойдя патологоанатома, нагнулся к жуткому трупу.

– Что с ним такое? – пересилив приступ страха, уточнила женщина.

– Я же сказал, что это моя юрисдикция! – озлобленно заявил Валентин вполоборота и хотел адресовать ей очередные язвительные замечания, как вдруг отвлёкся на Дружинина.

Пещеру охватил журчащий звук, словно полилась вода, а за ним и протяжный хрип. Леонид жмурился от яркого луча, светившего ему прямо в лицо, поэтому не видел, что происходит за собственной спиной. А там выросла тёмная фигура, которая потянула к нему корявые руки. В мгновение ока Герда поняла, что именно там, за спасателем, и валялся второй мертвец!

Новая порция криков донеслась до Гостицина как раз в тот момент, когда он раздавал указания подчинённым возле реки. Лев и Сако уже бродили в нескольких десятках метров отсюда, проверяя высокую прибрежную траву. Малинин же копошился в вездеходе в поисках чемодана начальника.

– Помогите! – раздался вопль Ксюши, и на этот раз абсолютно все ринулись с места.

Сапуренко металась между входом в пещеру и склоном, размахивая руками. Ира схватилась за голову, тоже не зная, что предпринять. Мирон протиснулся в расщелину с пистолетом наперевес и сбил с ног Герду. Та как раз пыталась выбраться наружу. Они рухнули на каменистую поверхность, больно ударившись друг об друга.

Вокруг раздавалось хищное шипение вперемешку с воплями Дружинина. Один лишь Охтин сохранял хладнокровие, выискивая что-то на земле. Пока Мирон поднимался на ноги, Валентин схватил крупный камень и двинулся к освещённому углу пещеры. Там в лучах фонаря Леонид пытался оттолкнуть от себя ожившего мертвеца, который вцепился чёрными руками ему в спину. Более того, страшилище ударяло его собственной головой прямо по затылку, издавая нехарактерные для трупа звуки.

Через минуту всё прекратилось. Инспектор толкнул Дружинина вместе с неведомым созданием на землю, нагнулся и несколько раз ударил по ним камнем. Герде даже показалось, что тем самым он покончил сразу с обоими. Но вскоре Леонид поднялся и отпрянул к стене, волнительно дыша. Нападавший же задрожал, как умирающая лягушка, правда, продолжил

шипеть. Охтин вновь схватил окровавленный камень и пару раз стукнул им прямо по бледной голове «трупа». За этим последовал протяжный хрип, который через несколько секунд стих.

– Не стреляйте! – приказал Валентин, обратившись к Миرونу.

Парень как раз нашупал пистолет, выроненный от столкновения с Пелевец, и хотел нацелить его на угол пещеры.

– Что, чёрт побери, здесь происходит?! – выкрикнул он с прерывистым дыханием.

Гостицин с Алексеем протиснулись в расщелину с недоумёнными лицами. Сзади их подталкивал Дорфман.

– Опять волки??? – удивился Юрий Наумович.

– Я не хочу больше оставаться тут, – промолвила Герда и попыталась выйти, однако не смогла пробраться сквозь любопытных мужчин.

– Он... он точно мёртв?! – потребовал Леонид, зажав трясущейся рукой свою шею.

– Теперь да, – неохотно ответил Валентин, отбросив камень. – Говорил же, что надо слушаться меня.

– Он что, был жив? – вопрошал Мирон, по-прежнему держа пистолет на прицеле. – Мне это не померещилось? Он жив???

– Но как? – присоединился к всеобщему негодованию Сергей Владимирович, переводя взгляд то на забитого камнем «туриста», то на недовольного Охтина.

– Наверно, подцепил бешенство, – пожал плечами инспектор и указал на лежащего посередине пещеры волка. – Вон, зверья же здесь много бегают...

– Он лжёт! – воскликнула Пелевец, стаскивая с рук порванные резиновые перчатки. – С самого начала лгал всем нам.

– О чём ты? – обратился к ней Дорфман.

– Он знает, что случилось с туристами и спасателями. Знает, что здесь происходит. Поэтому и присоединился к поисковой операции.

– У вашего патологоанатома просто буйная фантазия, – улыбнулся Валентин, подобрав фонарь с пола. – Видимо, в маленьких городах больше нечем заняться, кроме как конспирологией.

В пещеру уже протиснулись Сапуренко и Снегирёва, мешая Льву и Сако пролезть к остальными. Однако даже при большом желании поместиться здесь больше никому не удалось бы. Так что странный разговор с инспектором слышали не все.

– Какая на хрен конспирология! – возмутился Леонид, дрожа от столкновения с трупом. – Ещё минуту назад эта тварь пыталась убить меня!

– Человек, – поправил его Охтин с фальшивой усмешкой. – Это человек, Вы же видите...

– Взгляните на его руки, – потребовала Герда, поняв, что другой возможности привлечь внимание окружающих не представится. – Разве это человеческие руки?!

Она протиснулась между стеной и Мироном и хотела приблизиться к забитому камнем телу, но вновь испытала чувство страха. Вдруг это создание опять чудесным образом воскреснет и попытается напасть на неё? Ведь «стрелец» сумел подняться со стола патологоанатома даже с разрезанным животом. Лучше держаться от всего этого кошмара на расстоянии.

– Ну, перепачкался он в крови или грязи, – продолжал инспектор разуверять присутствующих.

– Тогда зачем Вы добили его? – недоумевал Тимофеев, который лично видел схватку с шипящим мертвецом.

– Иначе бы он убил руководителя нашей экспедиции, – будничным тоном ответил Валентин, разведя руки в стороны.

– Это не первый оживший труп, – призналась Герда. – Тот «стрелец» с набережной тоже оказался жив, когда я проводила его вскрытие.

– Чего??? – опешил Юрий Наумович.

– О чём они там болтают? – донеслись недоумённые голоса Ксении и Льва.

– Помните, я вызвала патрульных и ещё попросила, чтобы они остались на ночь охранять бюро? – пояснила женщина под недовольным взглядом Охтина. – Так вот я тогда не смогла рассказать всю правду. А теперь вижу, что со всеми этими телами связана какая-то чертовщина...

– Господа, здесь становится трудно дышать, – прервал её Валентин, попытавшись пройти к выходу, который преграждали Гостицин и Алексей. – Может, вам всем и нравится тухлятина, а я хочу на свежий воздух.

– Вчерашний толстяк на железнодорожном переезде тоже попытался напасть на патрульного, – продолжила Пелевец и обратилась к Сергею Владимировичу. – Вы сами же видели, как он выглядел. Разве это нормально для обычного человека?

Начальник УВД вздохнул, нервно потирая свой пистолет.

– А теперь ещё и эти два крайне странных тела, – говорила Герда с видом разоблачителя. – Все же видите, вот этот явно сам напал на волка и выгрыз ему шею. Вон какие у него клыки торчат по всей морде. Я даже не нашла там ротового отверстия. А второй напал на Леонида. Это же очевидная аномалия!

– Что Вам известно? – спросил Гостицин у Охтина, который уже пролез к нему в попытке выбраться наружу.

– Дайте пройти! – скомандовал мужчина. – Иначе я сейчас потеряю сознание!..

Это возымело успех для инспектора – его пропустили. Снаружи тут же посыпались вопросы, но отвечать недоумевающим членам поискового отряда Валентин не посчитал нужным. Он стремительно спустился к ожидающему его у реки Яну, обменялся с ним парой фраз и отвёл помощника подальше от лишних ушей. Ксения принялась расспрашивать Дорфмана и Гостицина о том, что там произошло. Ира же обрадовалась возвращению живой начальницы.

Возле воды стоял Степан с Виталием и водителем первого вездехода (кажется, его звали Артур). Они как ни в чём не бывало тихо курили, дожидаясь, пока нервные спасатели и милиционеры разберутся между собой. Тем более Дорфман по рации принялся говорить про трупы и про то, что их необходимо вывезти отсюда к метеостанции.

– Чёртов ублюдок! – шипела себе под нос Герда, присев к реке, и окатила разгорячённое лицо холодной водой. – За дураков нас всех держит...

К ней подошёл Сергей Владимирович, придерживая пистолет. Выглядел он настороженно, поглядывая теперь по сторонам, будто оттуда могут вырваться очередные хищники.

– Коновод был жив? – спросил он с таким видом, будто случайно проглотил комара.

– Нет, – мотнула головой Пелевец, утираясь рукавом кофты. – Но его сердце зашевелилось, когда я вскрыла грудину и брюшную полость.

– Что... что это означает? – поморщился Гостицин, недоверчиво переглянувшись с Ириной, которая поблизости нервно переминалась с ноги на ногу. – Такое разве бывает?

– Эти трупы, они не принадлежат людям, – выдохнула женщина, поправляя намокшую чёлку. – Вернее, раньше они, конечно же, были людьми. Но в момент смерти точно стали кем-то другим. Надо спрашивать у Охтина, ему всё известно.

Они оба посмотрели на инспекторов, шепчущихся на соседнем берегу. А те в ответ вызывающе уставились на них.

– Ладно, – промолвил начальник УВД, не спеша прятать пистолет в кобуру, – в любом случае мы нашли тела. Надо их оформить, упаковать и отправить в город для опознания. Вы в состоянии выполнять свои функции?

– Я лично к ним не приближусь, – предупредила Снегирёва, потирая плечи от комаров и мошек. – Не хочу, чтобы меня сожрал какой-нибудь монстр.

– Мы справимся, – ответила за них двоих Герда и сурово глянула на ассистентку. – Но с нами в пещере должны быть вооружённые люди.

– Хорошо, – согласился с этим условием Гостицин и жестом приказал Денису и Сако не убирать оружие. – И давайте поскорее, нам надо решить, что делать дальше. А я попробую переговорить с нашими питерскими товарищами.

Пелевец вновь обменялась озлобленным взглядом с Охтиным, стряхнула капли воды с рукавов и направилась обратно к пещере. Ирина нехотя поплелась за ней. Сергей Владимирович же тяжёлым шагом принялся преодолевать течение, всё ещё держа пистолет наготове. Он что-то сказал наблюдающим за ним инспекторам, но Герда уже не расслышала.

Из расщелины выбралась Сапуренко. Выглядела она бледно, пытаясь вернуть на голову сетчатую маску от комаров.

– Лучше вернись внутрь, там хотя бы нет насекомых, – подшутил над ней Лев, вольготно помахивая оружием.

– Если я там останусь, меня стошнит, – призналась Ксения и пропустила туда патологоанатома. – Надеюсь, протокол сами набросаете?

– Так, шеф велел не медлить, – проигнорировала её Пелевец, обращаясь к парням. – Я зафиксирую расположение тел, Ира всё снимет на фотоаппарат. Трупы в пакеты мы сами завернём, а вы будете их выносить.

– Куда? – уточнил Денис.

– К транспорту, – указала женщина на вездеходы, которые как раз пришли в движение, чтобы развернуться. – И не уроните их в реку, а то на каждого напишу потом рапорт.

В следующий час Герда с помощницей орудовали в пещере. Благо, там остался мощный фонарь Малинина, которого с лихвой хватало для осмотра трупов. Насчёт забитого Охтиным чудовища патологоанатом совершенно не переживала. У того отсутствовала половина черепа. С такими повреждениями если он и оживёт, то вряд ли сумеет причинить какой-либо вред. А вот по поводу второго тела, под которым валялся волк, она не была столь уверена. К тому же Дружинин до инцидента с нападением успел сообщить ей, будто бы труп шевелился. Поэтому охранять его покой Пелевец поставила Дениса и Сако.

Снегирёва еле сдерживала нервную дрожь. На этот раз она не делала много фотографий, ограничившись несколькими снимками. Тем более вокруг неё тёрся Овчаренко с надменной улыбочкой. Герда очень хотела высказать ему вновь своё возмущение насчёт инцидента с опасной стрельбой, но была занята упаковкой тела с размозжённой головой.

Со стороны реки изредка доносились мужские голоса. Кажется, прогулка по окрестностям не дала никаких результатов. Дорфман и его подчинённые прочесали оба берега, осмотрели соседние подножья гор и по одному заглядывали в пещеру, проверяя, всё ли в порядке. Пелевец уже работала над вторым трупом. Парни оттащили его от волка и уложили на более ровную поверхность.

В отличие от забитого насмерть сородича, этот экземпляр сохранил на себе демонические атрибуты. Из бровей мертвеца торчали два острых шипа, больше похожие на маленькие рожки. Вот только трогать их Герда не рискнула, ограничившись поверхностным осмотром. Всё равно здесь, на месте, определить истинную причину смерти было невозможно. Скорее всего, эти двое забрались в пещеру от дождя или от волков. Справиться с одним из зверей ещё как-то получилось, а вот со всей стаей – уже нет. Судя по многочисленным рваным ранам, хищники вдоволь покусали туристов. Впрочем, первым двум рогатым – «стрельцу» и «козе-рогу» – повезло куда как больше. Они наверняка приплыли по реке, избежав столкновения со зверьём. Просто один из них сумел выбраться на берег в районе станции Северная, а другой очутился в центре Юршорска с оружием наперевес.

Так или иначе, но Герда не стала искушать судьбу. Она вытащила длинную иглу,插вила её в стеклянный шприц, которым обычно пользовалась, чтобы достать спинномозговую жидкость у трупа, и воткнула прямо в область сердца второго тела. Никаких реакций от него не последовало. Поэтому женщина проделала эту процедуру ещё пару раз для собственного

успокоения. Нет, жертва волков однозначно была мертва, несмотря на свой пугающий облик. На его морду, покрытую шипами, патологоанатом накидала побольше ваты и марли, а затем обвернула плотной полиэтиленовой плёнкой. Нельзя допустить, чтобы кто-нибудь коснулся их руками и словил приступ, который испытала позавчера она сама из-за рогов «стрельца».

К моменту, когда в пещеру заглянули Мирон и Ильдар, Пелевец уже стаскивала с рук перчатки. Сако и Денис унесли первый труп минут десять назад и не торопились возвращаться, прислав вместо себя сослуживцев.

– А Ваня не с Вами? – спросил Мирон, вытаскивая мешок с телом наружу.

– Ваня? – не поняла Герда, закрыв свой чемодан.

– Ну да, Ваня-водолей, – пояснил напарник Тимофеева. – Я думал, он тут тусит.

– Не видела, – мотнула головой Герда и поспешила вслед за ними.

После часа, проведённого в затхлой пещере, дышать свежим воздухом было одно удовольствие. Не мешали даже насекомые, которые тучей налетели на вспотевшую женщину. Ира, бросив начальницу ещё минут двадцать назад, болтала о чём-то с Ксюшей. Сапуренко по-прежнему выглядела бледновато и курила одну сигарету за другой. Один из вездеходов на другом берегу уже развернулся в обратную сторону. В него и грузили тела.

– Ивашкин! – раздавались мужские возгласы вдоль горного склона. – Ивашок, выходи, мы прогнали всех страшилищ!..

Кажется, оперативники искали своего коллегу, который то ли убежал, испугавшись инцидента в пещере, то ли уединился за поворотом с туалетной бумагой. Герду это интересовало в последнюю очередь. Она поискала взглядом Охтина с Малининым. За время осмотра трупов те ни разу не попытались навеститься к ней. А ведь Валентин уверял, что собирается лично проводить в походе все криминалистические действия. Впрочем, отсутствие у него рвения к этому было очевидным. Он уже добил одного из найденных «туристов» и наверняка успел изучить второго, поняв, что тот умер навсегда. Соответственно, всю грязную работу можно оставить скандалистке Пелевец. Должна же и она оправдать своё присутствие в составе экспедиции.

Однако ни Охтина, ни Яна видно не было. Гостицин молча наблюдал, как Мирон и Ильдар грузят в вездеход второе тело. Дорфман общался с кем-то по рации.

– Да отлить уж отошёл, он у нас парень скромный, – сказал сублильный Алексей, стряхивая со своей курточки насекомых.

– И рукожоп, – добавил Лев, заглядывая в салон вездехода. – Мог и провалиться куда-нибудь, пока срал.

– Что удалось установить? – поинтересовался Сергей Владимирович, обернувшись к патологоанатому.

– Волки успели их поджечь, возможно, это явилось причиной смерти одного из них, – ответила Герда и хотела положить свой чемодан в вездеход, однако водитель Артур жестом запретил это и захлопнул задние дверцы. – Разве мы не едем обратно?..

– Я решил, что сегодня успеем проверить ещё пару мест, – сказал начальник УВД, параллельно общаясь жестами с подчинёнными. – Терять время не имеет смысла. Завтра обещают дождь и туман. Если сумеем отыскать хотя бы ещё кого-нибудь, это будет замечательно.

Женщине не особо понравилась такая идея. Она устала и по-прежнему чувствовала страх перед уродливыми трупами, которые волшебным образом оживали и пытались напасть на окружающих.

– Лёнь, ты остаёшься! – крикнул Гостицин Дружинину, который уже устроился в кабине вездехода. – Вылазь давай...

– У меня повреждена шея, надо к врачу, – попытался оправдаться МЧСник, показывая всем кровь на воротнике своей служебной куртки.

– Вон Герда Геннадьевна тебя осмотрит, иди сюда.

Леонид без всякой радости послушался приказа. Вместо него в кабину забрался коренастый милиционер, имя которого Пелевец не запомнила. В грузовой отсек к трупам залез Ильдар, явно испытывая любопытство. Водитель Артур обошёл вездеход по кругу, проверяя колёса, и кивнул Сергею Владимировичу.

– Сразу же возвращайся, – велел ему Гостицин и махнул рукой.

– Но нас же много, мы все не поместимся в одну машину, – возразила Герда, до конца не понимая задумки главы юршорского УВД.

– Здесь не очень далеко вторая гора с возможными укрытиями, – заверил мужчина и, обернувшись, похлопал дрожащего Леонида по плечу. – Нам без тебя никак нельзя, ты у нас главный по местности.

– Степан вон всё знает, – обидчиво отбрыкнулся Дружинин. – А у меня шея болит...

Богданчиков как раз сидел возле реки, словно медитируя. Его не беспокоили насекомые и не будоражили найденные трупы. Это показалось странным.

– Эй, чукча! – крикнул ему Овчаренко и для убедительности запустил в его направлении мелкий камешек. – Чаёк будешь?

– Не откажусь, – мигом ожил коми-зырянин и направился к первому вездеходу, где мужчины вовсю ковырялись в мешках с едой.

Пока Пелевец изучала повреждения МЧСника, к ним подбежал запыхавшийся Дорфман с шипящей рацией.

– Как сквозь землю провалился! – негодовал Юрий Наумович, нервно махая руками. – И там посмотрели, и кричим уже, и обошли вроде всё вокруг – нету, и всё тут!..

Сергей Владимирович без эмоций посмотрел на начальника оперативников и перевёл взгляд в сторону пещеры.

– Я тебя просил подобрать только самых стойких ребят, – укоризненно промолвил он, поправляя на себе наплечную кобуру.

– Так нормальный паренёк вроде был, никогда не нервничал, – попытался оправдаться Дорфман, потирая рацию.

– У нас нет времени и ресурсов искать твоего малохольного, – начинал злиться Гостицин. – Пейте воду, жуйте сухарики. Вещи кидайте в вездеход, а сами пешком пройдемся. Тут в паре километрах надо осмотреться. Если ничего не найдём, вернёмся на базу.

Он подошёл к Дружинину, рану которого как раз обрабатывала Герда.

– Жить же будет? – уточнил Сергей Владимирович с мрачной улыбкой.

– Две царапины, но глубокие, – поведала Пелевец, залепив лейкопластырем обтёртую спиртом шею. – Если сегодня действительно попадём в цивилизацию, то терпимо, да.

– Отлично, – обрадовался мужчина и вновь похлопал Леонида по плечу.

– А как же Ваня-водолей? – недоумевал Дорфман.

– Ну, хочешь, оставайся и ищи его сам, – парировал начальник УВД города и жестом подозвал к себе Ксюшу с Ирой.

– Как же ж... – растерялся Юрий Наумович, уставившись на вершины окружающих гор.

– Может, он убежал в сторону метеостанции? – предположила женщина, закончив с раной МЧСника. – Шеф настроен как-то решительно.

– Вижу, – опечаленно кивнул главный по оперативникам и нервно махнул рукой. – Да бог с ним, с этим Ваней. Найдётся ещё, так сам ему по шее надаю за мальчишеские выходки...

Глава 4. Рыбы дьявольских озёр

Вид с высоты птичьего полёта открывался просто восхитительный. Горы напоминали застывшие каменистые волны, а снег на них – морскую пену. В солнечную погоду летать над Полярным Уралом было одно удовольствие. Жаль, что нельзя разогнаться как следует. И всё из-за поисковой операции, ради которой горный массив патрулировали уже который день подряд три вертолёта. Приходилось следить за маршрутной картой и регулярно снижаться, чтобы второй пилот мог получше разглядеть низины.

– Уф, глаза уже устали, – пожаловался мужчина, убрав от лица бинокль. – Всё сливается, как ковёр.

– Время обеденное, – подметил пилот, постучав на приборной доске. – Пора на заправку.

– С удовольствием, – улыбнулся напарник и вновь принялся всматриваться вниз сквозь стеклянную дверцу.

Они как раз пролетали над серо-жёлтой скалой, верх которой напоминал спину какого-то животного.

– О, вижу людей! – вдруг воскликнул второй пилот. – Снижайся!..

Вертолёт описал круг над каменным хребтом и развернулся.

– Ноль четыре девять, говорит экипаж Ви-Ю, – принялся повторять лётчик в микрофон, соединённый с большими наушниками. – База, как слышно, приём?.. Наблюдаем группу людей в районе 1015...

– Кажется, у них вездеход, – разочарованно сказал напарник. – Видимо, наши уже добрались.

– Да, – подтвердил пилот, заходя на второй круг над тёмно-жёлтой горой. – Какой у них канал? Надо предупредить, что идёт грозовой фронт...

Второй мужчина принялся ковыряться в бумажках, что лежали в объёмном бардачке. Он тоже заметил, что со стороны Ямала сгущаются чёрные тучи. Они были ещё на дальнем горизонте. Правда, предсказать скорость ветра в горах всегда было проблематично. Вроде непогода двигалась медленно, а потом бац – и в считанные минуты накрывала уже всё пространство.

Вертолёт опускался между двух массивных хребтов, хотя пилот и не планировал садиться. Снизу его уже заметили. Несколько человек даже помахали руками в знак приветствия. Пока напарник копошился в записной книжке, лётчик решил получше рассмотреть своих коллег на земле. Поэтому для него стало полной неожиданностью появление перед ветровым стеклом огромных чёрных крыльев. Какая-то птица размером с кабину вертолёта поравнялась с ними, но вместо клюва у неё оказался окровавленный лошадиный череп.

– Это что за херня?! – воскликнул пилот в приступе удивления, и летательный аппарат вдруг накренился влево.

Звук работающих лопастей стал прерывистым и громким. Вертолёт начало трясти из стороны в сторону, словно кто-то снаружи вцепился в передние шасси. Напарник выронил бумаги и заверещал. Пилот же попытался выровнять машину, однако та абсолютно не поддавалась управлению.

– Что он изображает? – испуганно прошептал Юрий Наумович, глядя на дёргающийся над ними вертолёт.

– Кажется, хочет спуститься, – предположил Малинин.

– Здесь он не сядет, – заверил всех водитель Виталий, выглядывая на происходящее из открытого люка вездехода. – Очень неровная местность и воды много...

Когда воздушное судно издало протяжный гул, все поняли, что происходит неладное. Герда с Ксюшей и Ирой ринулись вперёд, к торчащим из земли огромным валунам. Гостицин и

трое парней отшатнулись к реке. Остальные бросились врассыпную, словно тараканы от занесённого над ними тапочка.

Вертолёт склонился набок, состриг с ближайшей верхушки скалы порцию камней и удалился об отвесный склон. Раздалась череда грохотов и скрежета, после чего небо над испуганными спасателями охватил огонь. Вездеход рванул с места как раз в тот момент, когда сверху посыпались металлические обломки и каменные глыбы. Несколько крупных кусков задели отъезжающую машину, пробив крышу грузового отсека. А следом с ближайшей горы обрушились тонны камней.

Продолжалось это не дольше минуты, но всё вокруг гремело, как во время землетрясения. Куда как больше времени заняла пыльная завеса, из-за которой ничего не было видно. Герда лежала у основания высокого валуна, который от происходящего даже сдвинулся набок. Хорошо, что она не разрешила своей ассистентке залезть в проём под ним, иначе бы её раздавило, как гусеницу. Ксения со стоном вытряхивала каменные крошки из волос.

– Мать твою за ногу! – прокричал кто-то со стороны реки, которая стала разливаться по обоим берегам.

Вода уже подступала к притаившимся женщинам, которые не решались выбраться из своего укрытия. Повсюду оседала желтоватая пыль.

– Завал! – донёсся голос Льва, который сменился кашлем.

– Боже, боже! – проверещал кто-то с краю.

– Все целы? – спросил Гостицин откуда-то сбоку, и его голос разнёсся густым эхом по округе, будто они находились в замкнутом пространстве.

– Я в порядке, – воскликнул Дорфман со стороны вездехода, который издавал слабый рокошущий звук.

– Мля, мне в глаза пыль попала! – принялся нить МIRON.

– Мы в норме, – сообщила Пелевец за себя и подруг, убедившись, что они не ранены.

Воздух понемногу становился чище. Возможно, это случилось благодаря ветру, который поддувал с восточной стороны. К моменту, когда пыль более-менее осела, мужчины уже всюду сустились вокруг обвала. Повсюду были разбросаны чёрно-жёлтые валуны. Тут и там валялись камни поменьше. Несмотря на их размеры, на деле они оказались не слишком тяжёлыми. По крайней мере, едва Сако с Алексеем попытались залезть на них, те пришли в движение.

– Не надо этого делать! – потребовал Дружинин, который нерешительно наблюдал за обстановкой со стороны вездехода. – Не трогайте камни, они неустойчивы.

– Дело говорит, еще не хватало ноги переломать или стукнуться головой, – поддержал его Юрий Наумович, параллельно пытаясь проверить состояние своей рации.

– Чё это, чёрт возьми, было?! – озвучил Овчаренко всеобщее возмущение.

– Не видишь, что ль? Вертолёт навернулся! – озлобленно воскликнул Ян, трогая огромный валун в середине завала.

– Я туда не полезу, – заявила Ирина, выглянув из своего укрытия. – И вообще надо срочно возвращаться домой...

– Не паникуй, иди вон туда, – велела Герда, указав на вездеход, а сама присоединилась к мужчинам.

Теперь место обрушения скалы было видно очень хорошо. Здесь и так имелось сужение между горами с неглубокой речкой. А сейчас его заполнили камни. Пахло гарью, несмотря на усиливающийся ветер. К тому же валуны полностью перекрыли ущелье, из-за чего река стала затоплять местность. Все уже стояли по колено в воде, при этом она продолжала пребывать.

– Там озеро, этот ручей течёт оттуда, – поведал Степан, сидя на одной из глыб, чтобы не замочить ноги. – Надо уходить, а то сейчас будете плавать.

– Нужно проверить, выжил ли кто, – скомандовал Сергей Владимирович, на пару с Дорфманом бродя вдоль завала.

– Очень вряд ли, – усмехнулся Леонид.

Он и так вёл себя не вполне адекватно после столкновения с ожившим трупом. А сейчас парень и подавно напоминал пьяного: хихикал, мотал головой, махал руками.

– А чё со связью-то? – уточнила Сапуренко, раздражённо ковыряясь в своих волосах.

– Вот пропала начисто, – заключил Юрий Наумович, теребя рацию.

Его оперативники тоже пытались поймать радиоволну, но безуспешно.

Тем временем вода здесь прибавлялась буквально на глазах. Герда почувствовала, что начинает замерзать.

– У нас вообще нет связи ни с кем? – поинтересовалась она у Дорфмана, который угрюмо помотал головой.

– Господа, я советую не рисковать здоровьем, – донёсся вальяжный голос Охтина, и инспектор показался на крыше вездехода. – Вручную вам всё равно эти камни не разобрать.

– И чё ты предлагаешь? – недоверчиво спросил Лев осипшим голосом.

– Техника у нас на ходу, надо отойти отсюда на безопасное расстояние, и попытаемся связаться с базой, – улыбочиво сказал Валентин, попутно изучая повреждения в корпусе транспортёра. – Вы, конечно, можете рискнуть и перелезть через этот обвал. Но вряд ли после взрыва кто-то из пилотов остался в живых.

– Точно, огня было много, – согласился с ним водитель Виталий, выглянув из люка.

И хотя Пелевец ненавидела Охтина, стоило признать, что в его доводах присутствовала логика. Поэтому она присоединилась к тем, кто спасался от воды возле вездехода. Коми-зыряннин тоже спустился со своего валуна и аккуратно добрался до машины.

– Возле озера ровная местность, – поведал он, указав вперёд.

– Поехали! – приказал Валентин, не дожидаясь, пока милиционеры и спасатели согласятся с его решением.

Часть мужчин по-прежнему изучали завал, проверяя прочность глыб и камней, перегородивших проезд к горе Изъяхой.

– Сломаете ногу, никто вас тащить не будет! – крикнул им Дружинин, который и сам уже прихрамывал.

– Как Вы себя чувствуете? – поинтересовалась у него Герда, выливая воду из сапог.

– Сойдёт, – улыбочиво отмахнулся он и поспешил к Малинину, который что-то живо рассказывал Ксении.

– Да, Хадата-Юган-Лор там, – кивал Степан, указывая вперёд. Кажется, Охтин расспрашивал его про местность.

Вездеход двигался медленно, издавая рокошующие звуки. Пелевец не сильно разбиралась во внедорожниках, но даже она понимала – с техникой случилась поломка. И дело не только в пробитом камнями корпусе. Видимо, повреждения гораздо глубже.

Через десять минут их настигли Лев с Денисом.

– Не знаю, чё они там лазают, но воды по пояс уже! – возмутился Овчаренко, демонстрируя всем свои мокрые штаны.

– Второй раз за день обмочился, – захихикала Сапуренко, и милиционер принялся обрызгивать её водой, стекающей с его одежды.

Учитывая происшествие с вертолётom, они вели себя крайне весело. Во всяком случае, так показалось Герде, которая, наоборот, пребывала в шоке. Мало того, что упавший аппарат спровоцировал завал, так ещё и не было никакой связи с внешним миром.

– И зачем он стал снижаться?.. – недоумевала Снегирёва, идя рядом с начальницей. – Неужели решил, что мы пропавшие туристы?

– Нет, наш вездеход он наверняка успел заметить, – засомневалась в её версии Пелевец. – Может, хотел сесть, чтобы что-то сообщить.

– Ну, у них уж есть наши радиочастоты, – оспорил это предположение Денис, стряхивая с рации пыль. – Если б мог, передал бы нам всё, что нужно.

– Как он тогда упал? – оживилась Ирина, которая, пожалуй, единственная не замочила ноги.

– Да задел, видимо, лопастями гору, – будничным тоном ответил парень. – Не рассчитал свои габариты, наверно.

– Чушь не неси, Шуранов! – раздался сзади голос Дорфмана.

Начальник оперативников, сдерживая одышку, догнал вездеход с идущими рядом с ним людьми. Чуть дальше от него неспешно двигались Гостицин и Тимофеев.

– Ну, а Вы что думаете, Юрий Наумович? – уточнил Денис.

– Он раскачивался так, словно внутри кто-то прыгал, – поделился своими наблюдениями мужчина, на ходу проверяя связь по рации.

– Неужели они там между собой в кабине устроили потасовку? – ужаснулась Снегирёва.

– Да чёрт его знает! – отмахнулся Дорфман. – Надо сообщить в штаб координаты падения...

От завала до озера действительно было не слишком далеко. Минут десять все шли за вездеходом прогулочным шагом, обсуждая очередное происшествие. Спереди начал открываться дивный пейзаж. Горы постепенно расступались, освобождая место для низкорослых деревьев и травы. Зелени здесь имелось в изобилии. Видимо, эта часть долины прогревалась лучше горного массива. Поэтому почти сразу налетели насекомые. Не спасал даже ветерок, который временами поддувал со стороны водной глади, сверкающей на горизонте. Пришлось снова спастись репеллентами и защитной одеждой. Герда вспомнила, что отдала свой баллончик с инсектицидом пропавшему Ване. Хорошо, что у Сапуренко имелся богатый запас кремов и аэрозолей от комаров.

– Фух, с сердцем чёт стрёмно, – пожаловалась Ксюша, поправляя москитную сетку на лице. – Я такого страха давненько не ловила.

– Что говорят эти двое из УПЭ? – уточнила Пелевец, размазывая по рукам защитное средство. – Не решились поведать нам правду?

– Я так и не поняла, что между всеми вами произошло в той пещере, – понизила голос следователь, будто речь зашла о чём-то запретном. – Ты говорила про оживающих жмуриков?

– Если б ты научилась вовремя выходить на связь, то узнала бы всё первая, – обвинила её Герда во вчерашних ошибках. – Я тебе звонила ночью раз десять. А ты даже не удосужилась перезвонить.

– Так и чё, чё там стряслось-то в морге твоём? – проигнорировала этот выпад девушка.

– Примерно то же самое, что и в пещере. Труп ожил и попытался выбраться из секционной.

– В натуре, что ль??? – опешила Сапуренко с видом подростка, которому рассказывали краткое содержание фильма ужасов. – Как вампир?

– Раз Охтин забил насмерть одного из оживших туристов, значит, он не считал его за человека. Да и ты не стала же возбуждать дело об убийстве?..

– Это какой-то невообразимый трэш! – прошипела Ксения и покосилась на идущих впереди Охтина с Малининым.

– Они хорошо знают, что случилось с этими людьми, – настаивала на своём Герда, уставившись в даль, где темнело озеро. – Это они инициировали поход сюда и заставили начальство пойти с нами. Вчера я подслушала их разговор у себя в бюро. Они упоминали какой-то источник в горах и произносили такие слова, значение которых мне пришлось потом искать в интернете...

Дорфман на пару с Шурановым пытались настроить свои рации. К ним вскоре присоединился Мирон. Его одежда, в отличие от Овчаренко, полностью вымокла, как и светлые волосы.

Видимо, парень упал, когда обследовал завал. Судя по их недовольным лицам, наладить связь не удавалось.

– Да ну, бред какой-то, – заключила Сапуренко, выслушав доводы патологоанатома. – Как такое вообще может быть вот?

– Покойники после подобных повреждений точно не оживают, – заверила её Пелевец, поглядывая то на озёрный пейзаж, то на инспекторов УПЭ, отдалившихся от вездехода намного вперёд. – Даже Сергей Владимирович признал, что творится какая-то чертовщина.

– И чё ты предлагаешь делать теперь?

– Однозначно надо вернуться домой и во всём разобраться. Здесь, в горах, оставаться небезопасно.

– А, ну, это как два пальца об асфальт, – усмехнулась Ксюша и вздрогнула от громкого выхлопа вездехода.

Внедорожник загудел, и от него повалил чёрный дым, который распугал комаров. Вот только сама машина остановилась и мигом затихла. Все недоумённо уставились на Виталия, который пытался что-то сделать в кабине.

– Этого ещё не хватало! – прорычал Юрий Наумович, оставив затею с рациями, и заглянул внутрь.

Горы теперь находились на приличном отдалении друг от друга. В этой части зеленела обширная долина, которая плавно спускалась к воде. Идти до озера осталось совсем немного, поэтому Охтин с Малининым и Богданчиковым продолжили шаг. Степан обводил рукой округу, явно что-то рассказывая про местные красоты. Герда же пыталась понять, в какой части карты, которую она видела вчера на собрании, они все теперь находятся. Женщина помнила, что от Хадаты вдоль гор тянулось два или даже три зимника. Наверняка где-то поблизости располагался второй проход. Через него Дружинин накануне предлагал вернуться, если у озера не обнаружится ничего занимательного.

– Да, – подтвердил он, почёсывая залепленную лейкопластырем шею. – Надо обойти водоём по северу и оттуда будет перевал в горном гребне.

– Далеко отсюда до метеостанции? – уточнила Пелевец.

– О, к ней уже не сможем выйти тем путём, – замотал головой Леонид, и выглядел парень изрядно уставшим. – Там, получается, выход на Бадъяшор и очень много воды сейчас...

МЧСник как-то болезненно скорчился и присел на траву. Комары налетели на него с новой силой, так что Герда принялась смахивать их веткой со слабеющего Дружинина.

– Вы себя как чувствуете? – поинтересовалась женщина. – Принести лекарства?

– Просто устал, – отмахнулся Леонид и закрыл голову руками.

– Ему плохо, надо бы осмотреть получше, – заявила патологоанатом, обернувшись на вездеход, вокруг которого суетились мужчины.

Впрочем, большинству было наплевать на её слова. Куда как больше всех волновало состояние внедорожника и отсутствие связи. Прошло уже больше получаса с момента, как рухнул вертолёт и случился обвал, а сообщить об этом властям так и не удалось.

– Вот, проглотите и запейте, – предложила Пелевец две большие таблетки, придерживая свой рюкзак с бутылкой воды. – У Вас может быть инфекция от укуса, плюс стресс. Не хочу, чтобы Вы потеряли сознание прямо сейчас.

– Я бы с удовольствием заснул на пару часиков, – признался парень, зевнул, но принял лекарства, которые достала Герда.

Со стороны Хадаты подул более холодный ветер, так что даже насекомые мигом попрятались в траве. Теперь он не утихал, порождая неприятный вой. Чёрные горы с белыми проплешинами снега на горизонте прятались в тучи. Если не поторопиться, то грозовой фронт достигнет этой долины в самое ближайшее время и прольётся стеной дождя.

– У нас же есть палатки? – спросила Пелевец у Гостицина, который озадаченно стоял перед кабиной вездехода. – Просто я ничего такого не взяла, у меня и нету походных снаряжений.

– Палатки-то есть, причём хорошие, МЧСовские, – обрадовал её Сергей Владимирович. – Но сейчас совсем не время делать привал, сами понимаете.

– Думаю, если мы все не хотим вымокнуть под ливнем, надо побыстрее разбить лагерь, – оспорила женщина, указав на озеро, над которым уже вовсю сгущалась мгла. По крайней мере, тёмные вершины на горизонте спрятались в грозовых тучах.

Начальник УВД шёпотом выругался, явно не ожидая очередной неприятности. Однако это заставило всех пошевеливаться. Из вездехода принялись вытаскивать рюкзаки и сумки. Виталия оставили одного разбираться с техникой. Да и помочь ему в устранении неполадки всё равно никто не мог.

– Давай туда, ближе к озеру несите всё, – скомандовал Охтин, вернувшись к суетливым спасателями и милиционерам. – Там ровная площадка и дует поменьше.

За несколько минут мужчины перетаскали груз в обозначенном направлении. Ксюша принялась распаковывать рюкзаки в поисках еды. Ирина помогала Мирону и Льву сооружать большую палатку с металлическим каркасом. Сако и Денис сделали импровизированный стол из нескольких досок, которые нашли на полу в салоне вездехода. Степан притащил хворост и уже разжигал костёр.

Гостицин и Охтин о чём-то нервно переговаривались, уставившись на тёмное озеро. Отсюда до него было метров триста. И хотя Герде хотелось подслушать болтовню этих двух, надвигающийся ураган заставил её заняться более нужными делами. Она с Алексеем и Яном взялась ставить вторую палатку. Та была поменьше размером и попроще в своей конструкции. Дружинин уже не сдерживал себя, улёгшись прямо на траву. Видимо, лекарства не сильно помогли ему справиться с приступом слабости. Поэтому пришлось поторапливаться.

Последние штрихи доделывались уже под хлынувшим дождём. Правда, усилившийся в разы ветер не позволил как следует разобраться с вещами. Так что всем пришлось разворачивать свои сумки внутри палаток.

Сергей Владимирович не обманул. Одно из походных сооружений оказалось весьма вместительным. В нём сидели Ксения, Сако, Мирон, Лев, Денис и Алексей. При этом туда затащили самодельный стол и оставалось ещё много места для тех, кто был занят установкой второй палатки. Герда укрепляла от ветра брезент, наблюдая, как невозмутимый коми-зырянин вовсю занимается костром. Кто-то дал ему широкий чёрный зонт, под которым Степан чувствовал себя расчудесно и даже напевал что-то на местном языке. Как ему удалось развести огонь под ливнем – тоже было загадкой.

Дружинина затащили во вторую палатку и уложили в углу. Ирина измерила у него температуру и сделала неутешительный вывод – у парня лихорадка. Охтин сидел возле выхода на коленях и изредка обменивался с Яном какими-то мыслями. Через пару минут сюда же забрался Гостицин в мокром плаще.

– Юра на пару с Витей пытается наколдовать нам связь, – сообщил он, вытирая полотенцем намокшее лицо. – Пробовали через спутник, но из-за осадков и низкой облачности ни черта не работает. Да и в вездеходе теперь дыра, вода затекает внутрь.

– Тебе тоже надо взглянуть, что у них там за поломка, – сказал Валентин, адресовав своё предложение Малинину, и пояснил для остальных: – Он у нас с техникой дружит, вдруг что сумеет придумать.

– Что ж Вы раньше-то молчали, – сухо улыбнулся Сергей Владимирович и передал свой плащ молодому помощнику инспектора. Тот принял одежду и быстро вылез из палатки.

– К слову о молчании, – вмешалась Герда, ковыряясь в своём рюкзаке. – Вы ещё не надумали просветить всех нас о том, что произошло?

Охтин поправил светлые волосы и потёр бородку.

– Ну, как бы вертолёт упал, – задумчиво произнёс он с таким видом, будто его спросили именно об этом. – Очевидно, пилот не справился с управлением. От столкновения с вершиной горного хребта упали камни.

Пелевец переглянулась с Гостициным и нервно вздохнула.

– Инфекция, – вдруг промолвил Сергей Владимирович, уставившись на инспектора. – Верно?

– Я просил Вас не распространяться об этом, – с укором заговорил Валентин.

– К чему уже скрывать, когда мы угодили в такую ситуацию, – развёл руками начальник юршорского УВД. – Связи у нас нет, двигаться дальше под дождём и ветром мы не можем. К тому же многие утомились и нуждаются в отдыхе. Давайте признаем, что оказались в опасной для нас обстановке.

– Вертолётчик не вышел на связь со своим диспетчером, – подметил Охтин. – Его начнут искать, тогда и нас обнаружат.

– В такую-то погоду? – ухмыльнулась Снегирёва, оставив Леонида лежать в углу.

Все замолчали, и стало слышно, как барабанит дождь по поверхности палатки.

– Мы же не собираемся здесь оставаться вечно, – съязвил инспектор, потирая свои штаны. – Ночи на севере светлые. Ураган стихнет, и тогда сможем двигаться в путь.

– Сколько километров отсюда до предгорий Юршорска? – уточнила Ира.

– Где-то двадцать, может, двадцать пять, – пожал плечами Гостицин. – Конечно, пешком мы доберёмся где-то за день. Но с вещами это будет трудно сделать.

– Оставьте груз в вездеходе, с ним ещё пару человек для охраны, – посоветовал Валентин. – И вообще к нашей базе можно отправить только самых быстрых и здоровых. – Он опустил взгляд на лежащего Дружинина и поджал губы. – Главное же, сообщить о координатах. И пригнать сюда помощь.

– О какой инфекции Вы сейчас упомянули? – поинтересовалась Герда. – Нам есть, чего опасаться?

Сергей Владимирович вздохнул и вновь уставился на Охтина.

– Это не совсем инфекция, – поправил мужчину предположения начальника УВД. – Это последствие употребления психотропных препаратов. Сектанты часто используют подобные вещества, чтобы ввести себя в состояние ритуального транса.

– Сектанты? – поморщилась Снегирёва, потеряв желание глотнуть воды из бутылочки.

– Культ жертвенного замерзания в горах, – пояснил Валентин, обведя находящихся в палатке людей холодным взглядом. – Те, кого мы ищем, с вероятностью в 90 % стали его жертвами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.